

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 891.550 (83.3) (Ҳ-22)

ҲАЙДАРОВ ФАХРИДДИН НАБОТОВИЧ

**АМИР МУИЗЗӢ ВА МАҚОМИ Ӯ ДАР АДАБИЁТИ АҲДИ САЛҶУҚИӢН
(НИМАИ ДУЮМИ АСРИ XI ВА АВВАЛИ АСРИ XII)**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои филологӣ
аз рӯйи ихтисоси 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертатсия дар кафедраи таърихи адабиёти тоҷики факултети филологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омода гардидааст.

Мушовири илмӣ: **Мисбоҳиддини Нарзикул** – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи таърихи адабиёти тоҷики факултети филологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ: **Худойдодов Аъзам Овлододович** – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи назария ва таърихи адабиёти факултети филологияи тоҷики Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни;

Султонзода Тоҷибой Султонӣ – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи адабиёти классикии тоҷики МДТ «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров»;

Юсуфов Умриддин Абдукофиевич – доктори илмҳои филологӣ, мудири шуъбаи таърихи адабиёти Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар: **Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода.**

Ҳимояи диссертатсия «16» октябри соли 2025, соати 13:00 дар маҷлиси шурои диссертатсионии 6D.KOA-020-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (суроға: шаҳри Душанбе, Буни Ҳисорак, бинои таълимии № 10, толорои шурои олимони факултети филология; e-mail: ilhom-b.89@mail.ru; телефон: (+992) 555-05-15-50) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) ва тавассути сомонаи www.tnu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «___» _____ соли 2025 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ
шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филологӣ

Бобомаллаев И.Ч.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Асрҳои XI-XII дар таърихи адабиёти классикии форсу тоҷик аз назари таҳаввулу тараққиӣ ҷанбаҳои назарию амалии шеърӣ шоирӣ ва зухури чехраҳои машҳури адабӣ яке аз давраҳои муҳими инкишоф ба шумор меравад. Дар ин давра адабиёт ба марҳалаи ҷаиди тақомул ворид шуда, шеърӣ форсӣ бо ҳузури шоирони маъруф ва эҷодиёти онҳо аз назари шакл ва муҳтаво ғанӣ гардид. Ба сари қудрат омадани сулолаи Салҷуқӣ ва оқибатҳои ҷангу ҷидоли хонаводагӣ миёни аҳли ин хонавода ба рушди илму фарҳанг ва адаб монеаҳо эҷод намуда бошад ҳам, бунёди онро заиф гардонидани тавонист. Дар асри XI ва аввали асри XII адабиёти форсӣ дар қаламрави паҳновари Салҷуқӣ, аз ҷумла ҳавзаҳои адабии Хуросон, Ироқу Моварои Қафқоз, Мовароуннаҳр, Ғазнин ва ғарби Ҳиндустон ривочу равнақ ёфт. Маҳз дар ҳамин давра, ки дар ҳаёти иҷтимоӣ фарҳангӣ радду бадалҳо ва қоҳишу афзоишоти бештаре роиҷ будааст, шахсиятҳои барҷастаи адабӣ зухур карда, барои рушди адабиёт саҳми созгоре гузоштанд.

Дар баробари чехраҳои адабии маълум дар адабиёти нимаи дуюми асри XI ва аввали асри XII шахсиятҳои то кунун ба таври лозима ношинохтаре низ арҷи ҳафтӣ кардаанд, ки саҳми эшон дар тарвиҷу таҳаввули адабиёти классикӣ кам нест. Яке аз ҷунин адибон шоири соҳибдевон, қасидасарои машҳури давраи мавриди назар, маликушшуарои дарбори Султон Маликшоҳ ва султон Санҷари Салҷуқӣ Абуабдуллоҳ Муҳаммад ибни Абдулмалик Муиззии Нишопурӣ мебошад.

Омӯзиши авзои сиёсӣ ва иҷтимоӣ замони зиндагии Амир Муиззӣ бо таваҷҷуҳ ба таъсири онҳо ба вазъи илму адаб, вивағҳои фарҳангӣ ва муҳити адабии аҳди Салҷуқӣ, аҳволу осор, нусхаҳои давовини ашъор ва махсусиятҳои ҷудогонаи осори шоирони то кунун ба ҳадди лозима шинохтанашуда, умуман, рӯзгор, осор ва қаламрави шоирӣ Амир Муиззӣ Нишопурӣ, хусусан, аз вазифаҳои аввалиндараҷаи илми адабиётшиносии муосири тоҷик маҳсуб мешавад. Ҳалли дурусту илмӣ масъалаҳои баршумурда боиси шинохти комил

ва маърифати нисбатан саҳеҳе дар бораи адабиёти давраи мазкур ва равшан гаштани қонунмандии тараққиёту таҳаввули ботинии адабиёт дар давраҳои минбаъда мегардад. Омӯзиши мавзуи мавриди назар боз аз он ҷиҳат ҳам ҷолиб аст, ки Амир Муиззии Нишопурӣ дар баробари соҳибдеворон будану сабки хос доштан ва эътирофи мақоми хоссааш аз ҷониби бузургони илму адаб, давомдиҳандаи беназири қасидаи классикӣ бо услуби хос мебошад. Илова бар ин, мазмун ва мундариҷаи осори Амир Муиззӣ фарогир, махсусан, қасоиди ӯ пурмухтаво, баландмаънӣ ва аз ҷиҳати забон фасеҳу равон ва аз назари сабки баён дорои равише мунхасир ба фард ҳастанд.

Амир Муиззии Нишопурӣ дар таърихи адабиёти тоҷик ба сифати яке аз шоирони хушзавқу соҳибтабъ шинохта мешавад. Ӯ аз ҷумлаи намояндагони номдори ҳавзаи адабии Марв дар замони Салҷуқиён ба шумор меравад. Анвои гуногуни шеърӣ қасида, рубой, ғазал, қитъа, таркиббанд, тарҷеъбанд ва мусаммат жанри асосӣ аст.

Аҳаммият ва мубрамии мавзуи таҳқиқи диссертатсияи мазкур аз андешаҳои зикршуда бармеояд.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Мақоми суҳанварӣ ва ҳунари шоирӣ Муиззӣ ҳанӯз ҳангоми дар қайди ҳаёт буданаш таваҷҷуҳи муаллифони сарчашмаҳои адабию таърихӣ ва муаллифони таълифоти адабиётшиносиро ба худ ҷалб намудааст. Масалан, Муҳаммад Авфии Бухорӣ дар «Лубоб-ул-албоб» Муиззиро бо авсофи «султони ҷаҳони баён ва лашкаркаши умарои калом ва шаҳсавори майдони фасоҳат ва хуршеди осмони самоҳат ва фалаки фазл, моҳе тобон ва бар самои сано хуршеде рахшон» муаррифӣ карда, ишора менамояд, ки «он чи ўро дар давлати султон Саид Муиззиддин ва-д-дунё Маликшоҳ муяссар шуд, аз улувви шон ва рафъати дараҷат ҳеҷ шоиреро муяссар нашудааст. Ва гӯянд, се кас аз шуаро дар се давлат иқболҳо диданд ва қабулҳо ёфтанд, чунонки касро он мартаба муяссар набуд. Яке Рӯдакӣ дар аҳди Сомониён ва Унсурӣ дар давлати маҳмудиён ва Муиззӣ дар давлати Султон Маликшоҳ» [3, с. 69].

Ҳанӯз ҳангоми дар қайди ҳаёт будани Муиззӣ муаллифони китобҳои илмӣ адабиётшиносӣ дар асарҳои илмӣ худ вобаста ба таҳлили санъатҳои

бадеӣ ва соҳибони китобҳои таърихӣ осори бадеӣ дар иртибот ба мазмунӣ воқеоту ҳодисот ва муҳтавоӣ ҳикояҳо, барои зинати осори насрӣ ашъори шоирро мавриди истифодаи васеъ қарор додаанд. Аз ҷумла, яке аз муосирони шоир Рашидаддини Ватвот (1081-1178) ҳудуди сӣ сол пас аз марги шоир дар китоби «Ҳадоиқ-ус-сехр фӣ дақиқ-уш-шеър» дар мавриди шарҳу тафсири санъатҳои бадеӣ дар қатори ашъори худ ва шоирони дигар аз Амир Муиззӣ низ мисолҳои хеле зиёд меорад. Сухансанҷони дигари асримиёнагӣ низ, аз қабилӣ Шамсӣ Қайсӣ Розӣ, Абулмаолии Насруллоҳ Муншиӣ Шерозӣ, Атоуллоҳ Маҳмуди Ҳусайнӣ, Ҳусайн Воизӣ Кошифӣ ва дигарон дар рисолаҳои ба илмӣ бадеъ бахшидаи худ аз ашъори Амир Муиззӣ байтҳо оварда, кӯшидаанд, дар асоси меъёрҳои ҳунарии замони худ ҳусну қубҳи онҳоро муайян намоянд.

Аз муаллифони сарчашмаҳои адабию таърихӣ ягона шахсе, ки бо шоир вохӯрда ва дар китобаш «Чаҳор мақола» оид ба рӯзгори ӯ аз қавли ҳудаш хабарӣ нисбатан ҷолиб медиҳад, шоир ва олими асри XII Низомии Арӯзии Самарқандӣ мебошад. «Чаҳор мақола»-и Низомии Арӯзии Самарқандӣ дар шинохти Амир Муиззӣ сарчашмаи нисбатан муътамадтар буда, ахбори бештари тазкираҳои баъдина аксар аз такрори гуфтаҳои Низомии Арӯзӣ иборатанд.

Мустаҳриқону адабшиносон шуруъ аз оғози асри XX дар асоси маъхазҳои ҳақтии мавҷуд ва қабл аз ҳама, девони шоир ва «Чаҳор мақола»-и Низомии Арӯзӣ дар мавриди таҳқиқи рӯзгор ва осори Амир Муиззӣ мақолаҳо ва асарҳои илмӣ (дар бахши кӯчаке аз ин гуна осор) таълиф намуда, чараёни рӯзгори ӯро нисбатан ба танзим дароварда ва баъзе хусусиятҳои ашъорашро муайян карда бошанд ҳам, ағлаб оид ба рӯзгори шоир ва ашъори ӯ бештар бо овардани иқтибос ва баёни мулоҳизаи пешиниён аз худ назари тозае кам илова кардаанд. Дар бештари сарчашмаҳои адабию таърихӣ ва, ҳамчунин, дар таҳқиқоти имрӯза низ ҳамоно такрори баъзе унсурҳои, ки дар гуфтуву навиштаҳои пешиниён будаанд, ба назар мерасад.

Таълифоти муҳаққиқони мазкур ва чанде дигарро, ки дар фаслҳои ҷудогонаи диссертатсия аз онҳо ёд мешаванд, аз нигоҳи вусъати назар ба масъалаи мавриди таҳқиқ ба таври зайл метавон дастабандӣ кард:

1. Муаррифӣ ва баёни мухтасари рӯзгори Амир Муиззӣ ва осори ӯ, ки дар тазкираҳои асримиёнагӣ ва муқаддимаҳои нусхаҳои ҷопии онҳо, ҳамзамон, сарчашмаҳои адабӣ, аз қабилӣ «Чаҳор мақола», «Лубоб-ул-албоб», «Ал-Муъҷам фӣ маъойири-л-ашъори-л-Аҷам», «Тазкират-уш-шуаро», «Ҳафт иқлим», «Тазкираи Майхона», «Оташкада», «Маҷмаъ-ул-фусаҳо», «Риёз-уш-шуаро», «Роҳат-ус-судур ва оят-ус-сурур дар таърихи Оли Салҷуқ», «Ҷомеъ-ут-таворих», «Таърихи гузида» ва ғайра дарҷ шудаанд.

2. Маълумоти муаллифони асарҳои фарогири мабоҳисе аз таърихи адабиёт ва китобҳои мукаммали таърихи адабиёти форсу тоҷик, ба монанди таълифоти ҷудогонаи Ҳерман Эте, Ҷалолуддини Ҳумой, Евгений Эдуардович Бертелс, Саъид Нафисӣ, Бадеуззамони Фурӯзонфар, Ян Рипка, Эдуард Браун, Ризозода Шафак, Забехуллоҳи Сафо, Абдулхусайни Зарринқуб, Холиқ Мирзозода ва дигарон. Дар ин миён Забехуллоҳи Сафо бо таваҷҷуҳи бештар ба рӯзгору осори шоир ӯро яке аз чанд шоирони бузурги эронӣ ҳисобида, ҳамвора дар сафи муқаддами шоирони порсигӯӣ қарор медиҳад ва вобаста ба муҳтавои ашъори ӯ ишора менамояд, ки дар шеърӣ ӯ фақат ба мадҳу ғазал бознамеҳурем, балки гоҳ аз вазъу андарзу тавҳид ва ҳикмат ҳам асаре меёбем.

3. Нашри девони Амир Муиззӣ. Девони шоир дар Техрон бори аввал соли 1939 (1318 ҳ.ш.) бо саъй ва кӯшиши донишманди маъруф Аббос Иқбол ва сипас аз ҷониби муҳаққиқони дигари Эрон чаҳор бори дигар дар асоси ин нашр, аз ҷумла бо муқаддима ва тасҳеҳи Носири Ҳирӣ соли 1983 (1362 ҳ.ш.) бар асоси нусхаи тасҳеҳкардаи Аббос Иқболи Оштиёнӣ, муқаддима, тасҳеҳ ва таълиқоти Муҳаммад Ризо Қанбарӣ дар соли 2006 (1385 ҳ.ш.) бо тасҳеҳ ва таҳшияи Аббос Иқболи Оштиёнӣ, бо эҳтимоми Абдулкарим Ҷарбадор соли 2010 (1389 ҳ.ш.) ва бори дигар ҳамон нашри Аббос Иқбол бидуни тағйиру иловаҳо дар соли 2014 (1393 ҳ.ш.) ба таъъ расидааст. Ҳар мураттиб муқаддимае ба девони шоир мураттаб сохтаанд. Дар ин миён ёддошти Аббос Иқболи Оштиёнӣ, ки зимни таълифи муқаддимаи девони шоир анҷом додааст, бо вучуди ғалатҳое, ки ҳангоми таҳияи ашъори шоир дар мавриди аз матн афтодани баъзе калимаву

ибора ва ҳатто мисраъҳо роҳ додааст, арзишманд буда, заҳматҳои ӯ дар таҳияи девони шоир қобили ситоиш ва дархури таваҷҷуҳ мебошад.

Кори анҷомдодаи мураттибони девони Амир Муиззӣ дар омода кардани девони ӯ, дарвоқеъ, арзишманд маҳсуб мешавад, вале бо назардошти он ки маҷмуаи мазкур на ҳамаи нусхаҳои хаттии девони шоирро фаро гирифтаанд, нашрҳои мавҷудро ҳоло наметавон кори анҷомёфта шуморид ва барои анҷоми нусхаи комили бо равиши матни илмӣ-интиқодӣ омодашуда корҳои зиёди алоҳидае мебоянд.

Рубоиёти Амир Муиззӣ бо тасҳеҳ, тавзеҳ ва пешгуфтори муаллифи ин сатрҳо бо хати сирилик ва алифбои арабиасос таҳия ва ба таъб расидааст.

4. Мақолаҳои ҷудогонаи гуногунариш. Дар миёни муҳаққиқоне, ки дар атрофи рӯзгор ва осори Амир Муиззӣ мақолаҳои илмӣ таҳия намудаанд, адабиётшиноси эронӣ Аҳмад Ризо Ялмаҳо аз ҷумлаи нафаронест, ки ба омӯзиши ашъори Амир Муиззӣ ба таври густарда машғул шудааст. Нақши ин муҳаққиқ дар барқарор намудани калима, ибора ва баъзан мисраъҳое, ки бо айби носихон ва дар навбати худ, мураттибон аз матни девони шоир афтодаанд, назаррас арзёбӣ мегардад. Вай дар мақолаҳои «Девони Амир Муиззӣ ва лузуми таҷдиди тасҳеҳ», «Баррасӣ ва таҳлили навъе аз тасарруфоти котибон дар нусхаҳои хаттӣ», «Тааммуле бар девони нофарҷоми Амир Муиззӣ», «Ҷойгоҳи Рӯдакӣ дар шеърӣ Амир Муиззӣ ва дигар шоирон» ва амсоли он роҷеъ ба рӯзгор ва хусусиятҳои бадеии ашъори шоир андешаҳои қобили таваҷҷуҳ баён кардааст.

Доир ба дараҷаи омӯзиши масъалаҳои умумии алоқаманд ба аҳвол ва ашъори Амир Муиззӣ, ки берун аз доираи баҳси мавриди назари мо дар ин диссертатсия мебошад, аз ҷониби муаллифони сарчашмаҳои адабию таърихӣ ва муҳаққиқони муосир баъзе ишораҳо сурат гирифтаанд. Муҳаққиқони мазкур ҳангоми баррасии масоили мавриди назарашон роҷеъ ба баъзе паҳлуҳои вобаста ба масъалаҳои баррасишаванда дар диссертатсияи мо иброи назар намудаанд, ки андешаҳои эшонро дар бахшҳои дахлдори кор ҷой дода, фикру мулоҳизаҳои худро низ баён намудаем.

Вобаста ба ҳунари шоирӣ ва маҳорати суҳанвари Амир Муиззӣ дар сарчашмаҳои адабию таърихӣ суҳан ба миён омадааст. Аз ин миён, пеш аз ҳама, Низомии Арӯзӣ ишора менамояд, ки: «қасидае бигуфтам ва ба наздики амирушшуаро Муиззӣ рафтам ва ифтиҳо аз ӯ кардам ва шеърӣ ман бидид... Ба муроди ӯ омадам, бузургҳои фармуд ва меҳтариҳо вочиб дошт. Рӯзе пеши ӯ аз рӯзгор истизодате ҳаменамудам ва гила ҳамекардам» [32, с. 90]. Яъне, шеърро барои муайян кардани ҳусну қубҳи он ба амирушшуаро Муиззӣ нишон медиҳад.

Аз миёни муҳаққиқони муосир Ризозода Шафқ ба ашъори шоир дар иртибот ба сабки шеърӣ ӯ бо назари интиқодӣ ишора менамояд, ки қасоиди ӯ хоҳ аз ҳайси мавзӯ ва хоҳ аз ҳайси алфоз қасоиди Фарруҳӣ ва Унсуриро ба хотир меоварад. Ба қавли Фурӯзонфар, Муиззӣ шоире зарифтабъ ва мутавасситулбаён аст, вале табъу фикраш пухта нест, маънии тоза ва фикри нав кам дорад. Меҳодад аз шоири бузурги асри Ғазнавӣ Унсури ва Фарруҳӣ тақлид кунад, лекин ба тағаззулоти он нарасида ва ба мадоеҳи он наздик ҳам намешавад.

Аз ҷониби адабиётшиносони тоҷики замони шӯравии собиқ доир ба Амир Муиззӣ таълифоти камтар, вале шоистае анҷом дода шудааст. Дар ин росто, пеш аз ҳама, симои шоирии Муиззӣ тавассути нигориши мақолаҳои энциклопедӣ муаррифӣ гардидааст. Аз ҷумла, мақолаҳои энциклопедии ба Амир Муиззӣ бахшидаи Т. Неъматзода ва А. Абдуллоевро метавон ба ҳамин гурӯҳ шумил кард. Бо ба даст омадани Истиқлоли давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таваҷҷуҳи муҳаққиқон ба таҳқиқ ва омӯзиши рӯзгори шоир ва паҳлуҳои ашъори ӯ бештар гаштааст, ки дар мавридҳои зарурӣ ба онҳо таъҷҷо кард.

Рӯзгор ва ашъори Амир Муиззии Нишопурӣ таваҷҷуҳи адабиётшиносони туркро низ ба худ ҷалб намудааст. Як гурӯҳ олимони турк роҷеъ ба рӯзгор ва ашъори ӯ мақолаҳои алоҳида ва рисолаҳо таълиф намудаанд. Аз миёни адабиётшиносони турк профессор Гёкҳан Гёкман новобаста аз баъзе иштибоҳот дар мавриди омӯзиши ашъори шоир ба омӯзиши рӯзгор ва ашъори ӯ таваҷҷуҳи бештар зоҳир намудааст. Вай соли 2018 таҳтии унвони «Дунёи шеърӣ Муиззӣ» рисолаи номзадӣ ҳимоя мекунад. Дар рисолаи мазкур, ки аз таҳқиқоти нисбатан муфассал роҷеъ ба рӯзгор ва ашъори шоир дар адабиётшиносии турк ба шумор

меравад, дар хусуси рӯзгори шоир, хусусиятҳои бадеӣ ва моҳияти адабии ашъори ӯ, корбурди санъатҳои бадеӣ маълумоти хеле кам омада, муаллиф таваҷҷуҳи худро бештар ба истилоҳоти туркӣ дар девон, инъикоси шахсиятҳои таърихӣ, аз қабилӣ салотини Салҷуқӣ, унвонҳо ва лақабҳои султонҳои Салҷуқӣ, истилоҳоти тахт, тоҷ, сикка, парчам, одат, анъана ва маросимҳо, сипоҳ ва олоти ҷангии лашкари Салҷуқиён, интиқоди Муиззӣ аз Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»-и ӯ, эътиқоду афзалиятҳои динии туркҳо ва султонҳои турк равона кардааст.

Бо вуҷуди ин ҳама корҳои анҷомдодашуда, ки бешубҳа, барои таҳқиқи масоили мавриди назари мо заминаи лозимаро фароҳам овардаанд, бисёр лаҳзаҳои ҷараёни зиндагии Муиззӣ, таъсир ва нақши вазъи сиёсӣ ва иҷтимоӣ ва адабии замони шоир ба рӯҳияи эҷодӣ ва сабки нигориш, миқдори абёт ва мазмуну мундариҷаи девони ашъор, махсусиятҳои бадеӣ ва ҳунари шоирии ӯ то ҳол норавшан боқӣ мондааст. Аз ҳамин сабаб таҳқиқи аҳволу осори Амир Муиззӣ дорои аҳаммияти назарраси илмӣ буда, барои муайян намудани ҳаёти адабии он давр нақши муҳим дорад. Зеро Амир Муиззӣ аз пешравтарин намояндагони адабиёти қуруни зикршуда аст ва месазад, ки дар ҷорҷӯбаи таҳқиқи осори ӯ хусусиятҳои нисбатан кулӣ ва умумии адабиёти он даврро бозгӯ намуд. Чун, бешакку тардиде, таърихи адабиёти ҳар халқ, таърихи забону фарҳанги ӯ дар асоси осори саромадагони бузурги адабиёти гузашта таҳия мегардад, Амир Муиззӣ низ аз он сатр истисно нест. Бар замми ин, забони осори Амир Муиззӣ дар ҷаҳлату салосат нотақрор буда, аз ҳунари волоӣ эҷодӣ, завқи баланд ва диди амиқу дониши комили шоир шаҳодат медиҳад.

Дар умум, то кунун рӯзгор ва осори Амир Муиззӣ ва мушаххасоти бадеии қасоиди ӯ дар робита ба вазъи сиёсӣ-иҷтимоӣ ва раванди адабии замони шоир ба таври густарда мавриди таҳқиқ қарор дода нашудааст. Омӯзиш ва таҳқиқи монографияи зиндагӣ ва хусусиятҳои эҷодии ин шоир, тасаввури моро, аз як тараф, роҷеъ ба ҳавзаи адабии Хуросони асрҳои XI-XII дақиқтар намояд, аз ҷониби дигар, ҷаҳонбинии моро дар бораи таърихи адабиёти классикии форсу тоҷик ва хусусан, назми дарбории он васеътар мегардонад.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзуҳои илмӣ. Мавзуи кори диссертатсионӣ яке аз фаслҳои корҳои илмӣ-таҳқиқии кафедраи таърихи адабиёти тоҷики факултети филологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистонро ташкил дода, дар асоси нақшаи мазкур марҳала ба марҳала иҷро шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Мақсади асосии таҳқиқ дар ин диссертатсия баррасии рӯзгор ва осори Муиззӣ дар робита ба муҳити адабии замони Салҷуқӣ (нимаи дуюми асри XI ва аввали асри XII) мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқ. Бо дар назардошти доманаи таҳқиқ дар ин диссертатсия, ки бори нахуст рӯзгори Амир Муиззӣ ва мероси адабии ӯ дар доираи меъёрҳои адабпайвастии даврони охир ба домани таҳқиқи илмӣ кашида мешавад, барои расидан ба ҳадафҳои меҳварии таҳқиқ мо дар назди худ вазифагузоштем, ки масъалаҳои зеринро ҳаллу фасл намоем:

- дар заминаи иттилооти маъхазҳои муътамади таърихӣ ва таҳқиқоти бунёдии муосир муайян намудани манзараи умумии вазъи сиёсӣ ва иҷтимоии Хуросони замони Амир Муиззӣ, ки бо мақсади таъйини падидаҳои таъсиррасон ба муҳити адабӣ сурат мегирад;
- таҳлилу баррасии вазъи илму фарҳанг ва муҳити адабии Хуросон дар замони шоир;
- таҳқиқи вазъи сиёсӣ ва илмӣ фарҳангии замони шоир ҳамчун омилҳои муҳимтарини таъсиррасон ба мазмуну мундариҷаи осори бадеӣ;
- таҳқиқи масъалаҳои алоқаманд ба рӯзгори Муиззӣ: валодат, зодгоҳ, наврасӣ ва ҷавонӣ, ҳузур дар дарбор, доираи муносибатҳо, фарҷоми рӯзгор ва барқарор намудани зиндагиномаи илмӣ шоир;
- муайян намудани ҷойгоҳи бузургони пешин дар ашъори шоир ва муносибати ӯ бо ҳамзамонон;

- таҳқиқи осори Муиззӣ аз нигоҳи мавзӯ ва муҳтаво, табақабандии ашъори шоир аз нигоҳи мавзӯ ва анвои адабӣ, таъйини анвои адабии таркиби девони шоир;
- таҳқиқи қасидаҳои Муиззӣ аз назари идомаи суннати қасидасарой ва ибтикороти шоир;
- баррасии мухтассоти жанрӣ ва муҳтавоии рубоиёт, ғазалиёт, муқаттаот ва анвои дигари адабӣ;
- дар асоси феҳристҳои нисбатан комилу муътабар муайян намудани нусхаҳои хаттии девони ашъори шоир, ки дар китобхонаҳои бузурги дунё маҳфузанд ва таҳқиқи вазъи нашри девони ашъори Муиззӣ;
- таҳқиқи хусусиятҳои бадеии ашъори Муиззӣ бо таъки ба вижагиҳои шеърӣ мадҳӣ-ситоишии замони Салҷуқӣён, шеваҳои намоиши қудрат, истеъдоди шоири мадеҳасаро ва корбурди орояҳои бадеӣ дар ашъори шоир.

Объекти таҳқиқ дар диссертатсия таърихи адабиёти тоҷик дар нимаи дуюми асри XI ва аввали асри XII дар мисоли рӯзгору осори Амир Муиззӣ ва муҳити адабии замони Салҷуқӣён мебошад.

Предмети таҳқиқро дар ин диссертатсия муҳити адабии замони Салҷуқӣён, рӯзгору осор, таҳқиқи нашр ва хусусиятҳои бадеии ашъори Амир Муиззӣ ташкил медиҳад.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Дар чараёни таълифи диссертатсия таҷрибаи таҳқиқии муҳаққиқони ватанию хориҷӣ, ба монанди Е.Э. Бертелс [6; 7; 8], М. Рейснер [27; 28], Э. Браун [10; 11], Ҳерман Эте [53; 60], Ян Рипка [30; 31], Аббос Иқболи Оштиёнӣ [22], Саъид Нафисӣ [25], Маликушшуаро Баҳор [5], Муҳаммад Қазвинӣ [20], Бадеузамони Фурӯзонфар [40; 41], Чалолуддини Ҳумой [44; 45; 46], Забеҳуллоҳи Сафо [34; 35], Абдулҳусайни Зарринқӯб [16; 17; 18], Шафеии Кадканӣ [19], Ризозода Шафак [29], Сируси Шамисо [47; 48], Аҳмад Ризо Ялмаҳо [55; 56; 57], Гёкхан Гётман [58; 59], Холиқ Мирзозода [21], Расул Ҳодизода [43], Аҳмад Абдуллоев [1; 2], Худой Шарифов [50; 51], Урватулло Тоиров [38], Мисбоҳиддини Нарзикул [50] ва дигарон истифода ва аз андешаҳои назарии онҳо истиқбол шуд.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Диссертатсия дар асоси равишҳои муқоисавӣ-таърихӣ, таҳлилӣ-тавсифӣ, оморӣ, таҳқиқи типологии жанрҳо ва сохтори асари бадеӣ таълиф шудааст.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Ба сифати маводи муҳимтарин ва асосӣ дар ин таҳқиқ, аввалан, аз девони ашъори Амир Муиззӣ ва баъдан, аз сарчашмаҳои адабию таърихӣ ба даврони шоир наздиктару нисбатан комил ва бевосита ба масъалаҳои алоқаманд ба таҳқиқу таҳлили аҳволу осори шоир дахлдор, инчунин, аз таълифоти муҳаққиқони муосир истифода шуд.

Навгони илмӣ таҳқиқ. Дар диссертатсия бо диди тоза ва дар асоси сарчашмаҳои дақиқ ва нисбатан комил рӯзгор ва осори Амир Муиззии Нишопурӣ ҳадафи омӯзиш қарор дода шудааст. Бо истифода аз ахбори маъхазҳои илмӣ назарӣ, адабию таърихӣ чараёни зиндагӣ ва эҷодиёти шоир, теъдоди қасоид, қитъаот, ғазалиёт, тағаззулот, рубоиёт ва микдори умумии абёти девон, сабки нигориш ва муҳтавои ашъори шоир ба таври муфасссал таҳқиқ шудаанд. Баррасии мантиқӣ ва ҳалли дурусти масъалаҳои мавриди назар барои шинохти махсусиятҳои ташаккул ва таҳаввули адабиёти нимаи дууми асри XI ва ибтидои асри XII аз аҳаммияти назарӣ ва амалии вофоре бархурдор аст. Ҳамчунин, таҳқиқи комили ин мавзӯ ба мо имкон фароҳам меорад, ки вижагиҳои муҳити адабии замони Салҷуқӣ дар нимаи дууми асри XI ва аввали асри XII-ро таъйин намоем.

Дар диссертатсия ҳаёти сиёсӣ иҷтимоӣ, илмӣ фарҳангӣ ва адабии замони зиндагии Амир Муиззӣ батафсил таҳқиқ гардидааст, ки ин равиш барои муайян кардани вазъи муҳити адабии замони Салҷуқӣ дорои аҳаммият аст. Вазъи сиёсӣ иҷтимоӣ ва илмӣ фарҳангии замон аз омилҳои муҳимтарине ба шумор мераванд, ки бо таъсири онҳо адабиёт ва сабки суҳанварӣ ташаккул меёбад. Ҳақиқати дигар ин аст, ки асари бадеӣ, бе ҳеҷ шакку гумон, аз батни ҳаёти сиёсӣ ва фарҳангии замон сарчашма мегирад. Масоили мазкур дар ин диссертатсия бори аввал дар адабиётшиносии тоҷик таҳқиқ гардида, дар заминаи ҳулоҳоти мушаххаси таҳқиқӣ ба даст омадаанд.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Дар таърихи адабиёти классикии форсу тоҷик яке аз давраҳои бисёр дурахшони рушди назму наср замони Салҷуқиён аст. Авҷи қудрат ва нумуи фарҳангу адаб, махсусан, ба замони ҳукумати Маликшоҳи Салҷуқӣ рост меояд. Дар ин давра қаламрави забон ва адабиёти форсӣ густариш ёфта, ҳам дар ҳудуди минтақаҳои бумӣ ва ҳам ғайрибумии забони порсӣ шоирону нависандагони бузург тарбият ёфтанд. Дар Ироқу Озарбойҷон ва баъзе минтақаҳои Рум ҳавзаҳои адабӣ бо ғўяндагони шеърӣ порсӣ зухур карданд. Теъдоди ғўяндагону сарояндагон ба маротиб афзуд, осори манзуму мансури мондагори зиёде эҷод шуданд, фарҳангу адаби форсии тоҷикӣ ба авҷи тараққӣ ва пешрафти худ расид.

2. Амир Муиззии Нишопурӣ аз зумраи суҳанварони машҳури адабиёти асримиёнагии форсу тоҷик мебошад, ки ҳаёт ва эҷодиёташ асосан дар давраи подшоҳии Султон Маликшоҳи Салҷуқӣ ва Султон Санҷар иттифоқ афтадааст. Муиззӣ тавассути осори гаронбаҳои хеш дар таърихи адабиёти асримиёнагии форсу тоҷик ҳамчун шоири соҳибсабқу соҳибҳунар эътироф гардида, ба сифати сарвари шоирони дарбор мақом ва обрӯву иззат ёфтааст.

3. Вазъи сиёсӣ таърихӣ мушаххас, воқеияти иҷтимоӣ ба шакли муҳтавои адабиёт, умуман, адабиёти расмӣ дарбор, хусусан, ҳамзамон, ба рӯзгори шахсӣ ва мазмуну мундариҷаи эҷоди суҳанварон таъсири бевосита дорад. Амир Муиззӣ, ки ба ҳайси шоири дарбор ва маликушшуаро дар чунин фазои сиёсӣ иҷтимоӣ зиндагӣ ва эҷод мекард, барои омӯзиши ҳаёт ва эҷодиёти ӯ таваҷҷуҳ ба вазъи таърихӣ муҳим аст. Дигар ин, ки ҳар як адиб ва эҷодкор, пеш аз ҳама, фарзанди замон ва намоёндаи ҷомеаи худ аст, ки дар он тарбия меёбад ва ба камол мерасад. Дар навбати худ, эҷодкор оинаи замони хеш аст ва бардошти ӯ аз дидаву шунидаи ҳамон замонаш мебошад, ки дар шаклҳои гуногуни назму наср ба ояндагон интиқол дода мешавад. Ҳаводиси зиёди сиёсӣ иҷтимоӣ, ки дар замони рӯзгори Амир Муиззӣ дар қаламрави Салҷуқиён ба вуқӯъ пайваستاанд, ба зиндагонии шахсӣ ва мазмуну мундариҷаи эҷодиёташ таъсири амиқ гузоштаанд.

4. Илму фарҳанг дар замони Салчуқиён хеле тараққӣ кард, ки сабабҳои худро дошт. Салчуқиён бар хилофи Сомониёну Ғазнавиён, ки як пойтахт доштанд, дар марҳалаҳои гуногун шаҳрҳои мухталифи босуннати дерини тоҷикнишинро пойтахт қарор доданд. Дар оғоз Нишопур (1038-1043), сипас Рай (1043-1051), баъдан Исфаҳон (1051-1118), Ҳамадон (1118-1157) ва Марв (1118-1153)-ро ба ҳайси дорулҳукумати худ интихоб карданд. Ин шаҳрҳо хеле тараққӣ карда, ба марказҳои меъмории, тичоратӣ, ҳунару мусиқӣ ва макони суҳанварию шоирӣ мубаддал гардиданд. Дар масҷиду мадрасаву хонақоҳ ва биноҳои маъмурию дигар таъйинот ҳунар чилваи хос кард ва дастовардҳои зиёде ба ин давра хос мебошад.

5. Дар замони Муиззӣ дар баробари ташаккули инкишофи тамаддуни исломӣ илмҳои кимиё, ҷуғрофия, тиб, нучум, таърихшиносӣ, фалсафа, улуми адабӣ ва дигар донишҳо низ инкишоф меёбанд. Агарчи тадриси улуми ақлӣ, аз қабилӣ ҳисобу тиб ва нучум, ки дар мадрасаҳо мамнуъ буд, ин қабил илмҳо бештар дар ҳавзаҳои хусусӣ ва бемористону расадхонаҳо таълим дода мешуданд. Риёзидонҳо ва мунаҷҷимони ин аҳд дар дастгоҳи амирон ва риҷол дорони мартаба ва мақоми шоистае буданд, чунки дар дарбору девонҳои салотин ба онҳо эҳтиёҷ доштанд. Таърихнигорӣ бо таҳрик ва дастгирии Салчуқиён инкишоф ёфт. Асарҳои зиёде таърихӣ, ба мисли «Салҷуқнома» ва «Мучмал-ут-таворих ва-л-қисас» доир ба футуҳоти Салҷуқиён навишта шуданд. Дар ин давра анвои гуногуни илмҳои адабӣ низ инкишоф ёфтанд. Асарҳои машҳури Абдулқоҳири Ҷурҷонӣ (ваф. 1081) – «Асрор-ул-балоға» ва «Далоил-ул-эъҷоз», Абулқосим Маҳмуд Ҷоруллоҳи Замахшарӣ «Ал-Кашшоф» (дар тафсири Қуръон), «Муқаддимат-ул-адаб» (луғати арабӣ-форсӣ), «Муфасссал-ан-муваззаҷ» (наҳви забони арабӣ) ва «Асос-ул-балоғат» дар ҳамин давра таълиф шудаанд.

6. Дар замони Салҷуқиён адабиёт дар Хуросон бештар рушду нумӯ кард ва ин боис гардид, ки дар шаҳрҳои азим, ба монанди Нишопур, Ҳирот, Марв, Балх ва амсоли он марказҳои бузурги адабӣ ба миён оянд. Дар ин марказҳо, пеш аз ҳама, пешрафти бемайлоии адабиёти дарборӣ, ки ҳамаи намояндагони давлати Салҷуқиён нисбат ба он таваҷҷуҳи хосса зоҳир менамуданд, ба назар мерасад.

Махсусан, рушди адабиёти дарборӣ дар яке аз марказҳои адабии давлати Салҷуқӣён – шаҳри Марв бештар назаррас буд. Аз як омили мавҷуд: дар тазкираи «Лубоб-ул-албоб» роҷеъ ба як саду шаш шоири аҳди Салҷуқӣён маълумот дарҷ намудани Авфӣ метавон натиҷагирӣ кард, ки дар замони Салҷуқӣён аксарияти шуаро дар ҳавзаи адабии Хуросон чамъ омадаанд ва аз марказҳои адабии мавҷуда ҳавзаи адабии Хуросон муқтадиртар будааст.

7. Яке аз вижагиҳои асосии адабиёти форсии асрҳои XI-XII вусъати тоза пайдо кардани ҳудуди ҷуғрофиёии интишори он мебошад. Шуруъ аз оғози асри XI бо тасарруфи Ҳинд аз ҷониби Ғазнавиён қисмати шимоли ғарбии нимҷазираи Ҳиндустон ба қаламрави забону адабиёти форсӣ ворид шуд. Дар давраи дувуми Ғазнавиён Лоҳур пойтахти ин давлат баргузида шуд ва боиси чамъ омадани нерӯҳои илмию адабӣ гардид. Доираи адабии Лоҳур дар замони Салҷуқӣён низ аз ҷумлаи марказҳои бонуфузи забон ва адаби форсӣ маҳсуб меёбад. Адабиёти форсӣ дар минтақаҳои марказӣ ва ҷанубии Эрон то Баҳри Миёназамин ва соҳилҳои рӯди Дачла густариш ёфт. Яке аз ҳавзаҳои муҳими густариши забону адаби форсӣ дар ин давра Озарбойҷон ва манотиқи Қафқоз мебошад, ки баъдан заминаи интишори ин адабиёти ҷаҳониро ба Осиёи Сағир (Туркия) ва Аврупои Шарқӣ фароҳам сохт. Дар вилоятҳои шимоли шарқии Осиёи Марказӣ низ доман паҳн кардани забону адаби форсӣ аз вижагиҳои адабиёти ин давр мебошад.

8. Ба вучуд омадани марказҳои ҷадиди адабӣ дар Озарбойҷон ва Аррон василаи зуҳури шоирону нависандагони порсигӯй гардид. Дар баробари ҳавзаи илмию адабии Хуросон намояндагони ҳавзаи адабии Озарбойҷон низ дар пешрафти илму адаб ва шеърӣ шоирӣ саҳмгузор буданд. Аввалин суҳанвари номии адабиёти форсӣ дар Озарбойҷон Қатрони Табрезист, ки дар дарбори амири Шаддодӣ – Абулҳасан Алии Лашкарӣ хидмат мекард ва аз шоирони тавоно ва дорои шеъри қавию мустаҳсан буд. Аз нимаи дувуми асри XI бештар шаҳрҳои Табрез, Шарвон, Ганҷа ба марокизи бонуфузи забон ва адаби форсӣ табдил ёфтанд. Ба шоирони номвари ҳавзаи адабии Озарбойҷон Фалакии Шарвонӣ, Хоҷони Шарвонӣ, Низомии Ганҷавӣ дохил мешаванд.

9. Даврони ҳукумати Салчуқиён замони рушди адабиёти дарборӣ, бавижа шеърӣ форсӣ, дар мисоли жанри маъмули он – қасида мебошад. Аз анвои қасида дар ин давра, махсусан, қасидаи мадҳия рӯ ба тараққӣ ниҳода буд. Шоироне, ки дар дарборҳои Салчуқӣ фаъолият намудаанд, тамоми кӯшишҳои худро дар эҷоди қасида сарф мекарданд, то тавассути эҷоди қасоиди мадҳӣ битавонанд мавриди иноят ва бахшиши умаро ва вузарои Салчуқӣ, ки дар додани силаву ҳадя ба шоирон маъруфият пайдо карда буданд, қарор бигиранд. Чунин кӯшишҳои шоирони мадҳасаро дар доираҳои адабии Салчуқӣ ба як сабақат мубаддал гашта буд, ки нишони он дар дарборҳои Нишопур, Марв, Балх ва Ҳирот ба хубӣ мушоҳида мешуд. Баъд аз он ки дарборҳои Ғазнавию Салчуқӣ ҳар як ба нахве ҳимояти шоирони форсигӯро бар уҳда гирифтанд, шеър ба сурати комилан расмӣ дар дарборҳо роҳ ёфт ва шоирон аз аъзои лозими дарборҳо шумурда шуданд. Дар ин давра на танҳо шоҳон, балки шоҳзодагон, вазирон, умарои сипоҳ ва ҳатто бештари ҳуққому бисёре аз хонадонҳои бонуфуз ҳар як иддае аз шоиронро дар дастгоҳҳои хеш нигоҳдорӣ мекарданд.

10. Раванди адабии дигар ин давра тавассути баъзе шоирон аз доираи дарборҳо берун баромадани шеър мебошад. Дар шароите, ки шеърро воситаи дилхушӣ қарор дода буданд, Носири Хусрав ва Саной бо овардани панду ҳикмат ва дуюмӣ тавассути тасаввуфу ирфон дар шеър роҳи тозае дар адабиёт кушуданд ва дар шоирони ҳамзамон ва баъд аз хеш таъсиргузор буданд. Носири Хусрав нахустин шоирест, ки даст аз мадҳу ситоиш боздошту қасидаро ба ташреҳу тавзеҳи матолиби ахлоқию ҳикамӣ ва фалсафию динӣ ихтисос дод. Саной низ пас аз марҳалае аз зиндагии худ ба роҳи дигар рафт. Қалам аз мадҳи салотин ва умаро бидошту ба ҳалқаи дарвешон даромад, истеъдоди худро дар баёни мавзуоти ахлоқӣ ва ирфонӣ истифода кард.

11. Рӯ ба тараққӣ ниҳодани тариқаи тасаввуф яке аз махсусиятҳои муҳимми адабӣ дар замони Салчуқиён аст. Чамъе аз шуаро ва суҳангӯён аз он силсила зухур карда, шеърро аз назари муҳтаво ғанӣ гардониданд. Дар ин давра теъдоде аз шоирон ва насрнависони номвар, аз қабили Бобо Тоҳири Урёни Ҳамадонӣ, Абусаъиди Абулхайр, Ҳоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ, Муҳаммади Ғаззоли, Ҳамадонӣ, Абусаъиди Абулхайр, Ҳоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ, Муҳаммади Ғаззоли,

Аҳмади Ғаззоӣ, Айнулқуззоти Ҳамадонӣ ва дигарон зиндагӣ ба сар бурдаанд, ки моҳияти осори адабии онҳо бо тасаввуфу ирфон иртиботи қавӣ дорад. Шоирони мутасаввифи ин давра фикру андешаҳои суфиёна ва ирфониро ба беҳтарин ва зеботарин тарзе дар либоси шеър чилва дода, эҳсосоти рақиқу олиро ба силки иборат кашидаанд. Дар ин давра назму насри форсу тоҷик аз нигоҳи шӯру ҷозоба, мавзую муҳтаво ғановати бештар касб кард. Хидмати шоирони мазкур, аз як ҷиҳат, аз он иборат аст, ки онҳо ҳам дар тағйири мавзӯи қасида саҳм гузоштанд ва ҳам муҳтавои тасаввуфию ирфониро вориди жанри ғазал карданд.

12. Дар эҷодиёти Амир Муиззӣ бо шеърҳои дучор мешавем, ки дар онҳо аз шоирони пешин аксар бо эҳтиром ва гоҳе аз тариқи муфохара ба назари камнигарӣ муносибат мешавад. Дар раъси чунин шоирон устод Рӯдакӣ қарор дорад, ки ғайр аз як мавриди муфохара Муиззӣ ба шахсият ва шеъри ӯ назари нек дорад ва аз дараҷаи нубуғаш бо эҳтироми махсус ёд мекунад. Ғайр аз Рӯдакӣ, инчунин, Муиззӣ аз шоирони дигари пеш аз худ, ба монанди Дақиқӣ, Унсурӣ, Фаррухӣ дар ашъораш ишораҳо намуда ва ё байтҳои ҷудогонаи онҳоро тазмин кардааст. Муиззӣ дар пайравии шоирони пешин шеър ҳам суруда ва ё аз назари мазмун миёни ашъори онҳо ҳамоҳангӣ низ мушоҳида мешавад. Ягона маврид, ки Муиззӣ бо ғараз муносибат мекунад, ҳангоми мадҳи мамдуҳ бо дидаи камбинӣ нигариш ба «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ мебошад. Сабаби ин вазъ бартар шуморидани қарнаҳои мамдуҳ аз шахсиятҳои офаридаи Фирдавсӣ дар «Шоҳнома»-и безавол аст, ки ба рӯҳияи мамдуҳи Муиззӣ мувофиқ набуд.

13. Дар ташаккули маҳорати эҷодӣ ва қареҳи шоирии Амир Муиззӣ ашъори шоирони сабки хуросонӣ, аз ҷумла, Рӯдакӣ, Дақиқӣ, Фирдавсӣ, Фаррухӣ ва Унсурӣ хеле бузург аст. Дар рӯзгори Муиззӣ, ки замони рушди жанри қасида аст, татаббуоту тазмин ба ашъори гузаштагон бештар дар қолаби ҳамин навъи адабӣ мушоҳида мешавад. Девони шоирони ин аср шаҳодат медиҳанд, ки таъсири адабиёти гузашта, махсусан, мактаби Рӯдакӣ қариб дар тамоми жанрҳои шеърӣ нуфузи қалонро соҳиб будааст. Муиззӣ аз ҷумлаи шоиронест, ки дар робита ба эҳтироми хоса нисбат ба шоирони бузургӣ пешин бо муносибате аз эшон ёд, ашъори онҳоро тазмин карда ва ё аз нигоҳи мазмун ба ашъори онҳо

монанд шеър сурудааст. Дар ин замина услуби ашъори Муиззӣ давоми сабку услуби шоирони пешин буда, дар он анъанаҳои беҳтарини гузаштагон идома ва тақомул ёфтаанд. Дар ташаккули завқу таъ ва услуби ӯ шеъри асри X, аз ҷумла, сабки устод Рӯдакӣ, шеъри нимаи аввали асри XI ва суҳанварони ин давра таъсири калоне расонидаанд.

14. Муносибати Муиззӣ бо ҳамзамононаш ду ҷиҳат дорад: а) арҷ гузоштан ба шахсияту ашъори ҳамзамонон аз ҷониби Муиззӣ ва б) ёдоварии ҳамзамонон аз шеърӯ шахсияти Муиззӣ. Муиззӣ аз шоирони ҳамрӯзгори худ Масъуди Саъди Салмон ва Анварии Абевардиро ситуда, ба шеър ва шахсияташон арҷ мегузорад. Ҳамасрони шоир Усмон Мухтории Ғазнавӣ, Азракии Ҳиравӣ, Сайид Ҳасани Ғазнавӣ, Сӯзании Самарқандӣ, Адиб Собир ба Муиззӣ иродате неку доранд. Аз шоирони ҳамзамони Муиззӣ Саноии Ғазнавӣ ба ӯ бисёр муътақид буда, дар ғазалҳояш татаббуи сабки вайро карда ва дар ғазале як байтро аз Муиззӣ тазмин кардааст. Саной дар марғи Муиззӣ се марсия ҳам сурудааст. Хоқони Шарвонӣ ягона шоирест, ки дар як маврид шеъри хешро бар шеъри Муиззӣ бартар ниҳода, дар мавриде дигар се шоири бузурги аср: Унсурӣ, Саной ва Муиззиро дар ҷанби шеъри хеш ба озмун ва имтиҳон фаро хонда, шеъри худро бар суҳани онон тарҷеҳ додааст. Хоқонӣ дар як рубой марғи Муиззиро сабаби андуҳу мотами хеш зикр мекунад. Миёни Муиззӣ ва шоирони ҳамзамони ӯ ҳам робитаи дӯстӣ ва ҳам робитаи эҷодӣ барқарор будааст. Аз ин ҷост, ки ҳамзамонон бо нишони эҳтиром дар ашъорашон Муиззиро ситуда, бо таваҷҷуҳ ба муносибати эҷодӣ ва мақоми Муиззӣ, ки шоири маъруф ва маликушшуарои дарбор буд, ба истиқбол аз ӯ шеър суруда, дар иртибот ба марғаш марсияҳо бахшидаанд.

15. Аз баррасии татбиқии мундариҷаи нусхаҳои ҷопии девони шоир ва мақолаҳои дигаре, ки дар онҳо абёти навёфтаи Амир Муиззӣ баррасӣ шудаанд, маълум мешавад, ки дар ҳолати кунунӣ мероси адабии Муиззӣ ва теъдоди умумии абёти ашъори бозмонда аз ӯро ҷунин муайян кардан мумкин аст: 466 қасида, 87 ғазал, 192 рубой, 43 қитъа, 3 таркиббанд, 3 тарҷеъбанд, як мусаммат, 5 байти алоҳида. Бо назардошти абёти пайдонамудаи Мухсин Шарифӣ ва Хотамишӯр Ҳомид (як ғазал иборат аз 6 байт) ва Ғуломризо Солимиён ва

Суҳайлёрӣ Гулдара (45 байт), дар мачмуъ, теъдоди абёти ашъори шоир ба 18 654 байт баробар аст.

16. Мавзуъҳои асосии эҷодиёти Амир Муиззӣ, ба мисли мадҳ, марсия аз мухити дарбор ва мавзуъҳои дигар, амсоли ишқ, тасвири табиат, рӯйдодҳои таърихӣ, тавҳид ва ғайра аз ҳиссиёти руҳии шоир маншаъ мегиранд. Ҳамаи мавзуъҳои мазкур дар қолабҳои жанрии қасида, ғазал, қитъа, таркиббанду тарҷебанд, мусаммат ва рубоӣ ифода шудаанд. Аз шеъри Муиззӣ метавон ба порас аз ахбори марбут ба ҳавошии ҳукумати Салочиқа, аз қабилӣ умароӣ маҳаллӣ, дарбориён, ҳешовандони султон ва монанди онҳо огоҳӣ ёфт. Дар девони Муиззӣ ашъоре низ ба назар мерасад, ки шоир дар онҳо роҷеъ ба рӯзгори худ: тир хӯрданаҷ, дарди ҷонҷоӣ он, бо мурури замон шиҷо ёфтаҷаҷ ёдовар мешавад. Мавзуи марсия ва ё сӯғворӣ низ дар ашъори шоир мавҷеи бориҷ дорад. Мавзуи ишқ маҳаки асосии тағаззулоҷи Муиззӣ қарор дорад ва дар тағаззулоҷе, ки шоир онҳоро дар васфи баҳору ҳазон ё дигар ҳодисаҷо сурудааст, низ рангу бори ошиҷона ба назар мерасад. Муиззӣ дар таълифи ин гуна шеър хеле моҳир буда, аксари тағаззули девони ӯ дар ҳамин мавзуъ аст. Тағаззулоҷи Муиззӣ дар мавзуи ишқ саршор аз мазмуну муҳтавои латиф ва каломи хушоҳанг аст, ки табию самимӣ, тараннумгари ишқи моддию табиӣ инсонӣ ва васфи ҳусну ҷамоли дилбарони заминӣ мебошанд. Шоир дар тағаззулоҷи худ табиати сарзамини ҳешро низ хеле густарда васф намудааст. Тағаззулоҷи ба васфи табиату баҳору ҳазон, гулу лола ва дигаргуниҳои ин олами зинда бахшидаи Муиззӣ дар девони ӯ хеле фаровон буда, баъди тағаззулоҷи ишқия дар ҷойи дуҷум қарор мегиранд. Васфи табиат аз беҳтарин паҳлуҳои ҳаяҷонаңези эҷодиёти Муиззӣ ба шумор меравад ва метавон гуфт, ки тағаззулҳои дар ин мавзуъ сурудаи ӯ намунаҳои беҳтарини эҷодиёти ин шоир мебошанд.

Дар ашъори Муиззӣ дар қатори мавзуъҳои дигар марсия низ маҷоми хосса дорад. Шоир тавонистааст, ки дар баробари мадҳи аҳли дарбор, вазирон ва дигар соҳибмансабон дар иртибот ба ғавти Маликшоҳ, Низомулмулк ва дигарон бо таассуфи маҳсус марсия эҷод намояд. Дар ин робита Муиззиро метавон аз ҷумлаи пешравони ашъори сӯғворӣ дар замони худ ба шумор овард.

17. Қасида дар эҷодиёти Муиззӣ жанри асосӣ ва аз ҷиҳати фароғии муҳтаво мадҳ ваҷҳи ғолиб доништа мешавад. Аз теъдоди умумии абёти девони шоир, ки то ин замон зиёда аз 18 654 байт он маълум аст, ҳудуди 17 000 байт, ё худ зиёда аз 91 ғисади онро қасида ташкил мекунад. Аз 466 қасидаи девони Муиззӣ 268 адади онро қасидаҳои комил ва 198 ададро қасидаҳои муқтазаб ё маҳдуд ташкил мекунанд. Аз назари муҳтаво бештари қасоиди шоир дар таҳияти ҳокимони Салҷуқӣ, арбобони бузурги салтанат, ақраби эшон, ғалабаҳо дар набардҳои ҳарбӣ, қаҳрамоноҳои сарлашкарони ин сулола ва амсоли ин суруда шудаанд. Теъдоди мамдуҳони ӯ зиёда аз 110 нафарро ташкил медиҳад, ки дар сарғаи онҳо султон Маликшоҳ қарор дорад.

Қасидаҳои ба воқеаҳои таърихӣ бахшидаи Муиззӣ барои омӯзиши воқеаҳои таърихӣ замони Салҷуқӣ дорои аҳамияти махсус ҳастанд. Амир Муиззӣ, ки беш аз ним аср дар дарбори султон Маликшоҳ ва султон Санҷар рӯзгор ба сар бурдааст, дар баробари мадҳу ситоиши мустақими салотину амирони Салҷуқӣ ҷангу набардҳои онҳоро низ дар қолаби мадҳ тараннум кардааст. Аз ин лиҳоз андешаи девони шоирро таърихи манзуми даврони Салҷуқӣ ва муосирони эшон доништан аз нигоҳи таърихӣ ҳодисаи нодири адабӣ ба ҳисоб меояд.

Рубой дар девони Муиззӣ баъд аз қасида жанри ғолиб аст. Шоир маҳз тавассути бадохатан сурудани рубой аз имтиҳони султон Маликшоҳ гузашта, ба дарбори ӯ ворид гардидааст. Қисмати зиёди рубоӣи шоир фароғии мавзӯи мадҳу ситоиш мебошанд. Теъдоди рубоӣи шоир, дар маҷмӯъ, ба 192 адад баробар аст. Аз ин шумора 153 адад рубоӣи тарона мебошад, ки бо қофиябандии а,а,а,а ва 38 адад рубоӣи ҳасӣ мебошад, ки бо қофиябандии а,а,б,а суруда шудаанд. Дар дарунмоясозии жанри рубой Муиззӣ шоири муҳтарем ва навоар аст. Вай аз аввалин шоироне мебошад, ки жанри рубоиро ба ҳаёти шеърӣ тавсифии дарбор ворид намуд.

Замони Муиззӣ даврони оғозини рушду шукуфоии жанри ғазал аст. Муиззиро дар сурудани ғазал аз пешоҳангон бояд донист. Чунки вай яке аз тарвиҷкунандагони ғазал дар адаби форсӣ буда, тарзи сухани вай дар сухани

Саъдӣ ва Ҳофиз ба дараҷаи камолу чамол мерасад. Дар маҷмӯъ, теъдоди ғазалиёти шоир ба 87 адад баробар мешавад. Ғазалҳои шоир аз 4 то 11 байтро дар бар гирифта, қариб ҳамагӣ дар ниҳояти содагию латофат мебошанд ва мазмуни ғаҷмову равонӣ аз хусусиятҳои боризи онҳост. Ишқ, сидку вафои ошиқ, ҳаҷр, чабру ҷафои маъшуқа, май ва майгусорӣ ва ҳамзамон, ишқ дар омезиш бо мадҳи мамдуҳу ситоиши маъшуқа ва амсоли он аз мавзӯҳои мебошанд, ки Муиззӣ дар сурудани ғазал ба онҳо тавачҷуҳи бештар зоҳир кардааст.

Муиззӣ шоири қитъасаро низ ҳаст. Теъдоди қитъаҳои сурудаи шоир ба 43 адад баробар буда, хурдатарини он аз 2 байт ва бузургтаринаш аз 24 байт иборат аст. Дар маҷмӯъ, қитъаоти Муиззӣ дорои 154 байт мебошанд. Қитъаоти шоир бо забони содаву ғаҷмо эҷод гардида, мадҳу тавсиф, баъзе лаҳзаҳои рӯзгори шоир, инъикоси воқеаҳои давр, баъзе рӯйдодҳои таърихӣ ва дигар мавзӯҳои фарогири ин жанри шеърро дар бар гирифтаанд.

18. Теъдоди нусхаҳои комили девон ва мунтахаби ашъори Амир Муиззӣ хеле зиёд буда, дар китобхонаҳои Эрон, Туркия, Аврупо, ИМА, дигар кишварҳои Осиё ва Иттиҳоди давлатҳои мустақил мавҷуд ва маҳфуз мебошанд. Ҷиҳати муаррифии нусхаҳои хаттии девон ва мунтахаби ашъори Амир Муиззӣ мурағибони феҳристҳои дастнависҳои шарқии китобхонаҳои ҷаҳон саҳми шоиста гузоштаанд. Дар беш аз дусад нусхаи хаттӣ дастнависи девон, мунтахаби ашъор ва дар баёзу ҷунгҳо намунаҳои ашъори шоир муаррифӣ шудаанд. Нусхаҳои дар диссертатсия муаррифишуда теъдоди охири нусхаҳои девони шоир нестанд, балки то имрӯз на ҳамаи нусхаҳои девон ва маҷмӯаи ашъори Амир Муиззӣ аз ҷониби муҳаққиқон пайдо ва муаррифӣ гардидаанд.

19. То кунун агарчи панҷ маротиба «Девон»-и Амир Муиззӣ ба таъъ расидааст, ҳанӯз ҷопи илмӣ-интиқодии комилан саҳеҳ ба миён наомадааст. Нашрҳои панҷгона дар муаррифии ашъори Муиззӣ саҳми лозима гузошта бошанд ҳам, аз ғалатҳои имлоӣ, услубӣ ва матншиносӣ ори нестанд. Ҷопҳои мавҷуд заминаи мусоидеро барои анҷоми ҷопи илмӣ-интиқодӣ фароҳам овардаанд, ки анҷоми ин амри муҳим аз ҷумлаи вазифаҳои аввалиндараҷаи илми матншиносӣ маҳсуб мешавад.

20. Ба миён омадани марказҳои адабии дарборӣ дар замони Салчукиён, дар шаҳрҳои, амсоли Нишопур, Хирот, Марв, Балх ва ғ. ба яке аз унсурҳои асосии давлатдорӣ табдил ёфта буд. Амирони Салчуқӣ нақши шоиронро дар рӯзгори сиёсӣ иҷтимоии дарбори Ғазнавиён дар ёд доштанд, аз ин хотир, ба ривочи анъанаи мазкур мусоидат мекарданд, зеро ниёз ба таърифу тавсиф ва мадҳи шоирон доштанд. Аз як тараф, меҳостанд бо ин роҳ номашон дар таърих боқӣ бимонад, аз ҷониби дигар, бо мавҷудияти мадҳияҳо қаноатмандии равонӣ ҳосил мекарданд. Салотину умарои Салчуқӣ низ ҳамчун Ғазнавиён шуарои дарбориро барои мадҳу ситоиши худ ва мондагории номашон ба хидмат мегирифтаанд. Бинобар ин, замони Салчукиён давраи ривочи бемисли шеъри ситоишӣ аст. Шеъри ситоишӣ на танҳо дар қолаби қасида, балки дар дигар жанрҳои адабӣ низ суруда мешуд. Дар коргоҳи эҷодии шоирони маддоҳи ин давра анвои дигари шеърӣ, аз қабилӣ ғазал, қитъа, рубоӣ, маснавӣ ва ғ. низ мавқеъ доранд.

21. Барои таъйини хусусиятҳои бадеии ашъори Муиззӣ ва дараҷаи ҳунари шоирӣ ӯ дар қорбурди санъатҳои бадеӣ таваҷҷуҳ ба масъалаи шеваҳои намоиши қудрат ва истеъдоди шоири мадҳасаро амре муҳимму зарурист. Дар девони Муиззӣ ороҳои гуногуни адабӣ, аз қабилӣ ташбеҳ, талмех, истиора, тавсиф, муболиға, ирсоли масал, саволу ҷавоб, шумор, тақсим, лаффу нашр, таҷоҳули ориф, луғз ва гунаҳои лафзӣ, аз ҷумлаи илтизом, иштиқоқ, таҷнис, акс, зуқофиятайн, ҳочиб, такрор, тарсеъ ва муламмаъ истифода шуда бошанд ҳам, дар ин миён муболиға (иғроқ, ғулӯв), ташбеҳ ва истиора басомади зиёд дошта, шоир бо истифодаи ҳунари аз онҳо навоарӣ ва шеваи эҷодӣ ҳунарии худро ба маърази тамошо гузоштааст. Нақши ин санъатҳои бадеӣ дар баррасии вижаҳои сабкийи ашъори шоир дорои аҳаммият ҳастанд.

Аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқ. Аҳаммияти назарии таҳқиқ аз он иборат аст, ки масъалаҳои назарии дар диссертатсия матраҳгардида, баҳсу мунозараи густардаи қисматҳои таркибии бобу фаслҳо, натиҷагирӣ аз мабӯҳисии аслию фаръӣ равишҳои назарии илми адабиётшиносии муосири тоҷикро дар таҳқиқи минбаъдаи дигар масоили таҳқиқталаби эҷодиёти Амир Муиззӣ дар иртибот ба муҳити адабии замони Салчукиён, хусусиятҳои жанрию муҳтавоӣ,

вижагиҳои хунарии осори манзуму мансури он замон, масъалаҳои сабк ва назари бадеию хунари тавсеа дода, дар тақомули таҳқиқ роҷеъ ба осори бадеӣ дар коргоҳи адабию маърифатии шоирони ҳамзамони Муиззӣ саҳми муносиб хоҳад гузошт. Равишҳои пажӯҳиши мавриди назари муаллифро дар таҳқиқи дигар масъалаҳои ҳамгун метавон мавриди истифода қарор дод. Арзиши назарии диссертатсия, инчунин, дар он муқаррар мегардад, ки муаллиф дар баробари таҳқиқи хусусиятҳои бадеии ашъори Муиззӣ ба вижагиҳои шеъри мадҳӣ-ситоишии замони Салҷуқӣён, шеваҳои намоиши қудрат дар он замон ва истифодаи орояҳои адабӣ аз ҷониби Амир Муиззӣ бо риояи асосҳои назарии таҳқиқоти ҷадид муносибат кардааст, ки дорои аҳаммияти махсуси назарӣ мебошад.

Аҳаммияти амалии таҳқиқ бо он мушаххас мешавад, ки хулосаҳои илмӣ муаллифи диссертатсияро метавон дар таълими асосҳои назарию амалии илмҳои адабиётшиносӣ, поэтика, сабкшиносӣ, ахлоқ, ҷомеашиносӣ, таърих ва ғ. мавриди истифода қарор дод. Ҳамчунин, маводи диссертатсияро барои таълифи китобҳои дарсии донишгоҳии таърихи адабиёти тоҷику форс, махсусан, дар бахшҳои шеъри мадҳия, марсия, афкори фалсафӣ ва иҷтимоӣ, таркиб ва таъбирҳои шоирона ва ғ. истифода бурдан мумкин аст. Ҳамзамон, аз маводи диссертатсия зимни хондани дарсҳои назарӣ ва амалӣ, таълифи диссертатсияҳои илмӣ доктории дараҷаи PhD, магистрӣ, поённомаҳо, корҳои курсӣ дар факултетҳои филологӣ ва забонҳои Шарқ, дар раванди таҳияи дарсномаҳо аз таърихи адабиёт ва адабиётшиносӣ, сабкшиносӣ, назмшиносӣ, каломӣ бадеъ ва монанди онҳо метавон истифода бурд.

Мутобиқати мавзӯи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзӯи «Амир Муиззӣ ва мақоми ӯ дар адабиёти аҳди Салҷуқӣён (нимаи дуюми асри XI ва аввали асри XII)» ба доираи мавзӯ ва масъалаҳои таҳқиқии шиносномаи ихтисоси илмӣ 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии докталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ. Диссертант бори аввал дар адабиётшиносии тоҷик ба таври комплексӣ масъалаҳои марбут ба

рӯзгору осори Муиззиро дар робита ба муҳити адабии замони Салҷуқиён (нимаи дуюми асри XI ва аввали асри XII) дар қолаби монографӣ таҳқиқ ва ҷамъбаст кардааст. Дар баробари ин, мақоми Муиззӣ дар таҳаввули қасида бори аввал дар адабиётшиносии тоҷик мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Илова ба ин, муаллифи диссертатсия нақши Муиззиро дар эҷоди анвои гуногуни шеърӣ, махсусан, рубой ва ғазал низ мушаххас карда, қорбасти як қатор санъатҳои бадеиро ба риштаи таҳқиқ қашидааст.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Мундариҷа ва қисматҳои асосии диссертатсия дар конфронси байналмилалӣ ҷумҳуриявӣ илмӣ амалӣ аз қабili конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Рушду таҳаввули жанри қасида дар адабиёти форсу тоҷик» бахшида ба бузургдошти ҳақим Носири Хусрави Қубодиёнӣ ва 80-солагии доктори илмҳои филологӣ, профессор Икромов Искандар, конференсияи илмӣ-амалӣ: «Ҷойгоҳи профессор Абдушукур Абдусатторов дар таҳқиқи нақди адабиёти тоҷик», конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи «Масъалаҳои мубрами филологияи шарқ ва равобити адабӣ» бахшида ба 35-солагии Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ «Нақши «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ дар таҳкиму густариши забону адабиёт ва илму фарҳанги тоҷик», конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалии «Нақши «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ ва ҳувияти миллӣ» бахшида ба ҷашнвораи 1090-солагии Ҳақим Абулқосим Фирдавсии Тӯсӣ дар шакли маърузаҳо баён шудаанд.

Диссертатсия дар ҷаласаи васеи кафедраи таърихи адабиёти тоҷики Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (суратмаҷлиси №10 аз 28 январи соли 2025) муҳокима ва ба ҳимоя пешниҳод гардидааст.

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзӯи диссертатсия. Нуқтаҳои асосӣ ва натиҷаи таҳқиқот дар шакли мақолаҳои илмӣ дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон: «Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон», «Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав», «Номаи Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров», «Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи

Садриддин Айний, «Паёми Донишгадаи забонҳо», «Суханшиносӣ» ва дигар маҷмуаву нашрияҳои илмӣ чоп шудаанд, ки теъдодашон ба 21 адад баробар аст.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, чор боб ва хулосаю рӯйхатти адабиёт иборат аст. Бобҳои диссертатсия ба фаслҳо ва баъзе фаслҳо ба зерфаслҳо тақсим шудаанд. Ҳаҷми умумии диссертатсия аз 385 саҳифаи чопи компютерӣ иборат аст.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар муқаддимаи диссертатсия мубрами мавзӯи таҳқиқ, дараҷаи таҳқиқи мавзӯ, робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ ва дар бахши тавсифи умумии таҳқиқ мақсад, вазифаҳо, объекту предмет, асосҳои назарӣ, методологӣ, сарчашмаҳо ва нағзҳои илмӣ таҳқиқ, нуқтаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳамияти назарӣ ва амалии таҳқиқ, мутобиқати мавзӯи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии доғалаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ, тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ зикр шудааст.

Боби якуми диссертатсия – «**Вазъи сиёсӣ, иҷтимоӣ ва илмӣ адабӣ дар замони зиндагии Амир Муиззӣ**» – аз се фасл иборат аст. **Фасли якум «Вазъи сиёсӣ ва иҷтимоии Хуросон дар замони Амир Муиззӣ»** унвон дорад.

Дар ин фасл бо таъри бар сарчашмаҳои таърихӣ адабӣ ва маводи таҳқиқии муаррихони муосир ба таври мухтасар авзои сиёсӣ иҷтимоии замон баррасӣ шудааст, зеро шароити сиёсӣ таърихӣ мушаххас, воқеияти иҷтимоӣ ба шакли муҳтавои адабиёт, умуман, ва адабиёти расмӣ дарбор, хусусан, ҳамзамон ба рӯзгори шахсӣ ва мазмуну мундариҷаи эҷоди суҳанварон таъсири бевосита дорад. Амир Муиззӣ, ки ба ҳайси маликушшуаро дар ҷунин ғазои сиёсӣ иҷтимоӣ зиндагӣ ва эҷод мекард, барои омӯзиши ҳаёт ва эҷодиёти ӯ таваҷҷуҳ ба вазъи таърихӣ аҳамияти хос касб мекунад. Дигар ин, ки ҳар як адиб ва эҷодкор, пеш аз ҳама, фарзанди замон ва намоёндаи ҷомеаи худ аст, ки дар он тарбия меёбад ва ба камол мерасад.

Ҳукумати Салҷуқӣ дар Хуросону Эрону Ироқу Осиёи Хурд бо ному ғайолияти адибу сиёсатмадори барҷастаи тоҷик Хоҷа Низомулмулки Тусӣ

(1018-1092) иртиботи мустақим дорад. Дар давоми сӣ соли фаъолияти ин вазири қудратманд, ки ба даврони салтанати Алп Арслон ва писари ӯ – Маликшоҳи Салҷуқӣ рост меояд, пояҳои давлати Салҷуқиён истехком ёфта, он аз як давлати қабилавӣ то сулолаи бузургтарини минтақа густариш ёфта, аз Баҳри Миёназамин то сарҳади Чин тӯл мекашад. Сабаби асосии комёбиҳои Салҷуқиёно дар самти кишваркушоӣҳо Висто Сархуш ҷонибдорӣи аҳолии муқимӣ мешуморад ва ишора менамояд, ки «дар замони Салҷуқиён мардум оромиш ва инзиботи худро ҳифз карданд ва ба Оли Салҷуқ ёрӣ доданд, то ҳукумате муттаҳид ва нисбатан ором ташкил диҳанд, ки аз Онотулӣ то Чин вусъат дошт» [14, с. 67]. Барои идораи ин кишвари густарда Низомулмулк, ки дар замони Алп Арслон (1063-1072) ва Маликшоҳ (1072-1092) қудрати мутлақ дошт, силсилаи тадбирҳоро дар кишвар амалӣ кард. Дар умури давлатдорӣ Низомулмулк рақибони сарсахте аз миёни тоҷикон дошт, ки яке аз онҳо Абулғаноим Марзбон ибни Хусрави Фирӯз буд, ки бо лақаби Тоҷулмулк машҳур гардидааст. Маликшоҳ ӯро ба худ наздик карда, алайҳи Низомулмулк истифода мебард. Ҳарчанд на ҳамаи тадбирҳои Низомулмулк писанди ҳокимони Салҷуқӣ буд, вале вусъати сулола ва гуногунии таркиби қавмӣ он тақозо мекард, ки низомӣ идорӣи кишварро аз марказ идора карда, онро нигоҳ дорад.

Ҳамин тавр, замоне ки шоири тавоноӣ порсигӯӣ Амир Абуабдуллоҳ Муҳаммад писари Абдулмалик Муиззии Нишопурӣ зиста ба солҳои 1048-1125 рост меояд, ки давраи қудрати хонадони Салҷуқиён аст. Салҷуқиён дар таъриху тамаддуни мардумони Эронӣ Осиёи Марказӣ ва Осиёи Хурд нақши муассир гузоштаанд. Муҳимтарин қорномаи онҳо, аз барҳам задани ҳукумати Ғазнавиён бар Хуросон оғоз мегардад, ки зулму ситами бешуморе ба мардуми ин хитта ворид намуданд. Иқдоми дигари Салҷуқиён лашкаркашӣ ба Бағдод буда, Салҷуқиён ба нияте ки Саффорӣён ва Ғазнавиён доштанд, ноил омада, халифаи аббосиро таҳти нуфузи худ дароварданд. Пирӯзии қотеи Салҷуқиён бар Рум дар соли 1071 нуфузи ин ҳукуматро тавсеа бахшида, ба равобити байналмилалӣ низ таъсири мустақим гузошт. Салҷуқиён, ки аз донишу таҷрибаи давлатдорӣ бебаҳра буданд, дар умури давлатдорӣ ба намояндагони мардуми бумӣ – тоҷикон

така карда, сулолаи густардаеро таъсис доданд, ки марзҳои он аз Баҳри Миёназамин то марзи Чин идома дошт.

Фасли дуюми боби якуми диссертатсия «Авзои илмию адабии замон» ном дорад. Замоне, ки Амир Муиззии Нишопурӣ умр ба сар бурдааст, нимаи дуюми асри XI ва аввали асри XII-ро дар бар мегирад. Ин давра, агарчи аз нигоҳи авзои сиёсӣ иҷтимоӣ яке аз даврони ноорому вазнин ва пур аз задухӯрду кашмакашҳо миёни сулолаи Ғазнавиёну Салҷуқӣ, ҳокимони марказгурези Салҷуқӣ ва ихтилофоти динии руҳонӣ маҳсуб ёбад, аз назари теъдоди адибон, ташкили доира ва мактабҳои бонуфузи адабӣ, рушди адабиёт ва густариши қаламрави он, инкишофи жанрҳои адабӣ, таҳаввули муҳтавои адабиёт яке аз даврони муҳими таърихи адабиёти форсу тоҷик маҳсуб мешавад. Дар ин давра илму фарҳанг дар Хуросон то ҳаде рушд кардааст. Новобаста аз он ки ба ақидаи Низомии Арӯзӣ, «...чун Салҷуқӣ омаданд ва эшон мардумони биёбоннишин буданд ва аз маҷорӣ аҳвол ва маолии осори мулк беҳабар...» [32, с. 40], вале дар қорҳои ободонию сохтмони масҷиду мадрасаҳо ва ба ин васила дар рушди илму фарҳанги замони худ саҳм мегузоштанд. Ба иттифоқи назари ҳамаи муаррихон, дар қушодани мадрасаҳо Низомулмулк бештар ташаббусқору пешсаф буд. Муизӣ низ аз ин вазири хуҷаста ба некӣ ёд мекунад:

Ту он хуҷаста вазире, ки аз кифояти ту

Қашид давлати Салҷуқ сар ба иллийин.

Ту он ситуда машире, ки дар футуҳу зафар

Шуда-ст қилки ту бо теғи шаҳрёр қарин [22, с. 46].

Низомулмулк нахустин мадрасаро дар Нишопур сохт ва Абдулмалик ибни Абдуллоҳро (ваф. 1085) мударриси он таъин кард. То ин замон низ дар Нишопур, ба мисли «Байҳақия» ва «Саъдия» мадрасаҳо буданд ва фаъолият мекарданд, аммо пеш аз Низомулмулк ба толибилмони мадрасаҳо идрори моҳона намедодаанд ва чунин тартиби қорро ӯ қорӣ намуда, барои толибилмон шароити хуби таҳсил фароҳам овард. Дар ин мадрасаҳо улуми шаръия, аз ҷумла, фикҳ, тафсиру ҳадис, наҳву сарфи забони арабӣ ва луғату адаб таълим дода мешуд ва донишмандони замону бузургони илму адаб, ба монанди Абуҳомид Муҳаммади

Ғаззолӣ (ваф. 1111) ва машхуртарин шоири он рӯзгор Авҳадуддин Анварӣ аз мадрасаи «Низомия»-и Нишопур бархостаанд. Адиб ва донишманди машҳури он замон Рашиди Ватвот «Низомия»-и Балхро хатм кардааст. Самъонӣ (ваф. 1091), Абулқосим Исмоил ибни Абуалии Байҳақӣ (ваф. 1118) ва бисёр олимон аз мадрасаи «Низомия»-и Марв бархостаанд. Дар мадориси мазкур донишмандони машҳури давр, аз қабили Хатиби Табрезӣ, Имом Муҳаммади Ғаззолӣ ва Аҳмади Ғаззолӣ ба таълиму тадрис машғул буданд. Дар пайравӣ ба Низомулмулк Қовурдиён дар Кирмон мадрасаҳои бисёр бино карданд.

Дар замони Муиззӣ анвои гуногуни илмҳои адабӣ низ инкишоф ёфтанд. Дар ин аҳд донишмандон ба таълифоти асарҳои илмӣ оид ба улуми адабӣ ба забони форсӣ шуруъ намуданд. Аз ин миён метавон аз адабиётшиноси машҳур Муҳаммад ибни Умари Родуёнӣ (охири а. XI) ном бурд, ки китоби ӯ «Тарҷумон-ул-балоға» бо фарогирии мавзуоти маонӣ, баён ва бадеъ яке аз китобҳои судманде мебошад, ки дар адабиётшиносии форсу тоҷик шухрати тамоми дорад. Асари мазкур дар давраҳои баъдӣ барои падид омадани асарҳои муҳим дар улуми адабии форсӣ мусоидат намудааст. Зухури «Тарҷумон-ул-балоға» худ нишони пешрафту инкишофи назму насри бадеӣ ба забони форсӣ дар аҳди мавриди мутолиа мебошад. Аз зумраи пешвоёни калом ва адибони бузурги замон Рашидаддини Ватвот (1081-1178) асари машҳуре дорад бо унвони «Ҳадоиқ-ус-сеҳр фӣ дақиқ-уш-шеър» дар мавриди шарҳу тафсири анвои адабӣ ва санъатҳои бадеӣ, ки дар пайравии асари Родуёнӣ таълиф шудааст. «Чаҳор мақола»-и Низомии Арӯзии Самарқандӣ дар баробари муаррифии намунаи каломи балеги мансури ин қарн, ҷиҳати шинохт ва дарки шеър ва зарурати донишҷӯи илмҳои гуногун аз аҳаммияти бузург бархурдор аст.

Ҳамин тавр, новобаста аз вазъи сиёсӣ иҷтимоии начандон мувофиқ илму адаб дар замони зиндагии Амир Муиззӣ дар ҳолати рушд қарор дошт ва таълифоти қобили мулоҳизае дар соҳаҳои мухталифи илму адаб рӯйи кор омаданд. Донишмандони тавоно, ба монанди Абуҳомид Муҳаммади Ғаззолӣ, Абубакр Аҳмади Байҳақӣ, Абулфатҳ Муҳаммади Шаҳристонӣ, Имом Фаҳри Розӣ, Абулқосим Муҳаммади Замахшарӣ, Абулфатҳ Умар Хайёми Нишопурӣ,

Шаҳобуддини Сухравардӣ, Саид Исмоили Ҷурҷонӣ, Заҳириддини Нишопурӣ, Абулҳасани Байҳақӣ маъруф ба Ибни Фундук, Заҳирии Самарқандӣ, Абутоҳири Хотунӣ, Муҳаммад ибни Умари Родуёнӣ, Рашидаддини Ватвот ва дигарон ба камол расиданд.

Фасли сеюми боби якуми диссертатсия «Муҳити адабӣ дар замони Салҷуқиён» номида шудааст.

Мувофиқи иттилои сарчашмаҳо, дар давраи мавриди пажӯҳиш адабиёти форсии тоҷикӣ, махсусан, дар Хуросон бештар рушду нумӯ кард ва ин боис гардид, ки дар шаҳрҳои азим, ба монанди Нишопур, Ҳирот, Марв, Балх ва амсоли он марказҳои бузурги адабӣ ба миён оянд. Ба қавли Ш. Нуъмонӣ, «Салҷуқиён Нишопурро пойтахти худ қарор доданд ва бар асари ин шеърӯ адаб дар як муҳите интишор пайдо кард, ки забони аслии онҳо форсӣ будааст. Ва, лизо, дида мешавад, ки забони шуарои он давра бағоят малеху ширину дилрабо ва мамлу аз мусталаҳот аст» [26, с. 162].

Рушди адабиёти дарборӣ дар яке аз марказҳои адабии давлати Салҷуқиён – шаҳри Марв низ бештар назаррас буд. Тазкиранигори қарни XIII Муҳаммад Авфии Бухорӣ дар «Лубоб-ул-албоб»-и худ роҷеъ ба як саду шаш шоири аҳди Салҷуқиён маълумот дарҷ намуда, шуарои қаламрави паҳновари Салҷуқиёнро ба чор ҳавза тақсим намудааст: 1) ҳавзаи адабии Хуросон, 2) ҳавзаи адабии Ироқу Моварои Қафқоз, 3) ҳавзаи адабии Мовароуннаҳр, 4) ҳавзаи адабии Ғазнин ва ғарби Ҳиндустон. Авфӣ то давраи ба ғайолияти адабӣ шуруъ намудани Амир Муиззӣ миқдори шоирони дар Хуросон бударо бисту ду адад муайян кардааст. Мутаносибан дар Мовароуннаҳр ҳафт, дар Ироқ даҳ, дар Ғазна сездҳ шоирро баршумурдааст. Баъд аз марғи Муиззӣ миқдори шоирон дар Хуросон бисту се, дар Мовароуннаҳр шонздаҳ, дар Ироқ шаш ва дар Ғазнин нӯҳ нафар буданд.

Аз ин маълумоти оморӣ метавон натиҷагирӣ кард, ки дар замони Салҷуқиён аксарияти шуаро дар ҳавзаи адабии Хуросон ҷамъ омадаанд ва аз марказҳои адабии мавҷуда ҳавзаи адабии Хуросон муқтадиртар будааст. Дар ҳуди Хуросон якчанд доираҳои адабӣ ғайолият доштанд. Чунончи, марокизи адабии Нишопур, Ҳирот, Марв, Балх ва ғ.

Яке аз вижагиҳои асосии адабиёти форсии асрҳои XI-XII вусъати тоза пайдо кардани ҷуғрофиёи интишори он мебошад. Агар дар аҳди Сомониён марказҳои адабӣ дар Мовароуннаҳру Хуросон қарор гирифта бошанд, шуруъ аз оғози асри XI бо тасарруфи Ҳинд аз ҷониби Ғазнавиён қисмати шимолу ғарбии нимҷазираи Ҳиндустон ба қаламрави забону адабиёти форсӣ ворид шуд. Дар давраи дувуми Ғазнавиён Лоҳур пойтахти ин давлат баргузида шуд ва боиси ҷамъ омадани неруҳои илмию адабӣ гардид. Доираи адабии Лоҳур аз ҷумлаи марказҳои бонуфузи забон ва адаби форсӣ маҳсуб меёбад.

Дар ин давра аз Исфаҳон ва музофоти он чандин нафар шоирони соҳибном бархостанд, ки дар таърихи адабиёти форсӣ ҷойгоҳи хоса доранд. Ҷамолуддини Исфаҳонӣ, Камолуддини Исфаҳонӣ, Шарафуддини Шафарва, Рафеуддини Ланбонӣ аз ҷумлаи онҳо мебошанд. Ҳамзамон, теъдод аз шоирони номдор, чун Адиб Собирӣ Тирмизӣ, Ҳокони Шарвонӣ, Заҳирии Форёбӣ, Ҷавҳари Заргар, Асируддини Уммонӣ, Муҷируддини Байлақонӣ, Сайид Ҳасани Ғазнавӣ, Имодии Шаҳрёрӣ, ки зода ва парвардаи марказҳои адабии дигар ҳастанд, муддате дар Исфаҳон зиста, бо шуарову умарои Исфаҳон робита ва ҳамкорӣ доштанд.

Шаҳрҳои қадимаи Хуросон – Марв, Балх ва Нишопур, ки дар аҳди Саффорӣёну Сомониён суҳанварони бисёре аз он ҷойҳо бархостаанд ва аз конуҳои асосии адаби форсӣ маҳсуб мешуданд, дар асрҳои XI-XII низ ба ҳайси марказҳои муҳими адабӣ ва илмӣ боқӣ монданд. Марв дар замони ҳукмронии Султон Санҷари Салҷуқӣ аҳаммияти бештар касб кард. Маликушшуарои ин дарбор Муизии Самарқандӣ аз шоирони номвари асри XII буда, дар ривочу густариши шеърӣ форсӣ саҳми бисёр гузошт. Он замон бисёре аз шоирону адибон ба Марв рӯй оварданд. Аз ҷумла, Анварии Абевардӣ – қасидасарои бузурги ин аср ба ин доираи адабӣ пайваст. Анварӣ бо доираи адабии Балх низ иртиботи қавӣ дошт.

Боби дуюми диссертатсия – «Рӯзгор ва осори Муизӣ» – аз се фасл таркиб ёфтааст. Фасли якум аз ду зерфасл, фасли дуюм аз панҷ зерфасл, фасли сеюм аз се зерфасл ва зерфасли охири он аз панҷ бахш иборат аст. Фасли аввал «Дарачаи омӯзиши рӯзгор ва осори Муизӣ» унвон дошта, дар

фаслҳои дугонаи он масъалаҳои алоқаманд ба ахбори сарчашмаҳои адабию таърихӣ ва маълумоти адабиёти илмӣ муосир баррасӣ шудаанд.

Аввалин сарчашмаи адабие, ки дар он роҷеъ ба рӯзгору осори Амир Муиззии Нишопурӣ иттилои муътамад дарҷ шудааст, девони маҳфузмондаи ҳуди шоир мебошад. Хушбахтона, девони шоир чоп шуда ва дастрас мебошад, ки дар муқаддимаи диссертатсия дар ин бора сухан рафта буд. Гузашта аз ин, дар бораи рӯзгор ва ашъори Муиззӣ мо дар аксар сарчашмаҳои адабию таърихӣ асри XII ва баъд аз он ба иттилооти судманде дучор мешавем. Аммо маълумоти ҳамаи сарчашмаҳо аз нигоҳи арзиш яқсон набуда, аксар такрори якдигаранд. Бо вучуди ин, ахбори фаровони манбаъҳои адабию таърихӣ бори дигар шаҳодат медиҳанд, ки Муиззӣ ҳамчун шоири бузурги қасидасаро дар тӯли асрҳои миёна соҳиби шухрат будааст.

Аз муаллифони сарчашмаҳо ягона шахсе, ки бо шоир вохӯрда ва дар китобаш оид ба рӯзгори шоир аз қавли ҳуди ӯ хабари нисбатан ҷолиб медиҳад, шоир ва олими асри XII Низомии Арӯзии Самарқандӣ мебошад. Ахбори Низомӣ аз он ҷиҳат арзишманд аст, ки аз забони ҳуди Муиззӣ нақл мешавад. Бинобар ин, аз тамоми тазкираҳо ва китобҳои тазкирагуна, ки зикри рӯзгори Муиззӣ дар онҳо рафтааст, «Чаҳор мақола»-и Низомии Арӯзии Самарқандӣ сарчашмаи муътамадтар аст ва маълумоти бисёр тазкираҳои баъдина аксар аз такрори гуфтаҳои Низомии Арӯзӣ иборатанд.

Ҳанӯз ҳангоми дар қайди ҳаёт будани Муиззӣ муаллифони сарчашмаҳои илмӣ адабиётшиносӣ дар асарҳои худ вобаста ба таҳлили санъатҳои бадеӣ ва соҳибони китобҳои таърихӣ осори бадеӣ дар иртибот ба мазмуни воқеоту ҳодисот ва муҳтавои ҳикояҳо, барои зинати осори насрӣ ашъори шоирро мавриди истифода қарор додаанд. Аз ҷумла, аз муосирони шоир Рашидаддини Ватвот ҳудуди сӣ сол пас аз марги шоир дар китоби «Ҳадоиқ-ус-сеҳр фӣ дақиқ-уш-шеър» дар мавриди шарҳу тафсири санъатҳои бадеӣ дар қатори ашъори худ ва шоирони дигар аз ашъори Амир Муиззӣ низ мисолҳои хеле зиёд меорад. Барои мисол, дар таърифи ҳусни матлаъ овардааст: «Ин санъат ҷунун бошад, ки шоир ҷаҳд кунад, то аввали байт аз қасида матбуъу маснуъ ва лафзи латифу маънии

ғарибу бадеъ оварад ва аз калимоте, ки ба фол нек набошад, эҳтироз кунад, чунонки самъро аз шунидани он роҳат ояд ва табъро аз дарёфтани он нишот афзояд. Муиззӣ гӯяд:

Эй тозатар аз барги гули тоза ба бар бар.

Парварда туро хозини фирдавс ба бар бар» [13, с. 259].

Дар диссертатсия, инчунин, ахбори муаллифони дигар сарчашмаҳо ва зикри пораҳои шеъри Муиззӣ ҳамчун шоҳид дар осорашон баррасӣ шудааст

Таҳқиқи рӯзгор ва осори **Амир Муиззӣ дар адабиёти илмӣ мавҷуд**, пеш аз ҳама, дар адабиётшиносии ғарб, аз ҷониби А. Шпренгер шуруъ мешавад. Вай дар китоби «Феҳристи дастнависҳои арабӣ, форсӣ ва ҳиндуистонӣ, аз китобхонаҳои шоҳии Ауд» номи шоирро Абубакр Муҳаммад ибни Абдумалик мегӯяд ва пеш аз тавсифи девони ашъораш роҷеъ ба рӯзгори ӯ маълумоти мухтасар баён менамояд [61, с. 507].

Ҳермон Эте низ дар ҷилди якуми «Феҳристи дастнависҳои форсӣ дар Китобхонаи дафтари Ҳиндустон» пеш аз муаррифии ду нусхаи девони шоир дар бораи ӯ маълумоти мухтасар дода, номи ӯро Амир Абуабдуллоҳ Абубакр Муиззӣ мегӯяд [60, с. 570]. Эте дар китоби «Таърихи адабиёти форсӣ» номи аслии Муиззиро Муҳаммад ибни Абдулмалик ва зодгоҳашро Нишопур мегӯяд ва дар хусуси то ба дарбор ворид шудани Муиззӣ бо такрори қавли Давлатшоҳ ишора менамояд, ки дар ибтидои ҳол ба шуғли аслиҳасозӣ мепардохт ва аз он шуғл тараққӣ кард, то саранҷом ба мақоми аморат расид [53, с. 105].

Эдуард Браун дар китоби «Таърихи адабиёти Эрон. Аз Фирдавсӣ то Саъдӣ», пеш аз ҳама, дар баҳши рӯзгори Ҳаким Фирдавсӣ ҳикояро аз Низомии Арӯзӣ нақл менамояд, ки бисёр муҳаққиқон аз он ёд накардаанд. Дар ин замина, вохӯрии Низомии Арӯзиро бо Муиззӣ дар санаи 514 ҳ.қ. ва аз Муиззӣ ҳикояте роҷеъ ба султон Маҳмуд ва Фирдавсӣ шунیداашро баён менамояд [10, с. 199].

Э. Браун Муиззиро дар зумраи пешоҳангони ғазали форсӣ зикр кардааст: «...Мояи шигифтӣ нахоҳад шуд, агар дарёбам ҳар ташбеҳе, ки баъдан тавассути шуарои ғазалсарои Осиёи Бохтарӣ ба кор рафта, ба василаи Муиззӣ низ мавриди

истифода қарор гирифтааст ва ин ки бисёре аз онҳо барои нахустин бор ба дасти ӯ абдоъ шуда ва ба кор рафтааст...» [11, с. 32].

Аз назари таърихият дар адабиётшиносии рус омӯзиши рӯзгор ва осори Амир Муиззии Нишопурӣ бо нигоштаҳои Е.Э. Бертелс оғоз меёбад. Ӯ, аз ҷумла, дар бораи шеърӣ дарборӣ дар замони Салҷуқиён сухан ронда, ишора мернамояд, ки Амир Муиззӣ аз эҳтироми хосси Маликшоҳ ва Санҷар бархурдор буд [7, с. 485]. Е.Э. Бертелс дар «Навой ва Ҷомӣ» бо иқтибос аз пораи шеърӣ Абдурраҳмони Ҷомӣ аз «Сисилат-уз-заҳаб» Муиззиро дар қатори беҳтарин устодони қасидаи классикӣ: асосгузори он – Рӯдакии бузург, шоҳи шоирони султон Маҳмуд – Унсурӣ ном мебарад [8, с. 30]. Ҳамин муҳаққиқ дар китоби «Таърихи адабиёт ва фарҳанги Эрон» Амир Муиззиро дар сарғаҳи шоирони дарбори Санҷар қарор дода, илова менамояд, ки эҷодиёти шоир то имрӯз хеле кам омӯхта шудааст [9, с. 278-279].

Аз қорҳои дар заминаи Муиззӣ ва шеърӣ ӯ анҷомдодаи дигар муҳаққиқони рус, ба монанди М.Л. Рейснер дар китоби «Таҳаввули ғазали классикӣ дар форсӣ (асрҳои X-XIV)» [27, с. 105], М.Л. Рейснер Н. ва Ардашникова дар китоби «Таърихи адабиёти Эрон дар асрҳои миёна (асрҳои IX-XVII)» [28, с. 159-166], Е.О. Акимовкина дар мақолаи «Хусусиятҳои жанрии мадҳияҳои Амир Муиззӣ» [4, с. 88-91] ва масъалаи омӯзиши рӯзгор ва осори Муиззӣ аз ҷониби адабиётшиносони турк дар диссертатсия баҳс кардаем.

Шинохти Амир Муиззӣ ҳамчун шоири тавоно ва ҷустуҷӯ дар аҳволу ашъори ӯ дар адабиётшиносии муосири тоҷик низ собиқаи беш аз яқасра дорад. Ҷустуҷӯҳои муҳаққиқони тоҷик дар боби таҳқиқи рӯзгор ва осори Амир Муиззии Нишопурӣ бо нигоштаҳои устод Садриддин Айнӣ дар «Намунаи адабиёти тоҷик» оғоз меёбад. Устод Садриддин Айнӣ шоирро Амир Муиззии Самарқандӣ ибни Амир Бурҳонии Самарқандӣ гуфта, таъкид менамояд, ки дар «Намунаи адабиёти Эрон» ва дар «Оташкада» Самарқандӣ навишта шудааст, аммо «Хизонаи омира» Нишопурӣ ва Давлатшоҳ Нисой медонад. Вафоти шоирро соли 542 ҳиҷрӣ дар Марв меҳисобад. Ҳамзамон, аз ашъори шоир аз «Намунаи адабиёти Эрон» 15 байт, аз тазкираи «Оташкадаи Озар» 8 байт, аз «Баҳористон»-

и Абдуррахмони Чомӣ 4 байт намуна оварда, аз «Хизонаи омира» қиссаи бадехатан сурудани рубой ва роҳ ёфтани шоирро ба дарбори Маликшоҳ баён карда, аз марсияи ҳаким Саной, ки дар таъзияи Муиззӣ навишта, ёд мекунад.

Муаллифони қисми якуми китоби «Адабиёти форс-тоҷик дар асрҳои XII-XIV» оид ба номгӯи осор, миқдори ашъор, навъҳои адабӣ, мавзӯҳои эҷодиёти шоир, бурду боҳти шоир дар замони худ ва умуман, дар таърихи адабиёти тоҷик маълумоти зарурӣ додаанд. Оид ба Муиззӣ, инчунин, Т. Неъматзода баҳси муъҷазу пурмуҳтавое, А. Абдуллоев оид ба рӯзгор, номгӯи ашъор, хусусиятҳои эҷодию навъҳои адабӣ, бурду боҳти шоиру ҳунари эҷодии Муиззӣ, Х. Мирзозода дар мавриди рӯзгори шоир, анвои адабӣ ва муҳтавои ашъори ӯ мулоҳизаҳои судманд пешниҳод намудаанд, ки дар диссертатсия перомони онҳо сухан рафтааст.

Омӯзиши шарҳи ҳоли Муиззӣ дар Эрон ба таври дақиқ бо нашри мақолаи Алиризо Хусравонӣ таҳти унвони «Шарҳи ҳоли Амир Муиззӣ» дар соли 1923 оғоз меёбад. Ба таври густарда бо ба таърифи расидани девони ашъори Амир Муиззӣ дар Техрон бори аввал соли 1940 милодӣ, бо саъй ва кӯшиши Аббос Иқболи Оштиёнӣ марҳалаи ҷадиди мутолиа ва таҳқиқи ашъори Муиззӣ шурӯъ мешавад. Мундариҷаи матни девони таҳиянамудаи Аббос Иқбол аз қасоид (466 адад), ғазал (60 адад), рубой (175 адад), қитъа (34 адад), таркиббанд (3 адад), тарҷеъбанд (3 адад) ва мусаммат (1 адад) иборат мебошад. Мураттиб дар охири китоб боби алоҳидае ҷудо карда, ба он «Изофот» унвон гузоштааст. Дар ин боб 6 қасида, 1 ғазал, 1 қитъа ва як порчаи шеърӣ бо номи тағаззул оварда мешавад.

Фасли дуюми боби дувуми диссертатсия – «Шарҳи ҳоли Амир Муиззӣ» – аз **панҷ фасл** таркиб ёфтааст. Бо тавачҷуҳ ба ахбори муаллифони сарчашмаҳои адабию таърихӣ, ишораҳои ҳуди шоир дар шеърҳояш ва иттилои муҳаққиқони муосир рӯзгори Муиззӣ дар диссертатсия ба чор марҳала ҷудо шудааст:

1. Аз таваллуд то ба замони ворид шудан ба дарбори султон Маликшоҳ.
2. Рӯзгори Муиззӣ дар дарбори султон Маликшоҳ.
3. Рӯзгори Муиззӣ пас аз марги Маликшоҳ то ба таҳти подшоҳӣ нишастани Санҷар.

4. Марҳалаи ниҳони рӯзгори Муиззӣ дар дарбори султон Санҷар то Ҷавт.

Бинобар он ки ду марҳалаи миёна ба ҳузури шоир дар дарбори салотини Салҷуқӣ алоқаманданд, мо масъалаҳои рӯзгори Амир Муиззиро дар се бахш, бо фарогирии валодати шоир, зодгоҳ, наврастӣ ва ҷавонии ӯ, ҳузураш дар дарбор ва фарҷоми рӯзгор таҳқиқ кардаем.

Замони **валодат, зодгоҳ, наврастӣ ва ҷавонии шоир** ба марҳалаи аввали рӯзгори ӯ тааллуқ мегирад, ки метавон ин марҳаларо давраи рӯзгори шоир аз таваллуд то ба замони ворид шудан ба дарбори султон Маликшоҳ номид.

Дар хусуси санаи валодати Амир Муиззӣ ҳамаи муаллифони тазкираҳо ва дигар сарчашмаҳои адабию асарҳои илмӣ иттилои дақиқе намедиханд ва аз ашъори бозмондаи ҳуди шоир низ дар ин бора чизе ба даст намеояд. Аз ишораи Низомии Арӯзӣ дар «Ҷаҳор мақола» дар бораи ба дарбори Маликшоҳ роҳ ёфтани Муиззӣ соли таваллуди ӯро аз рӯйи маълумотҳои таърихӣ қасидаҳояш охири нимаи аввали асри XI, соли 1047 тахмин мекунад. Ин шояд дуруст бошад. Аз ҷумла, Аббос Иқбол низ дар чунин ақида аст ва мегӯяд, ки «...давраи шоирӣ Муиззӣ ақаллан аз соли 465 (1072 м.) таърихӣ ҷулуси Маликшоҳ шуруъ шуда ва агар дар ин таърих синни шоирро дар ҳудуди бисту панҷ бигӯем, таваллуди ӯ мақорини соли 440 (1047 м.) буда...» [22, с. 73]. Муҳаққиқони минбаъда, ки рӯзгор ва осори шоирро мавриди таҳлил қарор додаанд, ин ақидаро ҷонибдорӣ намудаанд.

Дар масъалаи муқаррар намудани номи мукаммали Муиззӣ дар миёни аҳли илм иттифоқи назар вуҷуд надорад. Муаллифи қадимтарин китоби марҷаъ дар бораи Муиззӣ – «Ҷаҳор мақола» ӯро амирушшуаро Муиззӣ ва Давлатшоҳи Самарқандӣ Амир Муиззӣ ном мебаранд. Мувофиқи ахбори Муҳаммад Авфӣ ва Муҳаммад ибни Алӣ ибни Сулаймони Ровандӣ, ному кунят ва лақабу нисбаи Муиззӣ Амирушшуаро Абуабдуллоҳ Муҳаммад ибни Абдулмалик Муиззии Нишопурӣ, Лутфалибеки Озар Муҳаммад ибни Абдулмалик, Волаи Доғистонӣ Амир Абуабдуллоҳ ал-Муиззӣ ибни Абдулмалик ан-Нишобурӣ, Ризоқулихон Муҳаммад Абдулмалик ал-Нишопурӣ, Ҳамдуллоҳи Қазвинӣ Муҳаммад ибни Абдулмалики Нишопурӣ, Амин Аҳмади Розӣ Маликушшуаро Муиззии

Нишопурӣ, Мударрисӣ Табретӣ Муҳаммад ибни Абдулмалик мебошад, ки муаллифони осори илмӣ муосир бо тақя ба сарчашмаҳои мазкур ному кунят ва лақабу нисбаи шоирро ба ҳамин гуна ё ба таври нисбатан мухтасар баён кардаанд. Дар ин миён донишманди англис А. Шпренгер номи шоирро Абубакр Муҳаммад ибни Абдулмалик, муҳаққиқи олмонӣ Эте Ҳерман Амир Абуабдулло Абубакр Муиззӣ ва Саъид Нафисӣ Абубакр Муҳаммад ибни Абдулмалик Муиззии Нишопурӣ мегӯяд.

Дар ин ҷо «амирушшуаро» далолат ба вазифаи ӯ мекунад, Абуабдуллоҳ куняти шоир буда, Абдулмалик номи падари шоир ва Нишопурӣ нисбаи ӯст. Лақаби Муиззӣ ҳамон навъе, ки Низомии Арӯзӣ дар «Чаҳор мақола» ишора менамояд, аз лақаби султон Маликшоҳи Салҷуқӣ, яъне «Муиззи-д-дин-ва-д-дунё» гирифта шудааст ва ба вай бо таклифи яке аз амирони дарбор вожаи «амир»-ро афзудаанд. Ба ин тариқ, лақаби шоир ҳамчун Амир Муиззӣ интишор ёфта, айни замон шоир дар таърихи адабиёти оламшумули мо бо ин ном машҳур аст. Худи шоир низ дар қасидаҳояш дар бораи лақаб ва номи худ ишораҳо кардааст.

Дар баъзе сарчашмаҳо Муиззиро Самарқандӣ ва дар китобҳои дигаре ӯро аз шаҳри Нисо донистаанд. Давлатшоҳи Самарқандӣ, Абулқосими Козарунӣ, Тақиюддин Муҳаммади Балиёнӣ ва Волаи Доғистонӣ асли шоирро аз шаҳри Нисо медонанд. Ба назари Бадеузамони Фурӯзонфар, «дар нисбаташ ба Нишопур ҳеҷ ҷойи шубҳа нест ва Самарқандӣ буданаш иштибоҳ аст, зеро гузашта аз тасреҳи Авфӣ ва Амин Аҳмади Розӣ, дар абёти худи Муиззӣ бад-ин қазия ишорате ҳаст, ки кам аз тасреҳ нест» [41, с. 230]. Аз донишмандони тоҷик Абдулманнони Насриддин, Худой Шарифзода ва Мисбоҳиддини Нарзиқул зодгоҳи шоирро шаҳри Нишопур медонанд.

Дар бораи даврони наврасӣ ва ҷавонии Муиззӣ маълумоти дақиқ дастрас нест ва ин давраи ҳаёти ӯ норавшан боқӣ мемонад. Вобаста ба ин масъала метавон чунин хулосагирӣ кард, ки падари ӯ – Бурҳонии шоир амирушшуарои дарбори Алп Арслони Салҷуқӣ буд ва ин далолат бар он мекунад, ки Муиззӣ аз ҷавонӣ ба дарбори Салҷуқиҳо дар робитаи амиқ қарор дошт. Қасбу қор ва хунари

ӯ низ бояд мувофиқ ба камолоту завқи падараш ва дарбори мазкур буда, бешубҳа, донишҳои расмӣи замонашро гирифта, яъне асосҳои саводу дониш, пеш аз ҳама, адабиёт ва то дараҷае дигар навъҳои илму маърифатро аз худ карда буд. Аз ҳама бештар эҳтимол меравад, ки падараш диққати ӯро ба шеър ҷалб кардааст.

Муҳити рӯзгори ӯ омӯхтани ҳунари ҳарбу муборизаро ҳам тақозо мекард. Дар ин бора танҳо Давлатшоҳи Самарқандӣ ва Ризоқулиҳони Ҳидоят ишора менамоянд, ки дар ибтидои ҳол сипоҳӣ буда, дар хидмати султон Маликшоҳ аз Хуросон ба Исфаҳон афтод ва ӯро мартабаи аморат даст дод. Ҳерман Этте бо таъя ба қавли Давлатшоҳ ва Ризоқулиҳон дар ин бора ишора менамояд, ки «Муиззӣ дар ибтидо ба шуғли аслиҳасозӣ мепардохт ва аз он шуғл тараққӣ кард то саранҷом ба мақоми аморат расид» [53, с. 108].

Барои баррасии масъалаи **хузури Муиззӣ дар дарбор** санади асосӣ, қабл аз ҳама, ишораҳои худӣ шоир аст. «Падари ман амирушшуаро Бурҳонӣ, – мегӯяд Муиззӣ, – дар аввали давлати Маликшоҳ ба шаҳри Қазвин аз олами фано ба олами бақо таҳвил кард ва дар он қитъа, ки саҳт маъруф аст, маро ба султон Маликшоҳ супурд, дар ин байт:

Ман рафтаму фарзанди ман омад халафи сидқ,

Ҷӯро ба Худову ба худованд супурдам [23, с. 91].

Вафоти Бурҳонӣ дар шаҳри Қазвин дар аввалҳои салтанати Маликшоҳ ва зоҳиран, дар ҳамоно соли ба тахт нишастани ӯ, яъне дар 1072 иттифоқ афтодааст. Ба қавли Аббос Иқбол дар муқаддимаи девони шоир, Муиззӣ қабл аз пайвастан ба хидмати Маликшоҳ, яъне билофосила пас аз марги падари худ дар Қазвин муддате саргардон буда ва бо гуфтани мадҳи Шарафшоҳи Ҷаъфарӣ ва аъёни дарбори ӯ таваҷҷуҳи эшонро ба худ ҷалб менамуда ва тақозои мусоидат барои баргаштан ба ватани худ мекарда, то он ки Маликшоҳ дар ҳамоно айём ба Қазвин омада ва Муиззӣ бино ба тавсияи қаблии падар ва собиқаи хидмати ӯ дар дастгоҳи салтанатӣ пазируфта шуда ва унвони «шоири давлат» пайдо кардааст. Бо вуҷуди пайвастан ба хидмати шоҳ ва ёфтани мақоми падар, Муиззӣ, чунонки худ барои муаллифи «Ҷаҳор мақола» гуфта, як сол дар дастгоҳи салтанат ба хидмат машғул буда ва ҷуз вақте аз дур, шоҳро дида натавониста ва ба ҳамин

иллат қарздор ҳам шудааст. Ба қавли Ҷ. Тетли, Маликшоҳ ўро ҳамчун вориси ҳақиқии падараш қабул карда буд, маош ва ёрдампулӣ ба таври номиналӣ ба ӯ гузаронида шуда буданд, аммо султони нав, вақте ки падараш кушта шуд, ҳамагӣ ҳаждаҳ сол дошт ва дар мубориза бо даъвогарони рақиби тахти худ саҳт ширкат дошт, зоҳиран, аз Муиззӣ фаромӯш карда буд. Муиззӣ як сол ягон музд нагирифт, ба қарзи саҳт гирифтор шуд ва ба Маликшоҳ дастрасӣ пайдо карда натавонист, то оқибат ба амир Алоуддавла Алӣ ибни Фаромурзи Кокуя, домоди Ҷуғрибек ва аз маҳбубини дастгоҳи шоҳ мутавассил шуда ва ба ӯ гуфтааст, ки ба султон қарзашро бигӯяд.

Масъалаи дигар **фарҷоми рӯзғори Муиззӣ** аст, ки, асосан, ба воқеаи бар асари тири султон захмӣ шудани шоир алоқаманд мебошад. Аммо охири ҳаёти шоир ба замони суғт шудани пояи ҳукумати Салҷуқӣён ҳам иртибот дорад. Ба ин маънӣ, ки баъд аз марғи Маликшоҳ боз давраи парешонию сарғардонии ӯ таҷдид шуд. Бо вуҷуди маддоҳӣ аз ҷонишинони Маликшоҳ таваҷҷуҳу иқболе шоиста надид, бинобар ин, ба суроғи харидорони дигар рафт ва ба ҷакомасозӣ ва мадеҳасароии Амир Исмоили Гелакӣ, соҳиби Табас ва Арслон Арғун, амуи султон Муҳаммад ибни Маликшоҳ ва Абушучоъ Амирдод Ҳабашӣ ибни Олтунто, аз умарои бузурғи Барқӣёруқ пардохт. Дар умум, аз замони марғи Маликшоҳ то аз ҷониби бародари худ Барқӣёруқ ба ҳукумати Хуросон расидани Санҷар Муиззӣ айёме сарғардон буда, дар пайи мамдуҳи побарҷое мегашт. Аз сайри девони Муиззӣ маълум мегардад, ки шоир ба Арслон Арғун, бародари султон Маликшоҳ 11 қасида, дар мадҳи султон Барқӣёруқ 7 қасида ва 1 тағаззул, дар мадҳи султон Муҳаммад Тапар ибни Маликшоҳ 1 қасида, дар мадҳи амир Исмоил ибни Гелакӣ, амири Табас 2 қасида, дар мадҳи амир Дод Абушучои Ҳабашӣ ибни Олтунтоқ 2 қасида, дар мадҳи Шаҳобиддин Абубақр Убайдуллоҳ Муайядулмулк ибни Ҳоҷа Низомулмулки Тусӣ 14 қасида бахшидааст.

Воқеаи аз дасти султон Санҷари Салҷуқӣ ҳадафи тир қарор гирифтани Амир Муиззӣ яке аз рӯйдодҳои муҳиму калидии рӯзғори шоир маҳсуб ёфта, ҷи дар раванди зиндагӣ ва ҷи дар ашъораш мавқеи қобили таваҷҷуҳро касб менамояд. Аз тири Санҷар ба ҳалокат расидани Амир Муиззиро муаллифони

тазкираҳо ва муҳаққиқони муосир таъйид мекунанд. Худи шоир дар ашъораш роҷеъ ба тир хӯрдан, аз асари он азобҳои ҷонкоҳ кашидан ва бо мурури замон шифо ёфтаниш ишораҳо намуда, аз Худо шукрона мекунад, ки бегунаҳ кушта нашудааст. Намунаҳои гӯи ин масъала дар диссертатсия таҳлил шудаанд. Вафоти Муиззӣ дар аҳди вазорати Муиниддини Кошӣ, байни солҳои 1125-1127, дар ҳоле ки синни ӯ ба ҳаштод мерасида, ба вуқӯъ пайваستاаст.

Масъалаи **ҷойгоҳи бузургони пешин дар ашъори Муиззӣ** дар диссертатсия бар мабной назарияи таъсирпазирӣ аз ашъори саромадон таҳқиқ шудааст.

Амир Муиззии Нишопурӣ аз ҷумлаи шоиронест, ки дар робита ба эҳтироми хосса нисбат ба шоирони бузурги пешин бо муносибате аз эшон ёд, ашъори онҳоро тазмин карда ва ё аз нигоҳи мазмун ба ашъори онҳо монанд шеър сурудааст. Агар мо аз ин нигоҳ ба девони Муиззӣ назар афканем, ба ҳубӣ эҳсос мешавад, ки услуби ашъори Муиззӣ давоми сабку услуби шоирони пешин буда, ашъори ӯ аз таъсири эшон оӣ нест ва дар он анъанаҳои беҳтарини гузаштагон идома ва тақомул ёфтаанд. Дар ташаккули завқу таъ ва услуби ӯ шеъри асри X, аз ҷумла, сабки устод Рӯдакӣ, шеъри нимаи аввали асри XI ва суҳанварони ин давра таъсири калоне расонидаанд. Дар ин замина Муиззӣ дар ашъораш аз баъзе шоирони пешин, ба монанди Рӯдакӣ, Дақиқӣ, Фирдавсӣ, Фаррухӣ, Унсурӣ ва ҳамасрони худ ёд ва дар бештари маврид бо эҳтирому адаб ҳунари оноро мавриди ситоиш қарор додааст. Ин ҳолат бесабаб нест, тавре Ғ. Юсуфӣ ишора менамояд, «касе, ки осори дигаронро мутолиа ва дар онҳо тааммулу диққат кунад, баъид нест, ки таҳти таъсири афқору маънӣ ва услубу баёни онон воқеъ шавад ва гоҳ ошкоро ба иқтибос ва ё тақлид бипардозад» [54, с. 514].

Аз ашъори Муиззӣ аён мегардад, ки ӯ ба ашъори устод Рӯдакӣ таваҷҷуҳи калон доштааст. Аввалин касе, ки ба шеъри машҳури устод, ки бо мисраи «Бӯи ҷӯи Мулиён ояд ҳаме» шуруъ мешавад, таъъозмӯй карда, Муиззӣ будааст. Муиззӣ қасоиди Рӯдакиро татаббуъ мекарда ва бар онҳо назира месохтааст. Гузашта аз ин, дар баробари бо эҳтирому азамат ва некӣ ёд намудан аз Рӯдакӣ, Муиззӣ дар қасидае дар мадҳи Маликшоҳ бо ишора аз санои мамдуҳ ӯро ҳақир

шуморида, ишора менамояд, ки агар Рӯдакӣ дар ин айём мебуд, аз санои султон очизӣ кашида, шармсор мегардид.

Аз шоирони дигари асри X, ки Муиззӣ ба ӯ низ таваҷҷуҳи хосае доштааст, Дақиқӣ мебошад. Як ғазали Муиззӣ, ки дар ҷавоби шеъри машҳури Дақиқӣ навишта шудааст, далели ин қавл аст. Мавзуи ин ғазалҳо ишқ аст ва агар хонанда ба ин ғазалҳо назари дақиқ дошта бошад, маҳорати бузурги шоирии Муиззиро метавонад пайхас намояд. Зеро Муиззӣ дар шеъри худ аз доираи тақлид берун рафта, шеъри аз ҳама ҷиҳат мукаммале офаридааст.

Аз ҷумлаи шоирони бузурги пешин, ки ба ашъори Муиззӣ таъсири нисбатан бештар гузоштааст, Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»-и ӯ мебошад. Муиззӣ ба бархе шахсиятҳои достонии «Шоҳнома» аз ҷумлаи эронӣ, тӯронӣ, румӣ, ҳиндӣ, аз қабилӣ подшоҳон, паҳлавонон, сипоҳиён ва дигар табақаҳои ҷомеа, ки теъдодашон, тибқи ҳисоби муҳаққиқон, ҳудуди 400 нафар мебошад, зимни ашъораш назар дошта, дар мадҳи мамдуҳ ба қаҳрамонон ва паҳлавонони бисёре аз достонҳои «Шоҳнома» ишора кардааст. Муиззӣ дар пайравӣ ба дигар намояндагони доираи адабии замони Салҷуқӣён, бо вучуди Фирдавсиситезӣ ва арабгароии замон натавонистааст бе таваҷҷуҳ аз канори ин асари безавол бигзарад.

Аз ҷумла, дар қасидаи «Дар мадҳи Маликшоҳ» султонро дар ҷамол чун Ҷамшеду дар фатҳ чун Искандар шуморида, дар лашкари ӯ сесад ҳазор Рустамро мебинад. Замоне, ки лашкари султонро ба зурӣ чун Рустам меҳисобад, эътирофи бузургии Рустам аст:

Эй дар ҷамол чун Ҷам, дар фатҳ чун Сикандар,

Дар лашкари ту бином сесад ҳазор Рустам [24, с. 450].

Дар қасидаҳои дигар низ ба «Шоҳнома» ва шахсиятҳои достонии он ишора мешавад, ки дар диссертатсия таҳлил шудаанд

Дар умум, Муиззӣ дар муносибат ба шоирони пешин ба таври мухталиф изҳори андеша менамояд. Аз ҷумла, дар баъзе ҳолатҳо аз дунболи шеваи шоирони қаблӣ рафта, аз онҳо пайравӣ карда, мувофиқи хоҳишу дархурди завқ эшонро ошкоро ситоиш менамояд. Дар баробари ин, то андозае худро дар қиёси

суханварони эътирофкардаш очиз вонамуд месозад. Баъзан накӯҳиши шоирони пешин низ аз ҷониби Муиззӣ ба назар расидааст. Агар аз бузургони пешин ба некӣ ёд кардан, аз ашъори онҳо тазмин кардан нишонаи эҳтироми эшон бошад, дар баъзе мавридҳо накуҳиш намудани онҳо ва дар муқоиса бо ашъори худ дар дараҷаи нисбатан паст қарор додани сурудаҳои гузаштагон нишонаи фахру ғурури шоирона арзёбӣ мегардад.

Дар **бахши охири фасли дуюми** боби дувуми диссертатсия масъалаи **робитаи ҳамзамонон бо Муиззӣ** таҳқиқ шудааст. Симати Муиззӣ ҳамчун маликушшуарои дарбори Салҷуқӣ ба ӯ имкон фароҳам меовард, то бо шоирони муосири худ муносибати наздик дошта бошад. Як далели қавӣ он аст, ки қасидаҳои мадҳӣ дар назди султон баъди азназаргузаронии амирушшуаро Амир Муиззӣ қироат мешуданд. Низомии Арӯзии Самарқандӣ низ, чи хеле ки худ ӯ иттилоъ медиҳад, то ба Маликшоҳ пешниҳод намудан қасидаи худашро ба Муиззӣ нишон дода, аз ӯ иҷозат гирифтааст. Аз ин ҷо маълум мешавад, ки шоирони машҳури Мовароуннаҳр низ кӯшиш мекардаанд, ки иртиботи худро бо сардори мактаби шоирони Салҷуқӣён нигоҳ дошта, аз лутфу меҳрубониҳои ӯ бархурдор бошанд.

Аз ашъори Муиззӣ бармеояд, ки ӯ аз шоирони ҳамрӯзгори худ ба Масъуди Саъди Салмон, Анварии Абевардӣ назари боэҳтиром дошта, шеърҳои онҳоро ситуда ва ба шахсияташон арҷ гузоштааст. Дар навбати худ, шоирони ҳамасри шоир Усмон Мухтории Ғазнавӣ, Азрақии Ҳиравӣ, Сайид Ҳасани Ғазнавӣ, Сӯзании Самарқандӣ, Адиб Собир ба Муиззӣ иродате тамом доранд ва ӯро Ҳочаи шуарои рӯзгор ҳисобида, ба некуӣ ситудаанд. Аз шоирони ҳамзамони Муиззӣ Абулмачд Маҷдуд ибни Одами Саной ба Муиззӣ бисёр муътақид буда, дар ғазалҳои худ татаббуи сабки вайро карда ва дар ғазале ин байтро аз ӯ тазмин овардааст:

Мар Санойро фитод ин нодира,

Чун Муиззӣ гуфт аз ахбори ёр:

Ончи ман мебинам аз озори ёр,

Гар бигӯям, бишканам бозори ёр [33, с. 887].

Саноии Ғазнавӣ ба марги Муиззӣ се марсия ҳам дорад, ки дар диссертатсия ба онҳо ишорат шудааст.

Ҳоконии Шарвонӣ аз зумраи шоиронест, ки дар як маврид шеъри хешро бар шеъри Муиззӣ бартар ниҳода, дар мавриде дигар се шоири бузурги аср: Унсурӣ, Саной ва Муиззиро дар ҷанби шеъри хеш ба озмун ва имтиҳон фаро хонда, шеъри худро бар сухани онон тарҷеҳ додаст. Дар ниҳоят, Ҳоконӣ дар як рубой марги Муиззиро сабаби андуху мотами хеш зикр мекунад:

Ғам бар дили Ҳоконӣ тарсон бинишаст,

К-ӯ бар лаби обу оташ осон бинишаст.

То рафт Муиззию азизон аз пас,

Бархост, ба мотами Хуросон бинишаст [49, с. 901].

Ҳамин тавр, аз баррасии масъалаи робитаи ҳамзамононаш бо Муиззӣ маълум мешавад, ки Муиззӣ ба сифати шоири тавоно ва соҳиби мақоми маликушшуарой дар дарбор ҳанӯз дар ҷараёни рӯзгори худ мавриди тавачҷуҳи шоирони муҳити адабии Салҷуқиён қарор гирифтааст. Баъд аз маргаш низ мавриди тавачҷуҳи аҳли адаб қарор гирифтани шоир ба он далолат мекунад, ки ӯ ғайр аз мақоми дарборӣ ба сифати шоири тавоно ҳам шинохта мешудааст. Миёни Амир Муиззӣ ва шоироне, ки дар ин фасл аз онҳо ёд шуд, ҳам робитаи дӯстӣ ва ҳам робитаи эҷодӣ барқарор будааст. Ҳамин аст, ки ҳамзамонон бо нишони эҳтиром дар ашъорашон Муиззиро ситуда, бо тавачҷуҳ ба муносибати эҷодӣ ва мақоми Муиззӣ, ки шоири маъруф ва маликушшуарои дарбор буд, ба истиқбол аз ӯ шеър суруда, дар иртибот ба маргаш марсияҳо бахшидаанд.

Фасли **сеюми боби дуюми диссертатсия «Осори Муиззӣ аз нигоҳи мавзуъ ва анвои адабӣ»** унвон дошта, дар **ду зерфасли** он масъалаҳои **«таркиби жанрии нусхаҳои ҷопии девони шоир»** ва **«мавзуъҳои асосии эҷодиёти шоир»** таҳқиқ шудаанд.

Девони Муиззӣ дар Эрон панҷ маротиба, аз ҷумла, бо кӯшиши Аббос Иқболи Оштиёнӣ (1939), бо муқаддима ва тасҳеҳи Носири Ҳирӣ (1983), бо эҳтимоми Абдулкарим Ҷарбадор (2010) ва бо муқаддима, тасҳеҳ ва таълиқоти Муҳаммад Ризо Қанбарӣ бар асоси нусхаи Иқболи Оштиёнӣ дар соли 2006 ва

бори дувум бидуни тағйиру иловаҳо дар соли 2014 ба таъъ расидааст. Мундариҷаи матни девони таҳиянамудаи Аббос Иқбол дар маҷмӯъ аз қасоид (466 адад – 461 дар қисми асосӣ ва 5 адад дар изофот), ғазал (60 адад – 59 дар қисми асосӣ ва 1 адад дар изофот), рубой (175 адад), қитъа (34 адад), таркиббанд (3 адад), тарҷеъбанд (3 адад) ва мусаммат (1 адад) иборат аст.

Дар нусхаи Аббос Иқбол абёти шоир рақамгузорӣ шуда, мувофиқи он, теъдоди умумии ашъори шоир, ки дар девони мазкур омадааст, 18623 байт нишон дода шудааст. Аксари муҳаққиқони ашъори шоир, ки дар атрофи теъдоди абёти шоир сухан рондаанд, бо тақя ба асноди Аббос Иқбол ин рақамро нишон медиҳанд. Аммо агар теъдоди абёти ду қасидаи шоирро (ҷамъ: 22 байт), ки такрор омадаанд, ба назар гирем, миқдори умумии абёти шоир дар ин девон ба 18601 байт баробар мешавад.

Носири Ҳирӣ ашъори шоирро бидуни тағйиру илова айнан аз нусхаи Аббос Иқбол таҳия намуда, Абдулкарим Ҷарбазадор ва Муҳаммад Ризо Қанбарӣ, ки дар асоси девони мунташирнамудаи Аббос Иқбол девони шоирро ба таъъ расонидаанд, қисмати изофотро вобаста ба анвои шеърӣ дар девони шоир ҷой намудаанд. Абдулкарим Ҷарбазадор дар қисмати муқаддимавии девони шоир мақолаи профессори Донишгоҳи Деҳлӣ Саидамирхусайни Обидиро зери унвони «Абёти ношинохтаи Амир Муиззӣ» овардааст. Дар ин мақола ашъоре, ки муаллиф ба Муиззӣ нисбат медиҳад, оварда шудааст, ки аз 25 ғазал, 10 қитъа, 7 рубой ва 5 байти алоҳида иборат мебошад. Муаллиф ҳамзамон ишора менамояд, ки дар нусхаи ҷопии «Девони комили Амир Муиззӣ» ё «Куллии девони амир Муиззӣ» қитъае дар радифи қитаъот ҷоп ёфта, ки матлаъ надорад, дар сурате, ки ин ғазал аст.

Муҳсин Шарифӣ ва Ҳомиди Хотамипур дар мақолаи «Ашъоре навофта дар Ҷунги хаттии 900 Маҷлис» овардаанд, ки дар ин нусхаи хаттӣ як ғазал ба номи Муиззӣ сабт шудааст, ки дар ҷопҳои мухталифи девони вай ба ҷашм намехурад. Ин ғазал, ки дар саҳифаи 81 ин ҷунг омадааст, ғазале навофта аз Муиззӣ маҳсуб мешавад, ки дар девони вай мавҷуд нест. Ғуломризо Солимиён ва Сухайлёрӣ Гулдара бо тақя ба як қатор сарчашмаҳои адабию таърихӣ, дар маҷмӯъ, 45 байт

аз ашъори Муиззиро пайдо кардаанд, ки дар нусхаҳои чопии девони шоир
вонамехуранд [36, с. 45-60]. Дар ин миён дар китоби Захирии Самарқандӣ зери
унвони «Ағроз-ус-сиёсат фӣ ағроз-ур-риёсат» се рубоӣ ва дар «Нузҳат-ул-
маҷолис»-и Ҷамолиддин Халили Шарвонӣ 6 рубоӣ омадааст [37, с. 55-72].
Мустафо Дароятӣ зимни муаррифии нусхаҳои хаттии девон ва мунтахаби
ашъори Амир Муиззӣ аз як нусхаи девони Муиззӣ, ки дар Китобхона, мавзеъ ва
маркази асноди Маҷлиси Шурои исломии Эрон тахти шумораи 4938 ном бурда,
дар анҷоми нусхаи мазкур як рубоии шоирро меоварад, ки дар нусхаҳои чопии
девони шоир ба назар намерасад [39, с. 1053].

Ҳамин тавр, агар ашъори мазкурро ба мероси адабии шоир, ки дар шакли
қуллӣёт ба таъъ расидааст, зам намоем, ба 466 қасида, 87 ғазал, 192 рубоӣ, 43
қитъа, 3 таркиббанд, 3 тарҷеъбанд, як мусаммат ва 5 байти алоҳида ва бо
назардошти иловаи абёти пайдонамудаи Мухсин Шарифӣ ва Хотамипур Ҳомид
(як ғазал иборат аз 6 байт) ва Ғуломризо Солимиён ва Сухайлёрӣ Гулдара (45
байт), дар маҷмӯъ, ба 18 654 байт баробар мешавад.

Эҷодиёти Амир Муиззӣ аз назари **мавзуъ** дорои махсусиятҳои мебошад,
ки аз назари вижагиҳои муҳтавоӣ, пеш аз ҳама, ба муҳити адабии замони
Салҷуқӣён ва вазъи дарбор иртибот дошта, муҳтавиёти мансуб ба мадх, таърих,
марсия аз муҳити дарбор сарчашма мегиранд. Мавзуҳои дигар, амсоли ишқ,
тасири табиат, тавҳид ва ғайра аз ҳиссиёти руҳии шоир маншаъ мегиранд.
Қулли мавзуоти мазкур дар қолабҳои жанрии қасида, ғазал, қитъа, таркиббанду
тарҷеъбанд, мусаммат ва рубоӣ ифода шудаанд.

Дар қасоиди шоир мавзуҳои дигар низ ба мушоҳида мерасад, аз қабилӣ
тавҳид ё ҳамд, таҳнияти иди Азҳо, чашнҳои Наврӯз ва Меҳргон, луғзи қалам,
луғзи шамшер. Мавзуҳои мазкур дар тағаззулоти шоир дарҷ шуда, сипас
ситоиши Маликшоҳ ва Санҷар ба қалам дода шудааст.

**Зерфасли сеюми фасли сеюми боби дуюми диссертатсия «Анвои адабии
таркиби девони шоир ва мухтассоти онҳо» ном дошта, аз панҷ зерфасл иборат
аст. Зерфаслҳои панҷгона чунин унвон доранд: «Қасидаҳои Амир Муиззӣ ва**

масъалаи ворисият», «Рубоиёт», «Ғазалиёт», «Муқаттаот», «Анвои дигари адабӣ».

Қасида. Амир Муиззӣ ба сифати амирушшуарои дарбори Салҷуқиён бештар ба мадҳи салотини Салҷуқӣ ва риҷоли машҳури дарбори онон пардохта, ашъори мадҳии зиёд ба мерос гузоштааст. Беҳуда нест, ки қисмати асосии девони шоирро қасида ташкил мекунад. Аз теъдоди умумии абёти девони шоир, ки то ин замон зиёда аз 18 654 байти он маълум аст, ҳудуди 17 000 байт, ё худ зиёда аз 91 ғисади онро қасида ташкил мекунад. Амин Аҳмади Розӣ дар «Ҳафт иқлим» Муиззиро аз шуарои бузурги давраи Салҷуқиён ва фанни хоссу шухрати ӯро дар қасидасароӣ медонад. Вай илова менамояд, ки аксар қасоиди Муиззӣ дар мадҳи подшоҳону умаро ва бузургони оли Салҷуқ, бавижа, Маликшоҳи Салҷуқӣ ва писараш султон Санҷар аст, ки Муиззӣ аз онҳо навозишҳо дида ва шахди муҳаббатҳо чашидаву дар қанори онҳо дар ниҳояти эҳтирому ҷалол мезиста.

Теъдоди мамдуҳони Муиззӣ дар қасида зиёда аз 110 нафарро ташкил медиҳад, ки дар сарғаҳи онҳо султон Маликшоҳ қарор дорад. Шоир ба султон Маликшоҳ 112 қасида бахшидааст, ки аз он шумор як қасида дар марсияи Маликшоҳ ва Низомулмулк мебошад. Дар 85 қасида Маликшоҳ мустақиман тавсиф шуда, дар як қасида, дар баробари сӯғворӣ аз марғи ӯ ва Низомулмулк, ҳамзамон, аз хислатҳои неки ӯ ёдоварӣ менамояд. Дар 26 қасидаи дигар дар иртибот бо воқеаҳои таърихӣ, аз ҷумла, футуҳоти султон дар Самарқанд, Туркистон, Бағдод, Рум, Шом, Рай, Нишопур, Мовароуннаҳр, ҳамзамон, ба меҳмонӣ рафтани шоҳ назди хоҷа Низомулмулк, Шарафулмулк, Имодуддавла Совтекин, дар таҳнияти иди Фитр, мунозираи килку теғ, таҳнияти Наврӯз, таҳнияти иди Меҳргон, таҳнияти иди Азҳо ва таҳнияти валодати фарзанди султон Муиззӣ бо тамому маҳорати худ Маликшоҳро ситоиш мекунад. Мамдуҳони дигари Муиззӣ дар диссертатсия зикр ва муносибати шоир ба онҳо таҳлил шудааст.

Рубоиёт. Рубоӣ дар ашъори Амир Муиззӣ ҷойгоҳи хосса дошта, ин навъи адабӣ яке аз сабабҳои асосии қарин ва соҳиби эҳтироми хосси Маликшоҳи Салҷуқӣ шудани Муиззӣ гаштааст. Вай дар дарунмоясозии жанри мазкур шоири

мухтареъ ва наовар аст. Гузашта аз ин, Амир Муиззӣ аз аввалин шоироне мебошад, ки жанри рубоиро ба ҳайати шеърӣ тавсифии дарбор ворид намудааст. Шоир дар душвортарин лаҳзаҳои зиндагӣ тавассути бадохатан сурудани рубоӣ аз имтиҳони рӯзгор сарбаландона гузашта, сазовори обрӯю эътибор шудааст. Ҳам таҳаллус ва ҳам унвони расмӣ сарварии шоирон, яъне амирушшуароии дарбори Салҷуқӣро маҳз тавассути чунин имтиҳонот ба даст овардааст. Аз нигоҳи бадеият рубоӣи Амир Муиззӣ хеле ҳунармандона суруда шудаанд. Назокати адабию ҳунарии рубоӣи шоир ҳанӯз аз тарафи донишмандони асримиёнагии адабиёти форсу тоҷик баҳои сазовор гирифтааст.

Жанри рубоӣ дар девони шоир аз нигоҳи миқдор, муҳтаво ва хусусиятҳои адабӣ дар ҷойи дувум қарор дорад, ки 176 адад буда, 6 рубоии дигари шоир, аз ҷониби Саидамирхусайни Обидӣ муайян карда шуд. Ҳамзамон, Ғуломризо Солимиён ва Суҳайлёрӣ Гулдара бо таъя ба як қатор сарчашмаҳои адабию таърихӣ дар маҷмӯъ, 45 байт аз ашъори Муиззиро пайдо кардаанд, ки дар нусхаҳои ҷопии девони шоир вонамеҳуранд. Дар ин миён, тавре ишора шуд, дар китоби Заҳирии Самарқандӣ зери унвони «Ағроз-ус-сиёсат фӣ ағроз-ур-риёсат» 3 рубоӣ ва «Назҳат-ул-маҷолис»-и Ҷамолиддин Халили Шервонӣ 6 рубоӣ омадааст. Ҳамин тавр, теъдоди рубоӣи шоир, дар маҷмӯъ, ба 192 адад баробар мешавад. Дар девони Амир Муиззӣ рубоӣ дар қиёс ба жанрҳои дигар афзалияти ҳамаҷониба дошта, мавқеи жанрҳои дигар дар чунин ҷой нест. Аз ин шумора 153 адад рубоии тарона мебошад, ки бо қофиябандии а,а,а,а ва танҳо 38 адад рубоии ҳасӣ мебошад, ки бо қофиябандии а,а,б,а суруда шудаанд.

Ғазалиёт. Муиззӣ дар ғазалсарой низ ҳанӯз дар рӯзгори худ шуҳрат доштааст. Мазомини аслии ғазал, ки иборат аст аз тавсифу ситоиши ҷамолу зебоии маъшук, карашмаҳои нозу ғамза, баёни ҳар як аз аъзо бо ташбеҳоти мутааллиқа ба он, розу ниёзи ошиқу маъшук, исроу инкор, суолу ҷавоб, аҷзу ғурур ва ғ. дар сохтори муҳтавоии ғазалиёти Муиззӣ ба пуррагӣ мушоҳида мешавад. Дар ҳақиқат, новобаста аз он ки ғанни ҳоси Муиззӣ дар шеър қасидасароист, ба таркиббанд, мусаммат, ғазал, қитъа ва рубоӣ низ алоқае нишон дода ва дар ҳар як аз ин анвоъ таъъозмоиҳое кардааст.

Дар девони Муиззӣ 60 ғазал мавҷуд аст ва илова бар ин, донишманди Ҳинд Саидамирхусайни Обидӣ 25 ғазал ва матлаи 1 ғазали дигари шоирро пайдо кардааст, ки он бидуни матлаъ дар қатори қитъаоти шоир омадааст. Ҳамин тавр, дар маҷмӯъ, ғазалиёти шоир ба 87 адад баробар мешавад. Ғазалҳои шоир аз 4 то 11 байтро дар бар гирифта, қариб ҳамагӣ дар ниҳояти содагию латофат мебошанд ва мазмуни фаҳмову равонӣ аз хусусиятҳои беҳтарини онҳост. Ишқ, сидку вафои ошиқ, ҳаҷр, ҷабру ҷафои маъшуқа, май ва майгусорӣ ва ҳамзамон, ишқ дар омезиш бо мадҳи мамдуҳу ситоиши маъшуқа ва амсоли он аз мавзӯҳои мебошанд, ки Муиззӣ дар сурудани ғазал ба онҳо тавачҷуҳи бештар зоҳир кардааст.

Муқаттаот. Муиззӣ қитъа низ сароидааст. Теъдоди қитъаҳои сурудаи шоир ба 43 адад баробар буда, хурдтарини он аз 2 байт ва бузургтаринаш аз 24 байт иборат аст. Дар маҷмӯъ, қитъаоти Муиззӣ дорои 154 байт мебошанд. Аммо қобили зикр аст, ки на ҳама нусхаҳо ин қитъаҳоро дороянд. Муқоисаи нусхаҳои нишон медиҳад, ки на танҳо дар теъдоди онҳо, балки дар қорбурди вожа ва миқдори абҷд низ ҳама нусхаҳо яксон нестанд.

Қитъаоти шоир бо забони содаву фаҳмо эҷод гардида, мадҳу тавсиф, баъзе лаҳзаҳои рӯзгори шоир, инъикоси воқеаҳои давр, баъзе рӯйдодҳои таърихӣ ва дигар мавзӯҳои фарогири ин жанри шеърро дар бар гирифтаанд. Масалан, дар қитъаи зерин дар хусуси эҳтироми султон Санҷар нисбат ба худ, ки дар бари тахт нишонда, ўро падар меҳондааст, бо ифтихор чунин ишора менамояд:

Эй Худованде, ки чун дар базм биншонӣ маро,

Аз балову меҳнати айём бирҳонӣ маро.

То қиёмат фаҳри ман бошад, ки андар базми хеш

Дар бари тахтам нишонию падар хонӣ маро [24, с. 707].

Аз нигоҳи содагӣ ва тасвиrotи равшану ташбеҳҳои ҳиссӣ ё моддӣ қитъаҳои тарҷумаиҳолии шоир дар мадди аввал меистанд. Ин қитъаҳо аз ҷиҳати баёноти равшан ва фаҳмо шеъри асри X, махсусан услуби Рӯдакиро ба хотир меоранд ва аз ҷиҳати мазмун хеле пуртаъсир буда, зуд дар дили хонанда ҷой мегиранд.

Дар таркиби «Девон»-и Амир Муиззӣ ғайр аз навъҳои адабии зикршуда, инчунин, жанрҳои шеърӣ **таркиббанд**, **тарҷеъбанд** ва **мусаммат** низ дучор мешаванд. Дар девони Муиззӣ 3 **таркиббанд** ба назар расид, ки шомили 319 байт ва аз нигоҳи мавзӯ мадҳӣ буда, дар ситоиши салотину вазирону амирони сулолаи Салҷуқӣҳо суруда шудаанд. Албатта, шоир дар таркиббандҳое, ки ба мадҳ ихтисос доранд, ҷо-ҷо аз ишқ, бодаву бодагусорӣ ва базму сури шоҳона сухан мегӯяд. Муиззӣ 3 **тарҷеъбанд** дорад, ки дар маҷмӯъ, аз 248 байт иборатанд. Ғайр аз мавзӯи ишқ дар таркиббанд ва тарҷеъбандҳои шоир мадҳ мавқеи устуворе дошта, аз лиҳози муҳтаво таркиббанд ва тарҷеъбандҳои Муиззӣ ба қасидаҳои мадҳӣ хеле монанданд. Муиззӣ дар сурудани **мусаммат** низ таъби худро озмудааст. Дар девони ӯ як мусаммат мавҷуд аст, ки ҳамагӣ аз 60 байт иборат аст.

Боби сеюми диссертатсия – «Таҳқиқ ва нашри девони Амир Муиззӣ» – аз ду **фасл** иборат аст. **Фасли якум «Девони ашъори Муиззӣ ва нусхаҳои дастнависи он дар китобхонаҳои ҷаҳон»** ном дорад.

Бино бар маълумоти мурағибони феҳристҳои дастнависҳои шарқии китобхонаҳои ҷаҳон ва сарчашмаҳои дигари адабию таърихӣ, нусхаҳои комили девон ва мунтахаби ашъори Амир Муиззӣ дар Эрон, Туркия, Аврупо, Амрико, мамолики Шарқ ва ҷамоҳири давлатҳои муштаракулманофеъ мавҷуд ва маҳфуз мебошанд. Ҷиҳати муаррифии нусхаҳои хаттии девон ва мунтахаби ашъори Амир Муиззӣ, пеш аз ҳама, мурағибони феҳристҳои дастнависҳои шарқии китобхонаҳои ҷаҳон саҳмгузоранд ва дар ин қатор заҳмати мурағиби «Феҳристҳои нусхаҳои хаттии Эрон» Мустафо Дароятӣ қобили таваҷҷуҳ мебошад. Мустафо Дароятӣ дар феҳристи мазкур нусхаҳои хаттии девон ва мунтахаби ашъори Амир Муиззиро қариб дар тамоми саросари Эрон тасвир ва муаррифӣ намудааст. Муаррифии ашъори Амир Муиззӣ дар феҳристи мазкур аз рӯйи ҷунин қолаб сурат гирифтааст: номи шаҳр, номи китобхона, шумораи нусха, ҳолати нусха, навъи хат, вазъи мавҷудияти котиб, таърихи китобат, теъдоди сатр 35 сатр. Ба мисли намунаи зерин:

Техрон; Китобхонаи марказии Донишгоҳи Техрон; шумораи нусха: 2116. Хат: насх, бидуни котиб, таърихи китобат: қарни VII ва VIII; мучадвали ёддошти аст бад ин гуна: «ба таърихи содиси ʔашараи зулқаъдаи салоса ва хамсин ва хамсамона» ва ёддошти Аҳмад ибни Исфандёр; қоғаз: самарқандӣ, чилд: мукаво, 113 барг, 19 сатр (16x10), андозаи саҳифа: 22/5x15/5 см [фехраст: 8-753].

Ба ҳамин тартиб дар диссертатсия 136 нусха ва мунтахаби девон муаррифӣ шудааст.

Нусхаҳои дар диссертатсия муаррифишуда теъдоди охири нусхаҳои девони шоир нестанд ва гумон меравад, ки то имрӯз на ҳамаи нусхаҳои девон ва мачмуаи ашъори Амир Муиззӣ аз ҷониби муҳаққиқон пайдо ва муаррифӣ гардидаанд. Бинобар ин, ин ҷиҳати масъала пажӯҳиши иловагиро талаб менамояд.

Фасли дуюми боби сеюми диссертатсия «Чоп ва наشري девони Муиззӣ» унвон дорад. Баҳс атрофи масъалаи чоп ва наشري девони Амир Муиззӣ таърихи наздики садсола дорад, вале оғози иқдоми наشري ашъори шоир андаке баҳснок боқӣ мемонад. Дар сомонаҳои интернетӣ, аз ҷумла дар сомонаи *books.google.com* дар хусуси наشري девони Амир Муиззӣ дар соли 1843 дар ҳудуди 154 саҳифа иттилоъ дода мешавад, аммо роҷеъ ба мусахҳеҳ ва макони нашр маълумоте дастрас нест. Бо дарназардошти теъдоди саҳифаҳои китоб ба назар мерасад, ки нусхаи мазкур, эҳтимол, мунтахаби ашъори шоир бошад.

Чопи девони Муиззӣ дар Техрон бори аввал дар соли 1940 бо саъй ва кӯшиши Аббос Иқболи Оштиёнӣ оғоз меёбад. Аббос Иқбол ба девони шоир муқаддимае низ навиштааст, ки дар он дар бораи рӯзгори шоир маълумоти мухтасар иброз менамояд. Мундариҷаи матни девони таҳиянамудаи Аббос Иқбол аз қасоид (467 адад), ғазал (60 адад), рубой (175 адад), қитъа (34 адад), таркиббанд (3 адад), тарҷеъбанд (3 адад) ва мусаммат (1 адад) иборат буда, тамоми абёти девон аз аввал то ба охир рақамгузорӣ шудааст. Мураттиб дар охири китоб боби алоҳидае ҷудо карда, ба он «Изофот» унвон гузоштааст. Дар ин боб 6 қасида, 1 ғазал, 1 қитъа ва як порчаи шеърӣ бо номи тағазул оварда мешавад.

Теъдоди абёти таҳиянамудаи Аббос Иқбол, мувофиқи рақамгузории масъулини нашр, 18 623 ададро ташкил медиҳад ва муҳаққиқоне, ки ашъори шоирро дар асоси девони мазкур мавриди таҳқиқ қарор додаанд, бидуни баршумории такрорӣ ин теъдодро қабул кардаанд. Барои амикии шумораи абёте, ки дар девони таҳиянамудаи Аббос Иқбол таъйид шудааст, теъдоди абёти он такроран мавриди ҳисоб қарор гирифт ва муайян гардид, ки бо назардошти ҳисоби ғалати теъдоди абёт (барзиёд шуморида шудани 40 байт) ва такрори ду қасидае, ки пештар ишора шуд (23 байт), теъдоди абёти девони мазкур ба 18 560 байт баробар гардид.

Носири Ҳирӣ, ки бо нигориши муқаддима соли 1983 девони Муиззиро ба таъъ расонидааст, ашъори ӯро дар асоси наشري Аббос Иқбол бидуни тағйир ва изофаву илова овардааст. Абдулкарим Ҷарбадор ношири дигари девони Амир Муиззӣ мебошад, ки дар қисмати муқаддимаии девони шоир дар бораи аҳаммияти таърихию ҷуғрофии девони Муиззӣ сухан рондааст. Муҳаммад Ризо Қанбарӣ зери унвони «Куллиёти девони Амир Муиззии Нишопурӣ» бар асоси нусхаи мусаххаҳи Иқболи Оштиёнӣ бори нахуст дар соли 2006 ва бори дувум бидуни тағйиру иловаҳо соли 2014 ашъори шоирро ба таъъ мерасонад.

Қанбарӣ нисбат ба муҳаққиқони дигаре, ки девони ашъори Муиззиро ба таъъ расонидаанд, заҳмати бештар кашидааст. Дар девони нашрнамудаи ӯ пас аз матни ашъор бахши «Таълиқот ва ҳавошӣ» бо шарҳу тавзеҳи истилоҳоти лоиқӣ тавзеҳ (саҳ. 813-1014), сипас феҳристи ашъор аз рӯи ҳуруфи қавофӣ (саҳ. 1019-1045), феҳристи ашъор аз рӯи ҳуруфи аввали мисроъ (саҳ. 1047-1075), таркиботу ташбеҳоти адабӣ (саҳ.1079-1115) ва китобшиносии тавзеҳии муқаддима ва таълиқот оварда шудааст.

Дар ҷилди якуми «Гулшани адаб», ки баргузидаи ашъори шоирони асрҳои IX-XIII-ро дар бар мегирад, рочеъ ба рӯзгору осори Амир Муиззӣ маълумоти мухтасаре сабт гардида, аз ашъори ӯ ба тариқи намуна 11 ғазал, 1 тарчеъбанд, 2 қитъа ва 8 рубоии шоир оварда шудааст. Рубоиёти Амир Муиззӣ бо тасҳеҳ, тавзеҳ ва пешгуфтори муаллифи ин сатрҳо бо хатти сирилик ва алифбои арабиасос таҳия ва ба таъъ расидааст.

Ҳамин тавр, аз баррасии масъалаи чопҳои «Девон»-и Амир Муиззӣ мо ба чунин хулоса омадем, ки то имрӯз чопи илмӣ-интиқодии комилан саҳеҳи девони шоир ба миён наомадааст. Нашрҳои панҷгона дар муаррифии ашъори Муиззӣ саҳми лозима гузошта бошанд ҳам, аз норасоии имлоӣ, услубӣ ва матншиносӣ онҳо нестанд. Аммо, хушбахтона, чопҳои мавҷуд заминаи мусоидеро барои анҷоми чопи илмӣ-интиқодӣ фароҳам овардаанд, ки анҷоми он аз ҷумлаи вазифаҳои аввалиндараҷаи илми матншиносии муосир маҳсуб мешавад.

Боби чоруми диссертатсия – «Хусусиятҳои бадеии ашъори Муиззӣ» – аз ду фасл ва фасли дуюми он аз се зерфасл иборат аст. Фасли якум «Вижагиҳои шеъри мадҳӣ-ситоишии замони Салҷуқӣ» номида шудааст.

Дар хусуси мадеҳа ва сайри таҳаввулу ташаққули он Нодири Вазинпур таҳқиқи мукаммале анҷом додааст. Дар таҳқиқи худ вай мавзуи мадҳро аз оғоз то рӯзгори имрӯз дар мисоли адабиёти араб, Аврупо, рус, Осиёи Сағир ва амсоли он мавриди пажӯҳиш қарор додааст. Дар ин робита ишора менамояд, ки барои мадҳ ғолибан аз «қасида» истифода мешуд, чунки ин навъи шеър бо шакли ифодаи омода ва бо фаҳомату зебоии алфозу равиши хосе, ки дар хондани он маъмул аст, барои баёни маноқиб ва зикри мавриди фазилату бартариҳои мамдуҳ аз ҳар навъи дигар муносибтар аст. Шоирон мекӯшиданд, ки дар қасида суханро дар сатҳи олӣ ва ағлаб дур аз дарки оммаи мардум қарор диҳанд ва онро фақат дархури мутолиа ва қазовати хос ва аҳли илму адаб созанд [12, с. 310].

Нуктаи қобили таваҷҷуҳ он аст, ки рушди адабиёти касбии дарборӣ дар ин давра, пеш аз ҳама, ба рушду нумуш ва тавсеаи забони форсӣ-тоҷикӣ вобаста буд, зеро забони расмӣ ва коргузориҳои дарбори Салҷуқӣ форсӣ-тоҷикӣ буд. Дар баробари ин, пеш аз ҳама, вазирон, ки забони шеър барояшон забони модарӣ буд, дар нақши ҳомиёни шоирон буданд. Агар дар миёни вазирон мардоне бисёр фарҳеҳта, чун Низомулмулк ҳам будаанд, аммо борҳо шуда буд, ки ин мақом ба ононе супурда шавад, ки тавониста буданд аз эътимоди султонҳо бархурдор шаванд, аммо аз ҳар донише маҳруму бебаҳра буданд. Дар ин робита Наҷод Дабири ишора менамояд, ки «Салҷуқӣ забони форсиро забони расмию дарборӣ қарор доданд ва вазирони ин давра, хусусан Имомулмулки Кандарӣ ва Ҳоҷа

Низомулмулк, фазлдӯсту фарҳангпарвару шоирпарвар будаанд ва аз хидмату иноят нисбати фузалову удабо дарег намекарданд ва ҳамвора хидмати шоёни таваҷҷуҳе ба тараққию улуму адабиёт кардаанд» [15, с. 663].

Амирони Салҷуқӣ зарур мешумориданд, ки дар дастгоҳи идориашон мардони донишманд ва шоирону нависандагони хушсалиқа бошанд. Онҳо чунин корро яке аз шартҳои муҳимми давлатдорӣ медонистанд ва дар ҷалбу нигоҳдории аҳли илму адаб дар дарборҳояшон ба ҳам мусобиқаҳо мекарданд. Ҳамин гуна иқдомот худ василаи ташвиқи адибон ва зухури шоирону нависандагони бисёр дар аҳди Салҷуқӣ гардида буд. Дар ин давра ба мушоҳида мерасад, ки забони форсии тоҷикӣ пурра ба расмӣ даромад ва бештар доман густурд. Омили дигари рушди шеър дарборӣ он буд, ки амирони Салҷуқӣ вучуди шоирону ашъори онҳоро василаи тарғиби сиёсати давлатдориашон меҳисобиданд.

Батадрич дар давраҳои Салҷуқӣ мадеҳа нисбат ба даврони Сомониён ва Ғазнавиён аз нигоҳи муболиғавардӣ боз ҳам рангинтар мегардад. Ситоишномаҳои шоирон дар кадом шакли шеър, ки бошад, аз матлабҳое пур аз муболиға дар васфи мамдуҳоне буд, ки ағлаб бӯе аз илму адаб набурда, танҳо ба ёрии харчу марҷи ҳоким бар ин сарзамин ба фармонравой расида буданд. Аммо ин ситоишҳо, бахусус ситоиши устодони сухани форсӣ, дар асри XII дар баробари ғавоиди адабӣ дорои нуктаҳои судманди таърихӣ, ҷуғрофӣ, иҷтимоӣ, динӣ ва ғайра мебошанд. Дар баробари ин, шоири дарборӣ муваззаф буд, ки дар вақтҳои муайян дар васфи султон ва вобастагони вай ашъори зебо, устувор ва писандида бисарояд. Ин қасоид аз ҷониби ҳуди шоирон ё ровиён дар ҳузури подшоҳ, вазирону меҳтарон хонда мешуд ва дар сурати ҷалби ризоияти султон подоши муносиб ва дархӯр, ки истилоҳан «силла» ном дошт, ба шоирон ато мешуд.

Фасли дуюми боби чоруми диссертатсия «Васфи аносири давлат ва давлатдорӣ дар қасоиди Муиззӣ» унвон дошта, аз **се зерфасл** таркиб ёфтааст. Дар зерфаслҳои сегона ороҳҳои бадеии **муболиға** (ифроқ, ғулув), **ташбеҳ** ва

анвои он, **истиора** ҳамчун мухтассоти асосии сабки сухани шоири маддох таҳқиқ шудаанд.

Амир Муиззӣ аз ҷумлаи шоиронест, ки беш аз ним аср умри худро дар ситоиши амирону кабирони сулолаи Салҷуқӣ сипарӣ намудааст. Дар ин робита, Қанбарӣ дар муқаддимае, ки ба девони Муиззӣ нигоштааст, ишора менамояд, ки «шоир дар рӯзгори Муиззӣ дар хидмати қудрати сиёсии ҳоким аст ва муболиғаву иғроқу ғулув дар шеър намоиши қудрату истеъдоди суҳансароии ӯст» [23, с. бисту чор].

Бинобар он ки Муиззӣ маликушшуарои дарбор буд, девонашро аксар қасидаҳои мадҳӣ ташкил медиҳанд. Бештари қасоиди шоир дар таҳнияти ҳокимони Салҷуқӣ, арбобони бузурги салтанат, ақрабони эшон, ғалабаҳо дар набардҳои ҳарбӣ, қаҳрамоноҳои сарлашкарони ин сулола ва амсоли ин суруда шудаанд. Мамдуҳони аслиаш Маликшоҳ, Санҷар, Барқийроқ, Хоча Низомулмулк мебошанд. Мамдуҳони шоир, аз ҷумла, Маликшоҳ бо зикри унвон ва таҳаллуҳҳои ифтихорӣ сутуда мешавад. Ҷузъиёти муҳимми ситоишӣ, ки ба лавозимоти подшоҳӣ тааллуқ мегиранд, дар диссертатсия бо зикри мисолҳои мушаххас таҳқиқ шудааст.

Муболиға (иғроқ, ғулув). Агарчи Амир Муиззӣ дар ашъори худ аз навъҳои гуногуни саноеи бадеӣ истифода намуда, суҳанашро ҳам аз нигоҳи шакл ва ҳам маънӣ муъҷазу муассиру зебо намудааст, дар консепсияи маддоҳии ӯ муболиға ҷузъи аслий ба ҳисоб меояд. Чунин ба мушоҳида мерасад, ки сегонаи муболиғаву иғроқу ғулув бештар хосси шеъри мадҳию ситоишӣ мебошанд. Шоир тамоми маҳорату истеъдоди худро дар тавсифи мамдуҳ ва мувофиқони ӯ, яъне ҳангоми тавсифи “маъшуқи созгор” гаҳи ғазал ва “мамдуҳи молбахш” гаҳи мадеҳ ва ҳамзамон, дар накуҳиши рақибони мамдуҳ ва мунофиқони ӯ бо истифода аз ин сегона истифода мебарад. Шоири ситоишгӯ худ пеш аз ҳар касе медонад, ки бисёре аз авсофе, ки барои мамдуҳ зикр мекунад, танҳо муболиғаи шоирона аст, ки барои таҳсили нону ном сохта мешавад. Аз ҷониби дигар, ба қавли Шаҳидӣ, «дар ин, ки мадеҳасароӣ ҳамеша ранге аз муболиғатро ба худ гирифтааст, тардиде нест ва ҳеҷ шунавандае – хоҳ мамдуҳ ва хоҳ ҷуз ӯ – аз шоири мадеҳасаро

интизори шунидани қиёсҳои мантиқиро надорад, балки агар мазмуни ин гуна шеър ҳақиқати ҳолис бошад, дар он лутфе нест ва шояд мисдоқи том ва фарди комил ҳамин қасидаҳои мадҳӣ бошад» [52, с. 269].

Амир Муиззӣ дар мақоми муболиға саҳои мамдуҳро нисбат ба сухани хеш афзалтар мешуморад:

Натавон гуфт ба миқдори саҳои ту сухан,

Ки саҳои ту тамои асту сухан мухтасар аст [24, с. 105].

Муболиғаи навъи мазкурро, ки дар он саховати мамдуҳ бо қудрату қареҳи шоирии муаллиф дар паллаи қиёс қашада шудааст, дар мадҳасароии шеъри даврони Салочика метавон нав шумурд. Намунаҳои дигар барои муболиға, иғроқ ва ғулув дар диссертатсия баррасӣ шудаанд.

Ташбеҳ ва анвои он. Орои адабии ташбеҳ ҳамчун муассиртарин абзори таҳайюл дар шеъри мадҳии Муиззӣ басомади зиёд дорад. Ташбеҳ аз назари адабӣ дар шеъри Муиззӣ ба сифати санъати балоғии асли ба шумор меравад. Аслан, анвои ташбеҳ дар шеъри ӯ дар хидмати тавсифу ситоиши мамдуҳ қарор мегирад. Ба қавли Абдулҳусайн Зарринқӯб, «ҳама қудрату нубуғи Амир Муиззӣ то ҳадде ки дорад, бештар дар қасоидаш ҷилва мекунад, ки ду вижагии умдаи он иборат аст аз мадҳ ва васф ва ташбеҳоти ӯ ин ҳарду маврид ғолибан ҷолибу аҳёнан мутазаммини асолат аст» ва «он чи дар шеъри ӯ қобили мулоҳиза мемонад, ташбеҳот аст, ки бештар дар тағаззул ё дар васфи табиат қобили ташҳис аст» [17, с. 148 ва 151].

Дар диссертатсия ташбеҳ ва анвои он бо зикри намунаҳои мушаххас аз ашъори Муиззӣ таҳқиқ шудааст. Ба мисли ташбеҳи мафруқ (ташбеҳе, ки дар он ҳар ташбеҳшаванда бо ташбеҳкунандаи худ ҳамроҳ меояд) дар байти зерин:

Ситам гург асту адли ӯ шубон асту ҷаҳон саҳро,

Халоиқ ғусфандонанду ҳукми ӯ нуҳоз омад [24, с. 195].

Дар мисраи аввал ситам ба гург, адли ӯро ба шубон, ҷаҳонро ба саҳро ва дар мисраи дуюм халоиқро ба ғусфандон ташбеҳ шудааст. Дар ин навъи ташбеҳ шоир ҳар мушаббаҳбихиро тобеи мушаббаҳи худ қарор дода, дар як байт бо истифода аз чанд ташбеҳи пай дар пай тасвирҳои зебо меофарад. Маҳз ҳамин

чихат сабаби хаёлангезӣ ва кӯшиши зеҳнии бештари мухотаб мегардад. Ин навъ ташбеҳ яке аз пуркордбурдтарин ташбеҳот дар девони Амир Муиззӣ ба шумор меравад.

Истиора. Агар яке аз ду тарафи ташбеҳ: мушаббаҳ ё мушаббаҳбихиро баргузинем ва тарафи дигари ташбеҳро қасд кунем, истиора падид меояд. Агар мушаббаҳбихи танҳо мавҷуд бошад, дар ин сурат истиораи мусарраҳа мешавад ва агар мушаббаҳбихи ҳамроҳ бо мушаббаҳ бошад, дар ин сурат истиораи макнӣ мешавад. Дар ашъори Муиззӣ ҳарду навъи истиора ба таври хеле васеъ мавриди истифода қарор гирифтаанд. Баррасии истиора дар шеъри Муиззӣ мӯчиби шинохти бештари ҳунарнамоӣи ӯ дар арсаи хаёл ва дарки жарфтари шеъри ӯ мешавад. Масалан, дар мисраи дуҷуми байти зер «боғ» истиора аз қасида ва «гул»-у «ёсамин» истиора аз суҳанони зебо ва ҳуб омадааст:

Шукуфт аз хотиру табъаш ба Бағдод андарун боғе,

Ки он боғ аз маонӣ ҳам гулу ҳам ёсамин дорад [24, с. 170].

Ё худ, дар мисраи якуми байти зер вожаҳои «лолистон» ба сифати истиораи мусарраҳаи мурашаҳҳа аз гунаҳои сурх, «сарв» ҳамчун истиораи мусарраҳаи мушарраҳа аз қадди маъшук ва дар мисраи дуҷум калимаҳои «мах» ба сифати истиораи мусарраҳаи мучаррада аз чехраи маъшук ва «мушк» ҳамчун истиораи мусарраҳаи мучаррада аз зулф истифода шудаанд:

Гар раво бошад, ки лоллистон бувад бар роҳ сарв,

Бар маҳи равшан раво бошад, ки мушкафшон бувад [24, с. 172].

Дар ашъори Муиззӣ истиораҳои аслия (дар ин навъи истиора лафзи мустаор исм мебошад, яъне истиора танҳо тавассути ном матраҳ мегардад) ва табъия (истиорае, ки лафзи мустаораш феъл ё сифат бошад) низ бисёр мушоҳида мешаванд, ки дар диссертатсия бо мисолҳо баррасӣ шудаанд.

ХУЛОСА

Аз мутолиа ва таҳқиқ дар масъалаи муҳити адабии замони Салҷуқиён, ки бо тавачҷух ба вазъи умумии сиёсӣ иҷтимоӣ, адабию фарҳангии охири асри XI

ва нимаи аввали асри XII ва бо фарогирии омӯзишу баррасии рӯзгор ва ашъори Амир Муиззӣ сураат гирифтааст, метавон чунин хулосагирӣ кард:

1. Тасаллуту кудратмандии сулолаи Салҷуқӣён ва оқибатҳои ҷангу ҷидоли хонаводагӣ миёни аҳли ин хонавода ба рушди илму фарҳанг ва адаб монеаҳо эҷод намуда бошад ҳам, бунёди онро натавонист заиф созад. Дар нимаи дуюми асри XI ва авоили асри XII адабиёти форсӣ дар қаламрави паҳновари Салҷуқӣён, аз ҷумла ҳавзаи адабии Хуросон, Ироқу Моварои Қафқоз, Мовароуннаҳр, Ғазнин ва ғарби Ҳиндустон рӯ ба ривочу раванг мениҳад ва дар ҳамин даврон, ки дар рӯзгори иҷтимоӣ фарҳангӣ радду бадалҳо ва қоҳишу афзоишоти бештаре роиҷ будааст, шахсиятҳои барҷастаи адабӣ зухур карда, барои рушди адабиёти форсӣ саҳми босазое гузоштаанд [15-М].

2. Замони рӯзгори Амир Муиззӣ аз назари теъдоди адибон, ташкили доираҳо ва мактабҳои бонуфузи адабӣ, рушди адабиёт ва густариши қаламрави он, инкишофи жанрҳои адабӣ, таҳаввули муҳтавои адабиёт яке аз давраҳои муҳимми таърихи адабиёти форсу тоҷик маҳсуб мешавад. Дар улуми адабӣ осори муҳимме аз ҷониби донишмандони рӯзгор, таълифоти қобили мулоҳизае дар соҳаҳои гуногуни илму адаб рӯйи кор омаданд. Донишмандони тавоно, ба монанди Абуҳомид Муҳаммади Ғаззолӣ, Абубакр Аҳмади Байҳақӣ, Абулфатҳ Муҳаммади Шаҳристонӣ, Имом Фаҳри Розӣ, Абулқосим Муҳаммади Замахшарӣ, Абулфатҳ Умар Хайёмии Нишопурӣ, Шаҳобиддини Сухравардӣ, Абуҳотами Исфихорӣ, Саид Исмоили Ҷурҷонӣ, Заҳируддини Нишопурӣ, Абулҳасани Байҳақӣ маъруф ба Ибни Фундук, Заҳирии Самарқандӣ, Абутоҳири Хотунӣ, Муҳаммад ибни Умари Родуёнӣ, Рашидаддини Ватвот ва дигарон ба камол расиданд [1-М; 7-М].

3. Давраи Салҷуқӣро метавон аз даврони бисёр дурахшони рушди забон ва адаби форсӣ ба шумор овард. Дар ин давра фарҳангу адаби форсии тоҷикӣ ба авҷи тараққию пешрафти худ расид ва таваҷҷуҳу иғоят, ки хонадони ин силсила, яъне Оли Салҷуқ дар ҳаққи шуаро, нависандагон, муаррихин ва ғузало доштанд, муҷиб гардид, ки осори мансуру манзуми фаровоне аз ин давра боқӣ бимонад. Дар асри Салҷуқӣ забону адаб ва фарҳанги форсӣ пешрафту тавсеаи

хосе ёфт. Хонадони ин силсила ва ҳукуматҳои кӯчаки дигар дар дарборҳои худ шуаро ва нависандагони бузургро ба тарбият фаро гирифтанд ва ба ташвиқу тарғиби онон дар баробари Эрон дар Ироқ ва Озарбойҷон ғўяндагони бузургро ба зухур расида, дар ривочу густариши қаламрави забону фарҳанги форсӣ афзуданд [1-М; 8-М].

4. Таъкиранигори қарни XIII Муҳаммад Авфии Бухорӣ дар «Лубоб-ул-албоб»-и худ роҷеъ ба як саду шаш шоири аҳди Салҷуқӣён маълумот дарҷ намудааст. Ў шуарои қаламрави паҳновари Салҷуқӣёнро ба чор ҳавза тақсим намудааст: 1) ҳавзаи адабии Хуросон, 2) ҳавзаи адабии Ироқу Моварои Қафқоз, 3) ҳавзаи адабии Мовароуннаҳр, 4) ҳавзаи адабии Ғазнин ва ғарби Ҳиндустон. Авфӣ то давраи ба ғайрияти адабӣ шуруъ намудани Амир Муиззӣ микдори шоирони дар Хуросон бударо бисту ду адад муайян кардааст. Мутаносибан дар Мовароуннаҳр – ҳафт, дар Ироқ – даҳ, дар Ғазна – сездҳ шоирро баршумардааст. Баъд аз марғи Муиззӣ микдори шоирон дар Хуросон – бисту се, дар Мовароуннаҳр шонздаҳ, дар Ироқ – шаш ва дар Ғазнин – нӯҳ адад будаанд [1-М; 8-М].

5. Махсусияти рӯзгори адабии замони шоир бештар рушди адабиёти дарборист, зеро дар он давра ҳузури шоирон дар дарборҳо як рукни муҳимми сиёсату давлатдорӣ ба шумор мерафт ва бештари шоирон дар муҳити адабии дарбор ҳам меомаданд. Аз ин рӯ, дар ин аҳд бузургтарин қасидасароёни замон зухур намуда, ҳар яке бо тарзу шеваи гуфтори хеш дар рушди адабиёт саҳми ҳудро гузоштаанд. Аз ин миён метавон Амир Муиззӣ, Азрақии Ҳиравӣ, Анварии Абевардӣ, Ҳасани Ғазнавӣ, Абдулвосеи Ҷабалӣ ва чандин шахсиятҳои нотақрори дигарро ном бурд, ки бо эҷоди бадеҳа ва қасоиди ғарро ба дарборҳо роҳ ёфта, бо ба даст овардани подоше бар ивази ашъори мадҳии хеш бештар аз ҳама ба рушди жанри қасида боис гаштанд [1-М; 13-М].

6. Дар давраи мавриди назар дар баробари осори манзум як қатор адибон ба таълифи асарҳои мансур даст мезананд ва дар шумори осори насрии ин давра аз «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус, «Сафарнома»-и Носири Хусрав, «Сиёсатнома»-и Низомулмулки Тӯсӣ, «Рисолаи қушайрия»-и Абулқосими

Қушайрӣ, «Кимиёи саодат»-и Имом Ғаззоӣ, «Форснома»-и Ибни Балхӣ, «Асрор-ут-тавҳид»-и Муҳаммад Ибни Мунаввар, «Табақот-ус-сӯфия»-и Абдуллоҳи Ансорӣ, «Кашф-ул-махҷуб»-и Ҳучвирӣ, «Муноҷотнома»-ву «Канз-ус-соликин»-и Абдуллоҳи Ансорӣ, «Синдбоднома»-и Заҳирии Самарқандӣ, «Калила ва Димна»-и Абулмаолии Насруллоҳ ва китобҳои дигар метавон ном бурд [15-М].

7. Амир Муиззии Нишопурӣ дар миёни шоирони рӯзгори хеш ба сифати яке аз шоирони хушзавқу соҳибтабъ шинохта мешавад. Аз нигоҳи сабки калому ширинии забон ва фасоҳату балоғат Муиззӣ яке аз устодони ҳунароманди забони форсӣ ва яке аз афифтарину покизазабонтарин сухангӯён аст. Рӯзгори шоир ба дарбори сулолаи Салҷуқӣ дар иртибот қарор дорад. Вай, махсусан дар эҷоди қасидаи мадҳӣ маҳорати ғавқулода зоҳир намуда, дар ин самт сабку услуби хоссеро соҳиб будааст [4-М; 7-М].

8. Ханӯз хангоми дар қайди ҳаёт будани Муиззӣ муаллифони сарчашмаҳои илмӣ адабиётшиносӣ вобаста ба таҳлили санъатҳои бадеӣ ва соҳибони китобҳои таърихӣ осори бадеӣ дар иртибот ба мазмуни воқеоту ҳодисот ва муҳтавои ҳикояҳо, инчунин, барои зинати осори насрӣ ашъори шоирро мавриди истифода қарор додаанд. Аз ҷумла, Рашидиддини Ватвот, ки яке аз муосирони шоир аст, ҳудуди сӣ сол пас аз марги шоир дар китоби «Ҳадоиқ-ус-сеҳр фӣ дақиқ-уш-шеър» дар мавриди шарҳу тафсири санъатҳои бадеӣ дар қатори ашъори худ ва шоирони дигар аз Амир Муиззӣ низ мисолҳои хеле зиёд меорад. Сухансанҷони дигари асримиёнагӣ низ, аз қабилӣ Шамсӣ Қайсӣ Розӣ, Абулмаолии Насруллоҳ, Атоуллоҳ Маҳмуди Ҳусайнӣ, Ҳусайн Воизи Кошифӣ ва дигарон дар рисолаҳои ба илми бадеъ бахшидаи худ аз ашъори Амир Муиззӣ байтҳо оварда, кӯшидаанд, дар асоси меъёрҳои ҳунарии замони худ ҳусну қубҳи онҳоро муайян кунанд [8-М].

9. Сарчашмаҳои адабию таърихӣ Муиззиро дар эҷоди қасидаи мадҳӣ ситоиш карда, соҳиби табъи баланд буданашро ситудаанд. Муиззӣ ба сифати яке аз афифтарину покизазабонтарин сухангӯёни замон шинохта шудааст. Дар тамоми девони ӯ на танҳо ҳаҷви аҳаде дида намешавад, балки ҳатто як бор ҳам

як лафзи ракик бар лисони ӯ чорӣ нашудааст. Дар баробари ин, нақши Амир Муиззӣ дар таҳаввули сабки шеъри асримиёнагӣ то андозаест, ки омӯзиш ва таҳқиқи сабки ашъори ӯ чихати муайян намудани раванди таҳаввул ва ташаққули сабки шеъри классикӣ метавонад заминаи мусоид фароҳам орад [8-М].

10. Мусташрикону адабшиносон шуруъ аз оғози асри XX дар асоси маъхазҳои хаттии мавҷуд ва қабл аз ҳама, девони шоир ва «Чаҳор мақола»-и Низомии Арӯзӣ дар мавриди таҳқиқи рӯзгор ва осори Амир Муиззӣ мақолаҳо ва асарҳои илмӣ таълиф намуда, чараёни рӯзгори ӯро нисбатан ба танзим дароварда ва баъзе хусусиятҳои ашъорашро муайян карда бошанд ҳам, ағлаб оид ба рӯзгори шоир ва ашъори ӯ бештар аз пешиниён иқтибос оварда ва мулоҳиза баён карда, аз худ назари тозае кам илова кардаанд. Дар бештари сарчашмаҳои адабию таърихӣ ва ҳамчунин, дар таҳқиқоти имрӯза низ ҳамоно такрори баъзе унсурҳое, ки дар гуфтаву навиштаҳо будаанд, ба назар мерасад [8-М; 10-М; 12-М; 14-М].

11. Аз Амир Муиззӣ то ба замони мо як девони ашъор боқӣ мондааст, ки аз рӯйи маълумоти то имрӯз ба даст овардаи мо дар ҳудуди зиёда аз 18600 байт қарор дошта, аз 466 қасида, 87 ғазал, 192 рубоӣ, 43 қитъа, 3 таркиббанд, 3 тарҷеъбанд, 1 мусаммат ва 5 байти алоҳида иборат мебошад [3-М; 4-М; 6-М; 7-М].

12. Девони Амир Муиззӣ дар Техрон бори аввал соли 1939 (1318 ҳ.ш.) бо саъй ва кӯшиши Аббос Иқболи Оштиёнӣ ва сипас аз ҷониби муҳаққиқони дигари Эрон чаҳор бори дигар дар асоси ин нашр, аз ҷумла бо муқаддима ва тасҳеҳи Носири Ҳирӣ дар соли 1983 (1362 ҳ.ш.) бар асоси нусхаи тасҳеҳкардаи Аббос Иқболи Оштиёнӣ, муқаддима, тасҳеҳ ва таълиқоти Муҳаммад Ризо Қанбарӣ дар соли 2006 (1385 ҳ.ш.) бо тасҳеҳ ва таҳшияи Аббос Иқболи Оштиёнӣ, бо эҳтимоми Абдулкарим Ҷарбаддор дар соли 2010 (1389 ҳ.ш.) ва бори дигар ҳамон наشري Аббос Иқбол бидуни тағйиру иловаҳо дар соли 2014 (1393 ҳ.ш.) ба таъб расидааст. Ҳар кадоме аз мураттибон муқаддимае ба девони шоир афзудаанд. Дар ин миён ёддошти Аббос Иқболи Оштиёнӣ, ки зимни таълифи муқаддимаи девони шоир анҷом додааст, бо вучуди ғалатҳое, ки ҳангоми таҳияи ашъори шоир дар мавриди аз матн афтодани баъзе калимаву ибора ва ҳатто мисраъҳо роҳ

додааст, арзишманд буда, захматҳои ӯ дар таҳияи девони шоир қобили ситоиш ва дархури таваҷҷуҳ мебошад [10-М].

13. Аз нигоҳи мухтаво бештари қасоиди шоир дар таҳияи ҳокимони Салҷуқӣ, арбобони бузурги салтанат, ақрабони эшон, ғалабаҳо дар набардҳои ҳарбӣ, қаҳрамониҳои сарлашкарони ин сулола ва амсоли ин суруда шудаанд. Теъдоди мамдуҳони шоир зиёда аз 110 нафарро ташкил медиҳад. Аз ин шумора метавон, пеш аз ҳама, аз салотини бузурги Салҷуқӣ, ки дар девон ситоиш мешаванд, аз қабилҳои Салҷуқбек, Туғралбек, Чағрибек, султон Алп Арслон, султон Маликшоҳ, султон Санҷар, султон Барқийроқ ном бурд. Муиззӣ, азбаски шоири замони Чағрибек, Туғралбек, Салҷуқбек ва султон Алп Арслон набуд, дар девони худ ба эшон қасидаҳои мустақим насурӯда, танҳо бо сабабҳои гуногун дар бисёр абёти девони худ аз онҳо ёдовар шудааст [4-М; 7-М].

14. Муиззӣ қариб дар тамоми анвои адабӣ таъъозмӯй карда бошад ҳам, ӯро асосан ҳамчун шоири мадеҳасаро мешиносем. Вай аксар ашъори худро дар ситоиши салотини Салҷуқӣ ва амиру вазирони аҳд сурудааст. Ӯ доманаи мадҳро ба дараҷае густариш додааст, ки ҳатто дар қолаби дигар анвои адабӣ низ, ба монанди ғазал ва рубоӣ васфи мамдуҳони худро кардааст [6-М; 7-М; 13-М].

15. Дар ашъори Амир Муиззӣ дар баробари мардон занон – намоёндагони ҳалқаи хонаводагии сулолаи Салҷуқӣён – модараш Тоҷидин-хотун ва хоҳараш Шох-хотун Сафия мавриди ситоиш қарор гирифтаанд. Аз ҷумла, Муиззӣ ба Тоҷиддин-хотун даҳ қасида бахшидааст. Аз ин шумора, 8 қасида бевосита ба мадҳи Тоҷиддин-хотун равона гардида, 1 қасида дар робита ба фатҳи Ғазнин ва расидани мавқаби Тоҷиддин-хотун ва 1 қасида дар марсияи Тоҷиддин-хотун мебошад. Ба Шох-хотун хоҳари Санҷар 1 қасида бахшида шудааст [13-М; 18-М].

16. Аз мавзӯҳои дигари ашъори шоир, ки ба мадҳ пайванди мустақим дорад, марсия ва ё сӯғворӣ мебошад. Амир Муиззӣ дар баробари сурудани анвои гуногуни шеърӣ вобаста ба мавзӯҳои гуногун дар таълифи марсия низ таъъозмӯй карда, марсияҳои ҷонгудоз низ сурудааст. Муиззӣ, ки шоири дарбор буд, марсияҳои ӯ дар ғавти шохону амирон ва фарзандону наздикони онҳо суруда шудаанд. Миқдори марсияҳои шоир 7 адад буда, ба ғавти Маликшоҳи

Салҷукӣ ва ба вазири хирадманд Низомумулк, модари султон Санҷари Салҷукӣ – Точиддин-хотун, Фахрулмулк, писари Муҷируддавлаи Курдистонӣ бахшида шудаанд. Қасидаҳое, ки шоир ба мотам ва сӯғвориҳои шахсони алоҳидаи дарбор бахшидааст, аз нигоҳи мундариҷа ва ғояи худ пурарзишанд [3-М].

17. Дар шеърӣ Муиззӣ фақат ба мадҳу ғазал бознамеҳӯрем, балки гоҳ аз вазъу андарзу тавҳид ва ҳикмат ҳам асаре меёбем. Муиззӣ дар иртибот ба мавзуи мавриди назар аз мадҳи махлуқон ба хоҳири ҷоҳу мол изҳори пушаймонӣ мекунад ва ишора менамояд, ки замони офарини шукру тавҳиди Худои зулҷалол фаро расидааст ва ба тавсифи Худованд мепардозад [4-М; 5-М; 7-М].

18. Амир Муиззӣ, ки беш аз ним аср дар беҳтарин давраи подшоҳии султон Маликшоҳ ва султон Санҷар дар дастгоҳи эшон ба сифати маликушшуаро бо иззати тамои рӯзгор ба сар бурда, муваззаф ба анҷоми маъмурияти худ дар ин симат дар баробари мадҳу ситоиши мустақими салотину амирони Салҷукӣ ҷангу набардҳои онҳоро низ дар қолаби мадҳ тавсиф мекунад. Аз ин лиҳоз, як қатор муҳаққиқон девони шоирро таърихи Салҷуқиён ва муосирони эшон шуморида, онро аз нигоҳи таърихӣ қобили аҳаммият медонанд [18-М].

19. Муиззӣ тавонистааст, лутфи таъро дар эҷоди тағаззулҳои ширин ва дилкаш нишон диҳад. Бештари тағаззулоти қасоиди мадҳии шоир дар тасвири ишқ манзараҳои гуногуни табиат, майу майгусорӣ ва амсоли ин суруда шудаанд [17-М].

20. Амир Муиззӣ дар сурудани рубоӣ маҳорати махсус дорад. Маҳз ба шарофати бадохатан сурудани рубоӣ шоир ба дарбори султон Маликшоҳ шарафёб мегардад. Аз теъдоди умумии 192 рубоӣ 123 адади он фарогири мавзуи мадҳ буда, 69 адад ба мавзӯҳои дигар бахшида шудаанд [6-М].

21. Мазомини аслии ғазал, ки аз тавсифу ситоиши ҷамолу зебоии маъшук, карашмаҳои нозу ғамза, баёни ҳар як аз аъзо бо ташбеҳоти мутааллиқа ба он, розу ниёзи ошику маъшук, исрору инкор, суолу ҷавоб, аҷзу ғурур ва ғайра иборат аст, дар девони Муиззӣ ба пуррагӣ мушоҳида мешавад. Ғазали Муиззӣ ғазалест ошиқона бо ҳамон маонии латифу маъмулӣ, ки аз ғазал интизор меравад. Муиззӣ дар ғазалсарой ҳанӯз дар рӯзгори худ шуҳрат дошта, ҷунонки Сайид Ҳасани

Ғазнавӣ дар қасидае дар мадҳи Маҳмуд Бугроҳон зимни ситоиш аз худ ғазалҳои Муиззиро арҷ мениҳад [4-М; 7-М].

22. Амир Муиззии Нишопурӣ аз ҷумлаи шоиронест, ки дар робита ба эҳтироми хоссааш нисбат ба шоирони бузурги пешин бо муносибате, аз эшон ёд, ашъори онҳоро тазмин карда ва ё аз нигоҳи мазмун ба ашъори онҳо монанд шеър сурудааст. Услуби ашъори Муиззӣ давоми сабку услуби шоирони пешин буда, ашъори ӯ аз таъсири эшон оӣ нест ва дар он анъанаҳои беҳтарини гузаштагон идома ва тақомул ёфтаанд. Дар ташаккули завқу таъ ва услуби ӯ шеъри асри X, аз ҷумла, ашъори устод Рӯдакӣ, шеъри нимаи аввали асри XI ва суҳанварони ин давра таъсири калоне расонидаанд. Дар ин замина Муиззӣ дар ашъораш аз баъзе шоирони пешин, ба монанди Рӯдакӣ, Дақиқӣ, Фирдавсӣ, Фарруҳӣ, Унсурӣ ва бархе ҳамасрони худ ёд ва дар бештари маврид бо эҳтирому адаб, ҳунари оноро мавриди ситоиш қарор додааст [11-М].

23. Ашъори Амир Муиззӣ ҳам бо суҳанварони пеш аз худ, ҳам бо муосирон ва ҳам шоирони баъд аз ӯ пайванд мегирад. Мақому мартаба ва фазилати эҷодии ӯро ҳанӯз дар замони зиндагӣш Мухтории Ғазнавӣ, Саид Ҳасани Ғазнавӣ, Азрақии Ҳиравӣ, Абдулвосеи Ҷабалӣ, Адиб Собии Тирмизӣ, Сӯзанин Самарқандӣ, Анварии Абевардӣ ва дигарон ситуда ва аз шахсияташ ба некӣ ёд кардаанд. Саноии Ғазнавӣ дар марғи ӯ се марсия иншо кардааст. Нақш ва таъсири Муиззиро метавон дар осори аксарияти шоирони баъди ӯ, аз қабилӣ Ҳоконӣ, Саъдии Шерозӣ, Ҳофизӣ Шерозӣ ва дигарон мушоҳида кард [1-М; 5-М].

24. Муиззӣ бо истифода аз орояҳои адабӣ, аз ҷумла, санъатҳои бадеии муболиғаву анвои он, ташбеҳ ва истиора ба каломии шоиронаи худ шеваи махсусӣ баён бахшидааст. Воситаҳои баёнию балоғии мазкур дар шеъри Амир Муиззӣ моҳиятан ҳамчун вижагии сабксоз эътибор доранд. Шоир дар девони худ аз орояҳои адабии мазкур, ки нақши онҳо дар баррасии вижагиҳои сабкӣ ва мизони навоари шоир бисёр муҳим аст, ба сифати вофир истифода бурда, ба ин равиш навоарӣ ва эҷоди ҳунарии худро ба маърази тамошо гузоштааст [4-М; 13-М].

25. Муиззӣ ба ҳайси як шоири қасидасаро дар доираи адабии асри XII нақши босазое гузоштааст. Яке аз хусусиятҳои барҷастаи ашъори ӯ содагӣ,

равонӣ, хушоҳангӣ ва дар баробари он тозагии забони он ба шумор рафта, беҳтарин намунаҳои фасоҳати забон ва латоифу нуқоте дақиқу диловез аст. Шоир бо содагии хоси баён мавриди писанди аксари муҳаққиқон қарор гирифтааст.

Масъалаҳои услуб ва хусусиятҳои бадеии ашъори Амир Муиззӣ, мавқеи ӯ дар назми асрҳои XI-XII, нақши ӯ дар таърихи қасидасарой, тақомули сабки маснуи назм дар доираи ин диссертатсия имкони ғунҷоиш надошт. Бинобар ин, мо масъалаҳои мазкур ва омода сохтани нашри интиқодии девони ӯро яке аз вазифаҳои муҳимми адабиётшиносии муосир меҳисобем. Дар оянда боз ба баррасӣ ва таҳлилу таҳқиқи паҳлуҳои омӯхтанашудаи ашъори Амир Муиззӣ хоҳем пардохт [10-М; 12-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

Дар заминаи баррасӣ ва таҳқиқи рӯзгори Амир Муиззӣ дар иртибот бо муҳити адабии замони Салҷуқиён масъалаҳои зерин ба миён омаданд, ки таҳқиқи онҳо дар оянда барои ба таври зарурӣ муаррифӣ гардидани рӯзгор ва осори адабии ин шоири соҳибсухан созгор хоҳад буд:

- пеш аз ҳама, равиши илмие, ки дар баррасии масъалаҳои матраҳ дар диссертатсия интиҳоб шудааст, имкон фароҳам меорад, то масъалаҳои ҳамгун дар мисоли рӯзгор ва осори дигар шоирони асримиёнагӣ мавриди баррасӣ ва таҳқиқ қарор дода шаванд;
- Амир Муиззии Нишопурӣ ба сифати яке аз бузургтарин шоирон дар таърихи адабиёти нимаи дуюми асри XI ва аввали асри XII форсу тоҷик мақоми сазовореро касб менамояд. Бо вучуди анҷоми баъзе мақолаҳои илмӣ осори ӯ то ба ҳол дар адабиётшиносии тоҷик мавриди баррасию таҳқиқи ҷиддӣ қарор нагирифтааст. Аз ин ҷост, ки перомуни паҳлуҳои гуногуни эҷодиёти ӯ таҳқиқоти зиёд метавон анҷом дод;
- Муиззӣ яке аз покизабонтарин суҳангӯёни мост, чунонки дар тамоми девони ӯ на танҳо ҳаҷви аҳаде дида намешавад, балки ҳатто як бор ҳам як

- лафзи зишту дағал бар забони ӯ чорӣ нашудааст. Нақши Амир Муиззӣ дар таҳаввули сабки шеъри асримиёнагӣ то андозаест, ки омӯзиш ва таҳқиқи сабки ашъори Амир Муиззӣ чихати муайян намудани раванди таҳаввул ва ташаккули сабки шеъри классикӣ метавонад заминаи мусоид фароҳам орад;
- бо назардошти нуқсону норасоихое, ки дар таҳия ва нашри девони шоир аз ҷониби адабиётшиносони эронӣ, аз қабилӣ аз матн афтодани калима, ибора ва дар баъзан ҳолат мисраъҳои алоҳида ба миён омадааст, инчунин, барои дар сатҳи зарурӣ муаррифӣ кардани мероси адабии ӯ, пеш аз ҳама, девони ашъори ӯ ба таҳия ва тасҳеҳу шарҳи луғоти тоза ниёз дорад;
 - муҳаққиқони осори Амир Муиззиро лозим меояд, ки дар оянда ба кашфи асрори каломӣ ҳунарии ӯ таваҷҷуҳи бештар зоҳир намуда, ба лафзу маънӣ, луғот, иборот, услуби баён, ороҳҳои бадеӣ, ки дар осори ӯ истифода шудаанд, эътибори зарурӣ дода, дар ин замина таҳқиқоти алоҳида анҷом диҳанд. Махсусан, санъатҳои бадеии муболиға, иғроқ, ташбеҳ ва истиора, ки дар ашъори шоир қорбурди хеле васеъ доранд, ҳар кадом таҳқиқоти фарогири алоҳидаро тақозо менамоянд;
 - масъалаи мухтассоти сабкӣ ашъори Амир Муиззӣ, махсусан вижагиҳои забони эҷоди шоир, ки бештари муҳаққиқон онро дар мунтаҳои дараҷаи равонӣ, содагӣ, ширинӣ ва ғазилати суҳанварии ӯ мешуморанд, таҳқиқи муфассалу ҷудогонаро тақозо мекунад;
 - ашъори Муиззӣ ҳамчун ифодагари бисёре аз воқеаҳои таърихӣ аҳди Салҷуқӣ аз аҳаммияти махсусе бархурдор аст. Шоир бо сабаби ҳамроҳ будан бо подшоҳону умаро, вузарои Салҷуқӣ ва вазифаи ишғолнамудааш дар иртибот ба як силсила вақоеи таърихӣ ашъори зиёде сурудааст, ки гузашта аз арзиши адабӣ ҳунари дорои аҳаммияти бузурги таърихӣ низ мебошанд. Ашъори мазкурро ба сифати таърихи манзуми он давра дар сатҳи васеътар метавон мавриди таҳқиқ қарор дод;
 - дар оянда ҷанбаҳои дигари эҷодиёти шоирро метавон ба таври густарда мавриди таҳқиқ қарор дод, аз ҷумла: хусусиятҳои ғоявӣ бадеии ашъори

шоир, корбасти баҳрҳо ва авзони Арӯзӣ, масъалаҳои мухталифи сабкшиносӣ ва ғ.;

- нақши Амир Муиззӣ дар таҳаввули ғазал низ қобили таваҷҷуҳ аст, зеро аксари муҳаққиқон ўро яке аз пешгомони ғазал шумурдаанд. Дар ин робита таҳқиқи ғазалиёти шоир аз нигоҳи муҳтаво ва корбурди саноеи бадеӣ пажӯҳиши алоҳидаи илмиро талаб дорад;
- истифодаи воситаҳои тасвири бадеӣ дар ашъори Амир Муиззӣ ба таври хеле густарда ба таҳқиқ ниёз дорад, онро дар сатҳи васеътар метавон мавриди таҳқиқ қарор дод. Васоити баён ва тасвири бадеӣ дар эҷодиёти адиб мақоми хосса дошта, мавриди истифодаи муносиб қарор гирифтаанд;
- шеърӣ Муиззӣ аз назари забон ва тарзи баён сода ва дорои лутфи махсус аст, чунонки дар тамоми девони ӯ на танҳо ҳаҷви нафаре дида намешавад, балки ҳатто як бор ҳам як лафзи рақик бар лисони ӯ қорӣ нашудааст. Нақши Муиззӣ дар таҳаввули сабки шеърӣ асримиёнагӣ то андозаест, ки омӯзиш ва таҳқиқи сабки ашъори Амир Муиззӣ ҷиҳати муайян намудани раванди таҳаввул ва ташаккули сабки шеърӣ классикӣ метавонад заминаи мусоид фароҳам орад;
- натиҷагирӣҳо ва нуқоти назариеро, ки дар диссертатсия дар иртибот ба хусусиятҳои жанрию мавзӯии осори бадеии Амир Муиззӣ ба даст омадаанд, метавон ба таври васеъ дар таҳқиқоти минбаъдаи адабиётшиносӣ, аз ҷумла, навиштани мақола ва дигар осори илмӣ, монанди китобу монографияҳо ва таҳқиқоти диссертатсионӣ истифода кард;
- мавод ва дастовардҳои илмӣ диссертатсияро метавон барои навиштани китобу дастурҳои таълимӣ оид ба таърихи адабиёти форсу тоҷик, махсусан таърихи адабиёти асрҳои XI ва XII истифода бурд;
- аз хулосаҳои илмӣ диссертатсия, инчунин, метавон ҳангоми тадриси фанҳои таълимии соҳаи филология, курс ва семинарҳои махсус, таҳия ва мураттаб сохтани барномаҳои корию дарсӣ, навиштани қорҳои илмӣ дараҷаҳои гуногун, аз ҷумла, мақолаҳову тезис, реферат, қорҳои курсӣ, дипломӣ ё хатм ва дигар навишҳои қорҳои илмӣ истифода кард.

РҶҲАТИ АДАБИЁТ

1. Абдуллоев, Аҳмад. Адабиёти форсу тоҷик дар нимаи асри XI (доираи адабии Ғазнин) [Матн] / Аҳмад Абдуллоев. – Душанбе: Нашриёти Дониш, 1979. – 283 с.
2. Абдуллоев, А., Саъдиев, С. Адабиёти форсу тоҷик дар нимаи аввали асри XI ва нимаи аввали асри XII [Матн] / А. Абдуллоев, С. Саъдиев. – Душанбе: Дониш, 1986. – 262 с.
3. Авфӣ, Муҳаммад. Лубобулалбоб [Матн] / Муҳаммад Авфӣ: бо саъй ва эҳтимоми Эдвард Браун ва таълиқоти Муҳаммади Қазвинӣ. – Ҷ.1. – Лондон, 1906. – 433 с.
4. Акимушкина, Е.О. Жанровое своеобразие панегириков Амира Муиззи [Текст] / Е. Акимушкина. – Ученые записки Орловского государственного университета, 2019 г., №4 (85). – С. 88-91.
5. Баҳор, Маликушшуаро. Сабкшиносӣ ё таърихи татаввури насри форсӣ [Матн] / М. Баҳор. Талхиси Саъид Абӯтолиб Миръобинӣ. Баргардон Ш. Исрофилниё, Н. Саркоров. – Душанбе: Бухоро, 2011. – 569 с.
6. Бертельс, Е.Э. Очерк истории персидской литературы [Текст] / Е.Э. Бертельс. – Ленинград: Ленинградский восточ. ин-т, 1928. – 204 с.
7. Бертельс, Е.Э. История персидско-таджикской литературы [Текст] / Е.Э. Бертельс. – М.: Вост. лит., 1960. – 556 с.
8. Бертельс, Е.Э. Навои и Джами [Текст] / Е.Э. Бертельс. – М.: Восточн. ин-т., 1965. – 498 с.
9. Бертельс, Е.Э. История литературы и культуры Ирана [Текст] / Е.Э. Бертельс. Избранные труды. – М.: Наука, 1988. – 563 с.
10. Браун, Эдуард. Таърихи адабиёти Эрон. Аз Фирдавсӣ то Саъдӣ [Матн] / Э. Браун. Тарҷумаи Фатҳулло Мучтабой. – Техрон: Интишороти Марворид, 1367. – 485 с.
11. Браун, Эдуард. Таърихи адабиёти Эрон. Аз Фирдавсӣ то Саъдӣ – нимаи дуюм [Матн] / Э. Браун. Тарҷумаи Ғуломҳусайн Садрии Афшор. – Техрон: Интишороти Марворид, 1366. – 336 с.

12. Вазинпур, Ваҳид. Мадҳ доғи нанг бар симои адабӣ [Матн] / Нодир Вазинпур. – Техрон: Интишроти Муин, 1374. – 575 с.
13. Ватвот, Рашидаддин. Ҳадоиқ-ус-сехр фӣ дақиқ-уш-шеър [Матн] / Рашидаддини Ватвот: бо тасҳеҳи Аббос Иқболи Оштиёнӣ. – Техрон: Саной, 1362 ҳ.қ. – 210 с.
14. Висто, Сархуш Картис. Бар омадани ислом [Матн] / Сархуш Висто; мутарчим: Козим Фирузманд. – Техрон, 1398. – 152 с.
15. Дабирнажод, Бадеуллоҳ. Салочика ва густариши адаби форсӣ [Матн] / Бадеуллоҳ Дабирнажод // Ваҳид. – № 6, давраи 10. – С. 660-667.
16. Зарринкӯб, Абдулҳусайн. Нақди адабӣ – ҷустуҷӯ дар усул ва равишҳо ва мабоҳати нақодӣ бо баррасӣ дар таърихи нақд ва наққодон [Матн] / Абдулҳусайни Зарринкӯб. – Техрон: Интишороти Амири кабир, 1382.– 980 с.
17. Зарринкӯб, А. Бо корвони ҳулла: маҷмуаи нақди адабӣ [Матн] / А. Зарринкӯб. – Техрон: Интишороти илмӣ, 1389. – 475 с.
18. Зарринкӯб, Абдулҳусайн. Сайре дар шеъри форсӣ. Баҳсе интиқодӣ дар шеъри форсӣ ва таҳаввули он бо намунаҳое аз шеъри шоирон ва ҷустуҷӯе дар ақволи удабо ва тазкиранависон [Матн] / Абдулҳусайни Зарринкӯб. – Техрон: Интишороти Сухан, 1392. – 600 с.
19. Кадканӣ, Муҳаммадризо Шафеъ. Сувари ҳаёл дар шеъри форсӣ [Матн] / Муҳаммадризо Шафеи Кадканӣ. – Техрон: Муассисаи Интишороти Оғоҳ, 1375. – 747 с.
20. Қазвинӣ, Муҳаммад. Давраи комили бист мақола [Матн] / Муҳаммад Қазвинӣ. Ба кӯшиши Аббос Иқболи Оштиёнӣ ва Пури Довуд. – Техрон: Интишороти Ибни Сино ва китобфурӯшии Адаб, 1363. – 572 с.
21. Мирзозода, Холиқ. Таърихи адабиёти тоҷик (аз давраи қадим то асри XIII). Китоби I (II) [Матн] / Холиқ Мирзозода. – Душанбе: Маориф, 1989. – 420 с.
22. Муиззӣ, Амир. Девон [Матн] / Амир Муиззӣ. Ба саъй ва эҳтимоми Аббос Иқболи Оштиёнӣ. – Техрон: Китобфурӯшии Исломия, 1318 ш. – 728 с.

23. Муиззӣ, Амир. Девон [Матн] / Амир Муиззӣ: бар асоси нусхаи мусаҳаҳи устод Аббос Иқболи Оштиёнӣ; муқаддима, тасҳеҳ ва таълиқоти Муҳаммад Ризо Қанбарӣ. – Техрон: Завор, 1393. – 1132 с.
24. Муиззӣ, Амир. Девони комил [Матн] / Амир Муиззӣ: муқаддима ва тасҳеҳи Носири Ҳирӣ. – Техрон, 1362. – 791 с.
25. Нафисӣ Саъид. Таърихи назму наср дар Эрон ва дар забони форсӣ [Матн] / Саъид Нафисӣ. – Техрон, 1337. – 669 с.
26. Нуъмонӣ, Шиблӣ. Шеър-ул-аҷам ё таърихи шуаро ва адабиёти Эрон [Матн] / Шиблии Нуъмонӣ; Ҷилди аввал ва дуюм. – Душанбе: ДДОТ, 2015. – 500 с.
27. Рейснер, М.Л. Эволюция классической газели на фарси (X-XIV века) [Текст] / Рейснер, М.Л.: – М.: Наука, 1989. – 224 с.
28. Рейснер, М.Л., Ардашникова А.Н.. Персидская литература IX-XVIII веков. Том 1. [Текст] / Рейснер, М.Л., Ардашникова А.Н.: – М., 2019. – 392 с.
29. Ризозода, Шафақ. Таърихи адабиёти Эрон барои дабиристонҳо [Матн] / Шафақ Ризозода. – Техрон: Интишороти Амири Кабир, 1341. – 446 с.
30. Рипка, Ян. Адабиёти Эрон дар замони Салҷуқӣён ва муғулон [Матн] / Ян Рипка. Тарҷумаи Яъқуб Ожанд. – Техрон: Интишороти Субҳи имрӯз, 1364 шамсӣ. – 183 с.
31. Рипка, Ян. История персидской и таджикской литературы [Текст] / Ян Рипка. Пер. с. чешск. – М.: Прогресс, 1970. – 440 с.
32. Самарқандӣ, Низомии Арӯзӣ. Чаҳор мақола [Матн] / Низомии Арӯзии Самарқандӣ: мусаҳҳеҳ аллома Муҳаммад Қазвинӣ, Муҳаммад Муин; бо эҳтимоми Азизулло Ализода. – Техрон: Фирдавс, 1388. – 159 с.
33. Саной, Абулмаҷд Маҷдуд ибни Одам. Девон [Матн] / Абулмаҷд Маҷдуд ибни Одам Саной: бо саъй ва эҳтимоми М. Разавӣ. – Техрон: Саной, 1362. – 1224 с.
34. Сафо, Забехуллоҳ. Таърихи адабиёт дар Эрон ва дар қаламрави форсӣ [Матн] / Забехуллоҳи Сафо. – Техрон, Интишороти Фирдавс, 1369. – 1150 с.

35. Сафо, Забехуллоҳ. Таърихи адабиёт дар Эрон. Аз миёна қарни панҷум то оғози ҳафтуми ҳиҷрӣ Қ. 2 [Матн] / Забехуллоҳи Сафо. – Техрон: Фирдавс, 1373. – 1128 с.
36. Саҳй, Муҳсин Шарифӣ, Хотамипур Ҳомид. Ашъоре навофта дар Ҷунги хаттии 900 Маҷлис [Матн] / Муҳсин Шарифӣ Саҳй, Ҳомид Хотамипур. Матншиносии адаби форсӣ (илмӣ–паҷуҳишӣ). –Донишгоҳи Исфохон, соли чиҳилу нухум, давраи ҷадид, соли панҷум, шумораи 1 (паёпай 17), баҳори 1392. – С. 45-60.
37. Солимиён, Ғуломризо, Гулдара, Суҳайлёрӣ. Пешниҳодҳое барои тасҳеҳи бархе аз байтҳои девони Муиззӣ ва зикри шеърҳои навофтаи вай (бар пояи тазкираҳо ва ҷунгҳои куҳан) [Матн] / Ғуломризо Солимиён, Суҳайлёрӣ Гулдара. – Куҳанномаи адаби форсӣ, паҷуҳишгоҳи улуми инсонӣ ва мутолиоти фарҳангӣ, соли панҷум, шумораи ҷаҳорум, зимистони 1393. – С. 55-72.
38. Тоиров, У. Қасида дар адабиёти классикии форс-тоҷик (асри IX-нимаи аввали асри XI) [Матн]/ У. Тоиров. Рисола барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илми филологӣ. – Душанбе, 1990. –194 с.
39. Феҳристгони нусхаҳои хаттии Эрон. Ҷилди ҷаҳордахум. [Матн] / Ба кӯшиши Мустафо Дароятӣ. – Техрон: Созмони аснод ва Китобхонаи миллии Ҷумҳурии исломии Эрон, 1391. – 1059 с.
40. Фурӯзонфар, Бадеуззамон. Суҳан ва суҳанварон [Матн]/ Бадеуззамони Фурӯзонфар. – Техрон: Ширкати Интишороти Хоразмӣ, 1380 ҳ.қ. – 713 с.
41. Фурӯзонфар, Бадеуззамон. Таърихи адабиёти Эрон (баъд аз ислом то поёни Темуриён) [Матн]/ Бадеуззамони Фурӯзонфар: бо гуфторе аз Абдулҳусайн Зарринқӯб; бо муқаддима, тавзеҳот ва ба кӯшиши Иноятулло Маҷидӣ. – Техрон, 1383. – 640 с.
42. Хусравонӣ, Алиризо. Шарҳи ҳоли Амир Муиззӣ / Алиризои Хусравонӣ // Арғувон. – Соли панҷум, шумораи 1. – 1303 ҳ.қ. – С. 21.
43. Ҳодизода, Р. Аз гузашта ва ҳозираи адабиёти тоҷик [Матн]/ Р. Ҳодизода. – Душанбе, 1974. – 143 с.

44. Ҳумой, Ҷалолиддин. Маъонӣ ва баён [Матн]/ Ҷалолиддини Ҳумой. – Техрон: Ҳумо, 1375. – 248 с.
45. Ҳумой, Ҷалолиддин. Таърихи адабиёти Эрон [Матн] / Бо кӯшиши Мохдӯхт Бону Ҳумой. – Қум: Чопхонаи Ситора, 1375. – 342 с.
46. Ҳумой, Ҷалолиддин. Фунуни балоғат ва саноати адабӣ [Матн] / Ҷалолиддини Ҳумой. – Техрон: Ҳумо, 1367. – 448 с.
47. Шамисо, Сирус. Анвои адабӣ [Матн] / Сируси Шамисо. – Техрон: Боғи оина, 1370. – 399 с.
48. Шамисо, Сирус. Сабкшиносии шеър [Матн] / Сируси Шамисо. – Техрон: Нашри Митро, 1383. – 430 с.
49. Шарвонӣ, Афзалиддин Ҳоконӣ. Девон [Матн] / Афзалиддин Ҳоконии Шарвонӣ: ба кӯшиши Зиёуддини Сачҷодӣ. – Техрон, Забор, 1357. – 1162 с.
50. Шарифзода, Худой, Нарзиқул, Мисбоҳиддин. Таърихи адабиёти тоҷик (аз аҳди қадим то оғози асри XIII) [Матн]/ Худой Шарифзода ва Мисбоҳиддини Нарзиқул. – Душанбе: ТоРус, 2017. – 416 с.
51. Шарифов, Х. Шоир ва шеър. Маҷмуаи мақолаҳо [Матн] / Х. Шарифов. – Душанбе: Адиб, 1998. – 218 с.
52. Шаҳидӣ, Саидҷаъфар. Татаввури мадеҳасарой дар адабиёти форсӣ то қарни шашум [Матн] / Саидҷаъфари Шаҳидӣ // Номаи минуй – маҷмуаи сиву ҳафт гуфтор дар адаб ва фарҳанги эронӣ; зери назари Ҳабиб Яғмоӣ, Эраҷи Афшор бо ҳамкориҳои Муҳаммади Равшан. – Техрон: Ҷовидон, 1350. – С. 269.
53. Эте, Ҳерман. Таърихи адабиёти форсӣ [Матн] / Ҳерман Эте. Бо тарҷума ва ҳавошии Ризозода Шафақ. – Техрон: Интишороти Бунгоҳ, 1337. – 386 с.
54. Юсуфӣ, Ғуломҳусайн. Фарруҳии Систонӣ (бахше дар шарҳи аҳвол ва рӯзгору шеъри ӯ) [Матн] / Ғуломҳусайн Юсуфӣ. – Техрон, 1399. – 681 с.
55. Ялмаҳо, Аҳмад Ризо. Баррасӣ ва таҳлили навъе аз тасрифоти котибон дар нусхаҳои хаттӣ [Матн]/ Аҳмад Ризо Ялмаҳо // Пажухишномаи забон ва адабиёти форсӣ, соли сеюм, шумораи нухум, баҳори 1390. – С. 139-161.
56. Ялмаҳо, Аҳмад Ризо. Тааммуле бар девони нофарҷоми Амир Муиззӣ [Матн] / Аҳмад Ризо Ялмаҳо // Нашриҳои донишгоҳи адабиёт ва улуми инсонӣ,

Донишгоҳи шаҳид бо ҳунари Кирмон. Давраи ҷадид, шумораи 24 (паёни 21), зимистони 1387. – С. 289-303.

57. Ялмаҳо, Аҳмад Ризо. Тасҳеҳи ҷадид аз девони Амир Муиззӣ [Матн]/ Аҳмад Ризо Ялмаҳо // <http://ensoni.ir>.
58. Gökmen, Gökhan. Mu'izzî'nin şiir dünyası [Metin] / Gökhan Gökmen. Kirikkale üniversitesi–Ankara üniversitesi sosyal bilimler enstitüleri fars dili ve edebiyati ana bilim dali, 2018. – 546 s. (Гёкман, Гёкхан. Дунёи шеърӣ Муиззӣ [Матн] / Гёкхан Гёкман // Донишгоҳи Кириккале – Донишгоҳи Анкара, Институти илмҳои ҷомеашиносӣ, шӯбаи забон ва адабиёти форсӣ, 2018. – 546 с.).
59. Gökmen, Gökhan. Mu'izzî: 11. Yüzyıl Farsça Gazelin Öncüsü [Metin] / Gökhan Gökmen // Erdem, İnsan ve Toplum Bilimleri Dergisi, Sayı 76 • Haziran 2019, 269 s. (Гёкман, Гёкхан. Муиззӣ пешгоми ғазали форсии асри XI [Матн] / Гёкхан Гёкман // Эрдем, маҷаллаи илмҳои инсонӣ ва иҷтимоӣ, шумораи 76, июни соли 2019. – 269 с. – С. 117-138).
60. Ethe, Herman. Catalogue of persian manuscripts in the Library of the India office. Volume I [Text] / Herman Ethe. Oxford for the India office, 1903. – 1610 p.
61. Sprenger, M. D. A Catalogue of the arabic, persian and Hindu'stany manuscripts, of the Libraries of the king of Oudh, Compiled under the oedees of the goveenment of India. Vol. I. [Text] / Sprenger, M. D. – 663 p.

РҶҶХАТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ ДОИР БА МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи

Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

- [1-М]. Мақсудов, Б., Ҳайдаров, Ф.Н. Амир Муиззӣ ва рушди адабиёти дарбории Салҷуқиён дар Хуросон / Б. Мақсудов, Ф.Н. Ҳайдаров // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши филологӣ. – Душанбе, 2015. – №4/4 (171). – С. 234-238.

- [2-М]. Ҳайдаров, Ф.Н. Нигоҳи мухтасар ба таҳқиқи рӯзгор ва осори Амир Муиззии Нишопурӣ / Ф.Н. Ҳайдаров // Паёми Донишгоҳи миллии

Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2016. – №4/5 (209). – С. 227-232.

- [3-М]. Ҳайдаров, Ф.Н. Марсия ва мақоми он дар ашъори Амир Муиззӣ / Ф.Н. Ҳайдаров // Номаи Донишгоҳ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. – Хучанд, 2017. – №4 (53). – С. 98-106.
- [4-М]. Ҳайдаров, Ф.Н. Осори шоир – бозгӯи рӯзгори шоир / Ф.Н. Ҳайдаров // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2018. – №7. – С. 227-235.
- [5-М]. Ҳайдаров, Ф.Н. Фарҷоми рӯзгори Амир Муиззӣ / Ф.Н. Ҳайдаров // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ. – Бохтар, 2019. – №1/4 (68). – С. 9-13.
- [6-М]. Ҳайдаров, Ф.Н. Мавқеи рубоӣ дар эҷодиёти Муиззӣ / Ф.Н. Ҳайдаров // Номаи Донишгоҳ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. – Хучанд, 2020. – №4 (65). – С. 156-161.
- [7-М]. Ҳайдаров, Ф.Н. Ашъори Муиззӣ аз нигоҳи анвои адабӣ ва мухтаво / Ф.Н. Ҳайдаров // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ. – Бохтар, 2021. – №1/1 (83). – С. 15-22.
- [8-М]. Ҳайдаров, Ф.Н. Баррасии рӯзгор ва осори Муиззӣ дар сарчашмаҳои адабию таърихӣ / Ф.Н. Ҳайдаров // Паёми Донишқадаи забонҳо. Силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих. – Душанбе, 2021. – №2 (42). – С. 134-140.
- [9-М]. Ҳайдаров, Ф.Н. Қиссаи тир хӯрдани Муиззӣ / Ф.Н. Ҳайдаров // Суханшиносӣ. – Душанбе, 2022. – №4. – С. 100-108.
- [10-М]. Ҳайдаров, Ф.Н. Таҳқиқи рӯзгор ва осори Муиззӣ дар Эрон / Ф.Н. Ҳайдаров // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2022. – №5 (100). – С. 252-260.
- [11-М]. Ҳайдаров, Ф.Н. Ҷойгоҳи бузургони пешин дар ашъори Муиззӣ / Ф.Н. Ҳайдаров // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023. – №3. – С. 194-204.

- [12-М]. Ҳайдаров, Ф.Н. Рӯзгор ва осори Амир Муиззӣ аз назари муҳаққиқони тоҷик / Ф.Н. Ҳайдаров // Номаи Донишгоҳ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. – Хучанд, 2024. – № 1 (78). – С. 217-223.
- [13-М]. Ҳайдаров, Ф.Н. Вижагиҳои шеърӣ мадҳӣ-ситоишии замони Салҷуқӣён / Ф.Н. Ҳайдаров // Номаи Донишгоҳ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. – Хучанд, 2024. – №2 (79). – С. 204-213.
- [14-М]. Ҳайдаров, Ф.Н. Рӯзгор ва осори Амир Муиззӣ аз нигоҳи муҳаққиқони турк / Ф.Н. Ҳайдаров // Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. – Хучанд, 2024. – №4 (101). – С. 59-68.
- [15-М]. Ҳайдаров, Ф.Н. Вазъи сиёсӣ ва иҷтимоии Хуросон дар замони Амир Муиззӣ / Ф.Н. Ҳайдаров // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2024. – №10. – С. 248-257.

II. Таълифоти муаллиф дар маҷмуаҳо ва нашрияҳои дигари илмӣ:

- [16-М]. Ҳайдаров, Ф.Н. Нақши «Чаҳор мақола» дар таҳқиқи рӯзгор ва осори Амир Муиззии Нишопурӣ / Ф.Н. Ҳайдаров // Дурдонаи Шарқ. Маҷаллаи адабӣ, илмӣ ва фарҳангии тоҷикони Ёзбекистон. – Самарқанд, 2022. – №3. – С. 84-92.
- [17-М]. Ҳайдаров, Ф.Н.Н. Тараннуми ишқ дар тағаззулоти Муиззӣ / Ф.Н. Ҳайдаров // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Рушду таҳаввули жанри қасида дар адабиёти форсу тоҷик» бахшида ба бузургдошти ҳаким Носири Хусрави Қубодиёнӣ ва 80-солагии доктори илмҳои филологӣ, профессор Икромов Искандар (Бохтар, 21-уми декабри соли 2023). – Бохтар, 2023. – С. 116-127.
- [18-М]. Ҳайдаров, Ф.Н.Н. Инъикоси воқеаҳои таърихӣ дар девони Муиззӣ / Ф.Н. Ҳайдаров // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи «Масъалаҳои мубрами филологияи Шарқ ва равобити адабӣ» бахшида ба 35-солагии Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон (Хучанд, 26-27-уми апрели соли 2024). – Хучанд, 2024. – С. 443-452.

- [19-М]. Ҳайдаров, Ф.Н.Н. Истиқболи Муиззӣ аз шоирони замони Ғазнавӣ / Ф.Н. Ҳайдаров // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявии «Ҷойгоҳи профессор Абдушукур Абдусатторов дар таҳқиқи нақди адабиёти тоҷик» (Душанбе, 14-уми майи соли 2024). – Душанбе, 2024. – С. 158-69.
- [20-М]. Ҳайдаров, Ф.Н.Н. Муиззӣ ва Фирдавсӣ / Ф.Н. Ҳайдаров // Маҷмуаи мақолоти конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ «Нақши «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ дар таҳкиму густариши забону адабиёт ва илму фарҳанги тоҷик» (Хучанд, 14-15-уми майи соли 2024). – Хучанд, 2024. – С. 346-365.
- [21-М]. Ҳайдаров, Ф.Н. Назари модаронаи Муиззӣ ба шахсиятҳои достонии «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ / Ф.Н. Ҳайдаров // Маҷмуаи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалии «Нақши «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ ва ҳуввияти миллӣ» бахшида ба ҷашнвораи 1090-солагии Ҳаким Абулқосим Фирдавсии Тӯсӣ (Душанбе, 27-28-уми ноябри соли 2024). – Душанбе, 2024. – С. 270-279.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УКД: 891.550 (83.3) (X-22)

ХАЙДАРОВ ФАХРИДДИН НАБОТОВИЧ

**АМИР МУИЗЗИ И ЕГО МЕСТО В ЛИТЕРАТУРЕ ПЕРИОДА
СЕЛЬДЖУКИДОВ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XI – НАЧАЛО XII ВЕКОВ)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук
по специальности 10.01.01 – Таджикская литература; литературные связи

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертация выполнена на кафедре истории таджикской литературы филологического факультета Таджикского национального университета.

Научный консультант: **Мисбохиддини Нарзикул** – доктор филологических наук, профессор кафедры истории таджикской литературы филологического факультета Таджикского национального университета.

Официальные оппоненты: **Худойдодов Аъзам Овлододович** – доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории литературы факультета таджикской филологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни;

Султонзода Тоджибой Султони – доктор филологических наук, профессор кафедры таджикской классической литературы ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова»;

Юсуфов Умриддин Абдукофиевич – доктор филологических наук, заведующий отделом истории литературы Института языка и литературы имени Рудаки НАНТ.

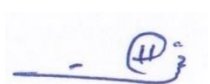
Ведущая организация: **Таджикский международный университет иностранных языков имени Сотима Улугзаде.**

Защита диссертации состоится «16» октября 2025 года, в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-020 при Таджикском национальном университете (адрес: город Душанбе, Буни Хисорак, учебный корпус № 10, зал учёного совета факультета филологии, e-mail: ilhom-b.89@mail.ru; телефон: (+992) 555-05-15-50).

С содержанием диссертации можно ознакомиться в центральной библиотеке Таджикского национального университета (734025, город Душанбе, проспект Рудаки, 17) и на сайте www.tnu.tj.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Бобомаллаев И.Дж.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. XI-XII века в истории персидско-таджикской классической литературы относятся к одному из важнейших периодов становления и развития поэзии в теоретическом и практическом аспектах, а также с точки зрения появления известных её представителей. В данный период литература вступает в новую стадию развития, персидская поэзия обогащается, как по форме, так и по содержанию, благодаря творчеству известных поэтов. Приход к власти династии Сельджукидов, последствия внутренних конфликтов и распрей между её представителями, негативно повлияли на развитие науки, культуры и литературы, при этом, все же не смогли ослабить ее основу. В XI и начале XII веков персидская литература получила развитие на обширной территории, подвластной Сельджукидам, включая литературные круги Хорасана, Ирака и Закавказья, Мавереннахра, Газни и западной части Индии. Именно в этот период, когда в общественной и культурной жизни происходил процесс существенного взаимовлияния, спадов и подъёмов, появились выдающиеся фигуры в литературе, которые внесли весомый конструктивный вклад в её развитие.

Наряду с известными деятелями литературы второй половины XI- начала XII веков, источники указывают также на представителей, чей вклад в формировании и развитии классической литературы был немалым, которые при этом, до сих пор остаются неизученными должным образом. Одним из них является поэт, перу которого принадлежит поэтический сборник – диван, известный панегирист рассматриваемого периода, глава поэтов – малик-аш-шуара при дворе султана Маликшаха и султана Санджара Сельджуки – Абу Абдуллах Мухаммад ибн Абдуль Малик Муиззи Нишапури.

Изучение политического и социального положения, характерного периоду жизни Амира Муиззи, с учётом влияния на состояние науки, литературы, культурных особенностей и литературной среды эпохи Сельджукидов, а также жизни, творчества, в частности, письменных сборников тех поэтов, которые

поныне остаются наименее изученными, в целом, исследование вопросов жизни, творчества и поэтического пространства Амира Муиззи Нишапури относятся к первостепенным задачам современного таджикского литературоведения. Верное научное решение перечисленных выше вопросов может способствовать полному и наиболее достоверному познанию литературы данного периода, а также прояснению закономерностей развития и внутренней эволюции литературы в последующие периоды. Другим аспектом, привлекающим внимание к изучению рассматриваемой темы, является то, что Амир Муиззи Нишапури, будучи поэтом, сочинившим поэтическое собрание – диван и обладавшим присущим ему стилем и особым статусом в кругах авторитетных ученых, поэтов и писателей, также являлся уникальным продолжателем классической касыды в особом стиле. К тому же, произведения Амира Муиззи характерно обширное и разностороннее содержание, в особенности, касыды поэта отличаются своим богатым содержанием, глубоким смыслом, выразительностью и изысканностью слога, особым поэтическим стилем.

Амир Муиззи Нишапури в истории таджикской литературы известен как один из талантливых поэтов, обладающих тонким художественным вкусом. Он относится к плеяде признанных представителей литературного круга Мерва в период Сельджукидов. Основными жанрами литературы данного периода являются такие поэтические формы, как касыда (ода), четверостишие (рубай), газель, кыт'а, таркиббанд, тардже'банд и мусаммат.

Актуальность темы исследования представленной диссертации исходит из вышеизложенных вопросов.

Степень изученности темы. Ораторское искусство и поэтическое мастерство Муиззи привлекало внимание авторов литературных и исторических источников, а также авторов литературоведческих исследований еще при жизни поэта. Так, например Мухаммад Авфи Бухараи в написанной им антологии «Лубаб-аль-альбаб» представляет Муиззи такими эпитетами, как «султан мира изложения», «воевода повелителей слова», «рыцарь поля красноречия», «светило в небосводе благодати и мудрости», «сияющая луна и яркое солнце на

небе прославления». Автор антологии указывает: «То, чего он (Муиззи – *диссертант*) достиг в эпоху правления султана Саида Муиззаддина Малик-шаха из высот славы и звания, не достигал никто из поэтов. Повествуется, что трое из всех поэтов удостоились успеха и признания в эпоху трёх правлений на уровне, которого не достигал никто другой. Одним из них был Рудаки в эпоху Саманидов, другим – Унсури в государстве Махмудовом, третьим – Муиззи при правлении султана Малик-шаха» [3, с. 69].

Еще при жизни Муиззи авторами научно-литературных трудов, посвящённых анализу художественных фигур, цитировались стихи поэта, авторы исторических и художественных произведений при изложении событий и сюжетов, также широко использовали его строки с целью придания изысканности оформлению своей прозы. В частности, Рашидаддин Ватват (1081-1178) – один из современников поэта, спустя около тридцати лет после смерти поэта, в своём труде под названием «Хадаик-ас-сехр фи дакаи-аш-ше'р», при пояснении художественных фигур приводит множество примеров как из своих строк, так и из творчества других поэтов, в частности, Амира Муиззи. Также в трактатах по поэтике другими средневековыми учёными словесных наук, такими как Шамс Кайс Рази, Абу-ль-Маали Насрулла Мунши Ширази, Атаулла Махмуд Хусейни, Хусейн Ваиз Кашифи и других, процитированы строки из поэзии Амира Муиззи с тем, чтобы исходя из художественных норм своего времени, определить их достоинства и изъяны.

Единственной фигурой среди авторов литературных и исторических источников, встретившейся с Муиззи, был поэт и учёный XII века Низами Арузи Самарканди. Он упоминает об этом в своей онтологии «Чахар макала» («Четыре статьи») и приводит сравнительно интересные сведения о жизни Муиззи, исходя из слов самого поэта. «Чахар макала» Низами Арузи Самарканди относится к наиболее надёжным источникам в изучении жизни и творчества Амира Муиззи. Большая часть сведений, представленных в более поздних онтологиях (тазкира), в основном состоит из повторного изложения сведений Низами Арузи.

С начала XX века, на основе сохранившихся письменных источников, прежде всего, дивана поэта, а также «Чахар макала» Низами Арузи, востоковеды и исследователи литературы посвятили изучению жизни и творчества Амира Муиззи ряд научных статей и монографий. Тем самым, они подвергли исследованию процесса жизни поэта относительной систематизации и выявили некоторые особенности его поэзии. При этом, данные работы в основном, опираются на мнения предшествовавших авторов, цитируя их, новых же анализов и взглядов добавлено мало. Так, в большей части литературных и исторических источников, а также в современных исследованиях наблюдается повторение некоторых элементов, изложенных в трудах предшественников.

Работы этих, а также, ряда других исследователей, упомянутых в отдельных разделах диссертации, можно классифицировать исходя из спектра вопросов, охватывающих исследуемую тему, в следующем порядке:

1. Краткое описание жизни Амира Муиззи и его произведений, которое упоминается в средневековых онтологиях, а также в предисловиях к их изданным вариантам, в таких литературных источниках, как «Чахар макала», «Лубаб-аль-албаб», «Аль-Му'джам фи ма'айири-ль-аш'ари-ль-Аджам», «Тазкират-аш-шу'ара», «Хафт иклим», «Тазкираи-и-Майхана», «Оташкада», «Маджма'-аль-фусаха», «Рияз-аш-шу'ара», «Рахат-ас-судур» и «Аят-ас-сурур дар та'рих-и Оли Сальджук», «Джаме'-ат-таварих», «Тарих-и гузида» и так далее.

2. Сведения авторов работ, охватывающих широкий спектр вопросов по истории литературы, а также фундаментальных трудов по истории персидско-таджикской литературы, таких как Герман Эте, Джалаладдин Хумаи, Евгений Эдуардович Бертельс, Саид Нафиси, Бадеуззаман Фурузанфар, Ян Рипка, Эдуард Браун, Резазаде Шафак, Забихолла Сафа, Абдульхусейн Зарринкуб, Халик Мирзазаде и других. Следует отметить, что Забихолла Сафа, уделяя жизни и творчеству поэта особое внимание, считает его одним из великих иранских поэтов и относит к ведущему ряду мастеров персидской поэзии. Исходя из содержания его творчества, Сафа считает, что поэзия Муиззи включает не только

панегирики и газели, но и стихи риторического, назидательного, теософского и дидактического характера.

3. Издание поэтического сборника (дивана) Амира Муиззи. Диван поэта был впервые подготовлен и издан в Тегеране Аббасом Икбалом в 1939 году (1318 г. по солнечному календарю). На основе данного издания, в последующие годы диван был четырежды издан с исправлениями других иранских исследователей. К ним, в частности, относятся: издание под редакцией и с предисловием Насыра Хири в 1983 г. (1362 г. по солнечному календарю); с предисловием, исправлениями и дополнениями Мухаммада Реза Канбари в 2006 г. (1385 г. по солнечному календарю); Абдулкаримом Джарбазадар в 2010 г. (в 1389 г. по солнечному календарю); переиздание варианта редакции Аббаса Икбала без изменений и дополнений в 2014 г. (1393 г. по солнечному календарю). Каждое из перечисленных изданий сопровождается предисловием составителя. При этом, заметки Аббаса Икбала Аштияни, сделанные им при составлении предисловия к дивану Муиззи, несмотря на ошибки, допущенные при составлении сборника поэта, в частности, пропуск некоторых слов, словосочетаний и даже строк в тексте, сохраняют свою научную ценность. Труды исследователя в составлении и издании дивана Муиззи достойны особого внимания.

Труд, осуществлённый составителями в процессе подготовки дивана Амира Муиззи, несомненно, представляет научную ценность, однако, учитывая, что данный сборник не включает все рукописные варианты дивана поэта, существующие на сегодняшний день издания не могут считаться полными. Следовательно, подготовка к изданию завершающей и полной версии научно-критического текста данного поэтического сборника требует дальнейших отдельных работ.

Сборник четверостиший Амира Муиззи был подготовлен и издан с исправлениями, пояснениями и предисловием автора настоящих строк на кириллице и арабском алфавите.

4. Отдельные статьи, представляющие различные ценности. К числу исследователей жизни и творчества Амира Муиззи, в частности, следует отнести иранского литературоведа Ахмад Реза Ялмаха, который подверг достаточно подробному исследованию поэзию Муиззи. Так, значительным считается вклад Ялмаха в восстановлении слов, фраз, отдельных полустихий, упущенных писцами, и, соответственно, составителями в тексте дивана поэта. В своих статьях «Диван Амира Муиззи и необходимость в новом исправлении», «Обзор и анализ одного из видов присвоений писцов в рукописях», «Размышления о незаконченном диване Амира Муиззи», «Рудаки в поэзии Амира Муиззи и других поэтов» и других, Алмаха излагает заслуживающие внимания мнения о жизни поэта, а также о художественных особенностях его поэзии.

Степень изученности общих вопросов, связанных с жизнью и поэзией Амира Муиззи, не входит в круг вопросов, рассматриваемых нами в представленной диссертации. Об этом можно получить сведения из литературных и исторических источников, а также из работ современных исследователей. В данной группе источников рассматривается ряд вопросов, включающих некоторые аспекты, исследуемые в нашей диссертации. Следовательно, из них нами были использованы факты и результаты в соответствующих разделах работы, сделаны анализы и заключения.

О поэтическом таланте и мастерстве Амира Муиззи в художественном слове упоминается в литературных и исторических источниках. Самым ранним из них является Низами Арузи, указавший на следующее: «Я сочинил касыду, явился к эмиру поэтов Муиззи, изложил ему и он просмотрел мои стихи... Он нашёл меня соответствующим требуемому им уровню, проявил [ко мне] величие и оказал большую честь. Однажды я поделился с ним о тяжестях жизни, посетовал на судьбу» [32, с. 90]. Отсюда следует, что автор данного источника обращался к Муиззи с тем, чтобы тот определил достоинства и недостатки его стихов.

Из числа современных исследователей Ризазаде Шафак критически рассматривает творчество Муиззи, относительно его поэтического стиля. Он, в частности, отмечает, что касыды поэта, как по своей тематике, так и по

лексическим особенностям, напоминают панегирические оды Фаррухи и Унсури. Фурузанфар оценивает Муиззи как поэта, с присущим ему изысканным стилем и умеренным изложением, при этом, с характерной ему незрелостью художественного вкуса и мышления. Согласно мнению исследователя, в поэзии Муиззи недостаточно новизны смысла и идей; подражая великим поэтам эпохи Газневидов – Унсури и Фаррухи, он, при этом, остаётся далёким от достижения уровня их лирических сочинений (тагаззул), ему также не удаётся даже приблизиться к уровню их панегирической поэзии (хвалебной касыды).

Таджикскими литературоведами советского периода по Амиру Муиззи выполнено меньших по количеству, но при этом, научно значимых работ. Прежде всего, поэтический портрет Муиззи представлен в энциклопедических статьях. К таковым, в частности, следует отнести статьи Т. Не'матзаде и А. Абдуллоева. В период независимости в Республике Таджикистан внимание исследователей к жизни поэта и различных аспектов его поэзии возросло, на что мы при необходимости ссылались.

Исследование жизни и творчества Амира Муиззи Нишапури также привлекло внимание турецких литературоведов. Так, данным вопросам посвящены отдельные статьи и монографии группы турецких ученых. Из них следует отметить исследование Гёкхана Гёкмана, в котором, несмотря на допущенные ошибки при исследовании поэзии Муиззи, проявлен выраженный интерес к изучению его жизни и творчества в целом. В 2018 году Гёкман защитил докторскую диссертацию на тему «Мир поэзии Муиззи». Данная работа, которая считается одним из наиболее подробных исследований на рассматриваемую тему в турецком литературоведении, содержит крайне мало сведений о жизни поэта, художественных особенностях и литературной сущности его поэзии, а также о применении им художественных фигур. Автор чаще концентрирует внимание на такие вопросы, как использование тюркской терминологии в диване поэта, отражение исторических личностей, таких как сельджукские султаны, их титулов, терминов трона, короны, монет, флага, а также обычаев, традиций и церемоний, армии и военного снаряжения войска Сельджукидов, критики

поэтом Фирдоуси и его «Шахнаме», а также вопроса о превосходстве религиозных верований тюрков и тюркских султанов.

Несмотря на вышеуказанный ряд исследований, бесспорно, обеспечивший необходимую базу для изучения рассматриваемых нами вопросов, многие аспекты жизни Муиззи, в частности, влияние и роль политического, социального и литературного положения эпохи поэта на его творческий дух и стиль сочинения, количество двустиший, содержание поэтического сборника, художественные особенности и поэтическое мастерство до сих пор остаются малоизученными и неопределёнными. Этим объясняется научная актуальность исследования жизни и творчества Амира Муиззи, которая в свою очередь, может способствовать более детальному определению литературной жизни, характерной современному ему периоду. Учитывая тот факт, что Амир Муиззи является одним из активных поэтов рассматриваемой эпохи, представляется целесообразным описание наиболее общей картины современной ему литературы и её особенностей в рамках исследования его творчества. Несомненно, история литературы, языка и культуры любого народа формируется и базируется на произведениях выдающихся предшественников литературы, среди которых не является исключением и Амир Муиззи. К тому же, художественный слог, характерный его произведениям, является уникальным по своему красноречию. Данный аспект свидетельствует о высокой степени творческого мастерства поэта, его изысканном художественном вкусе, глубоком видении и всесторонних познаниях.

В целом, жизнь и творчество Амира Муиззи, художественные особенности его касыд остаются недостаточно исследованными в контексте социально-политического положения и литературного процесса эпохи поэта. Изучение и монографическое исследование жизни и особенностей творчества Муиззи может способствовать с одной стороны, уточнению наших представлений о литературных кругах Хорасана в XI-XII веках, с другой стороны – расширению нашего мировоззрения об истории персидско-таджикской классической литературы, и, в особенности, ее придворной поэзии.

Связь исследования с программами и научными темами. Тема диссертации составляет одну из глав научно-исследовательских работ кафедры истории таджикской литературы Таджикского национального университета, и, выполнена поэтапно на основе данного научного плана.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Основная цель исследования в данной диссертации заключается в изучении жизни и творчества Муиззи во взаимосвязи с литературной средой периода Сельджукидов (вторая половина XI-начало XII веков).

Задачи исследования. Исходя из масштаба исследования в данной диссертации, впервые подвергающей научному анализу вопросы жизни и литературного наследия Амира Муиззи в рамках норм современного литературоведения, нами поставлена задача решения следующих вопросов, обуславливающих достижение основных целей исследования:

- с целью определения явлений, повлиявших на литературную среду рассматриваемого периода, на основе сведений, доступных из достоверных историко-литературных источников, а также результатов современных фундаментальных исследований, определить общую картину политического и социального положения в современном Амиру Муиззи Хорасане;
- анализ положения науки, культуры и литературной среды Хорасана в период жизни поэта;
- исследование политического, социального, научного и культурного положения как важнейшего фактора, влияющего на содержание литературных произведений поэта;
- исследование вопросов, связанных с биографией Муиззи: место рождения, отрочество и юность, присутствие при дворе, круг отношений, завершающий этап жизни, научная биография поэта;

- определение места великих предшественников в поэзии Муиззи и его взаимоотношений с современниками;
- исследование творчества Муиззи в тематическом и содержательном плане, классификация его стихов, исходя из их тематики и литературных жанров, определение жанра стихов, вошедших в его диван;
- исследование касыд Муиззи с точки зрения продолжения традиции панегирической поэзии, а также новаторства поэта;
- анализ жанровых особенностей четверостиший (рубай), газелей, мукатта' и других литературных форм, а также их содержания;
- на основе сведений наиболее полных и авторитетных каталогов определить рукописные варианты поэтического сборника Муиззи, которые находятся в крупнейших библиотеках и научных центрах мира; изучить статус издания дивана поэта;
- исследование художественных особенностей поэзии Муиззи, исходя из особенностей панегирической поэзии эпохи Сельджукидов, средств и стиля демонстрации мощи, таланта поэта-панегириста, применение художественных фигур в его поэзии.

Объектом исследования в диссертации является история таджикской литературы второй половины XI-начала XII веков на примере жизни и творчества Амира Муиззи и литературной среды периода Сельджукидов.

Предмет исследования в данной диссертации составляет литературная среда периода Сельджукидов, жизнь и творчество Амира Муиззи, исследование, издание, а также художественные особенности его поэзии.

Теоретические основы исследования. В процессе написания диссертации использован научный опыт отечественных и зарубежных учёных, таких как Е. Э. Бертельс [6; 7; 8], М. Рейснер [27; 28], Э. Браун [10; 11], Х. Эте [30; 31], Ян Рипка [30; 31], Аббас Икбал Аштияни [22], Саид Нафиси [25], Маликушшуара Бахар [5], Мухаммад Казвини [20], Бадиуззаман Фурузанфар [40; 41], Джалаладдин Хумаи [44; 45; 46], Забихолла Сафа [34; 35], Абдульхусейн Зарринкуб [16; 17; 18], Шафеи Кадкани [19], Ризазаде Шафак

[29], Сирус Шамиса [47; 48], Ахмад Реза Ялмаха [55; 56; 57], Гёкхан Гётман [58; 59], Халик Мирзазаде [21], Расул Хадизаде [43], Ахмад Абдуллаев [1; 2], Худои Шарифов [50; 51], Урватулло Тоиров [38], Мисбохиддин Нарзикул [50] и других, учтены их теоретические принципы и взгляды.

Методологические основы исследования. Диссертация написана на основе сравнительно-исторического, аналитико-описательного, статистического методов, а также исходя из типологического исследования жанров и структуры художественного произведения.

Источники исследования. В качестве основного и важнейшего материала в данном исследовании, прежде всего, рассматривается поэтический сборник (диван) Амира Муиззи, а также литературные и исторические источники, наиболее близкие к эпохе поэта, которые полным и непосредственным образом относятся к проблемам, связанным с исследованием и анализом жизни и творчества поэта. Также в работе использованы труды современных исследователей.

Научная новизна исследования. Целью диссертации является исследование жизни и творчества Амира Муиззи Нишапури с новой точки зрения, обоснованной на наиболее полных сведениях и точных фактах существующих источников. С использованием данных из научных, теоретических, литературных и исторических источников, подвержены детальному изысканию вопросы о жизни и творчестве поэта, о количестве касыд, кыт'а, газелей, тагаззулат, рубай, а также об общем количестве двустиший его дивана, стиле и содержании стихов. Логический анализ и верное решение поставленных вопросов имеет важное теоретическое и практическое значение в постижении особенностей формирования и развития литературы второй половины XI-начала XII веков. Также всестороннее исследование данной темы позволит нам определить особенности литературной среды эпохи Сельджукидов второй половины XI-начала XII веков.

В диссертации проведено подробное исследование по вопросам политической, социальной, научной, культурной и литературной жизни в эпоху

Амира Муиззи, которое представляет важность в определении положения литературной среды периода Сельджукидов. Политическое, социальное, научное и культурное положение определённого периода относится к важнейшим факторам, способным повлиять на литературу и стиль художественного слова. Другой действительностью является то, что художественное произведение, несомненно, берёт свое начало из лона политической и культурной жизни соответствующего периода. Данные вопросы, исследуемые в диссертации, в таджикском литературоведении затронуты впервые, достигнуты конкретные научные заключения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В истории персидско-таджикской литературы эпоха Сельджукидов рассматривается в качестве периода, ярко выраженного в процессе развития поэзии и прозы. Наивысшей точкой развития культуры и литературы относится к периоду правления Маликшаха Сельджукида. В данный период персидский язык и литература получили более широкое распространение; как в родной среде персидского языка, так и за её пределами, появилась плеяда выдающихся поэтов и писателей. В Ираке, Азербайджане, а также в некоторых регионах Византии появились литературные круги, представляемые персоязычными поэтами. Заметно возросло число поэтов и писателей, следовательно, увеличилось количество созданных ими литературных памятников; персидско-таджикская культура и литература достигла пика своего развития и прогресса.

2. Амир Муиззи Нишапури относится к ряду известных представителей персидско-таджикской литературы средних веков, жизнь и творчество которого, в основном, прошли в период правления Султана Маликшаха Сельджуки и Султана Санджара. Благодаря своему творчеству, Муиззи был признан поэтом, обладающим оригинальным стилем и искусством слова в истории средневековой персидско-таджикской литературы, получившим статус главы придворных поэтов и высокое признание.

3. Конкретное политическое и историческое положение, социальная реальность оказывают непосредственное влияние на официальную придворную

литературу, одновременно и в особенности – на личную жизнь и содержание творчества мастеров словесности. Учитывая то, что жизнь и деятельность Амира Муиззи в качестве придворного поэта и более того – главы придворных поэтов проходила в условиях вышеуказанного политического и социального положения, следует уделить особое внимание анализу исторического положения рассматриваемого периода. Другой немаловажный фактор заключается в том, что каждая фигура в литературном творчестве, прежде всего, является представителем своего времени и продуктом своего общества, которые воспитали его и способствовали достижению им уровня зрелости. В свою очередь, творческая личность представляет зеркало своего времени, отражающее для будущих поколений в различных формах и жанрах поэзии и прозы то, что было воспринято им из той же эпохи. Так, множество политических и социальных событий, произошедших на территории Сельджукидов в период жизни Амира Муиззи, оказали глубокое влияние на его личную жизнь и содержание его творчества.

4. Наука и культура в эпоху Сельджукидов получила достаточно заметное развитие, причиной тому послужили определённые факторы. Сельджукиды, в отличие от Саманидов и Газневидов, имевших одну столицу, на различных этапах истории избирали в качестве своей столицы различные города с присущими им древними традициями, исконное население которых составляли таджики. Таким образом, в качестве государственного центра их династии послужили сперва Нишапур (1038-1043), затем Рей (1043-1051), Исфахан (1051-1118), Хамадан (1118-1157), а также Мерв (1118-1153). Данные города, получили широкое развитие и стали служить в качестве центров архитектуры, торговли, искусства, музыки, словесного творчества и поэзии. В мечетях, медресе, ханака, административных и прочих сооружениях наблюдалось особое выражение искусства, что способствовало ярким достижениям культуры данного периода.

5. В период жизни Муиззи, наряду с формированием и распространением исламской цивилизации, получили развитие такие сферы наук, как химия, география, медицина, астрономия, историография, философия, литературные

науки и другие. В условиях запрета на преподавание в медресе рациональных наук, в частности – математики, медицины и астрономии, обучение данным наукам чаще велось в частных заведениях, а также в лечебницах и обсерваториях. Математики и астрономы рассматриваемого периода имели достойное положение и статус при дворах эмиров и правителей. Это объяснялось тем, что упомянутые науки относились к востребованным в канцеляриях правителей сферам знаний. При поддержке Сельджукидов особое развитие получила летопись, были написаны произведения исторического характера, такие как «Сельджукнамэ» и «Муджмаль-ат-таварих ва-ль-кисас», повествующие о событиях и завоеваниях Сельджукских правителей. В данный период также получили развитие различные ветви словесных наук. Так, например, были созданы известные труды «Асрар-аль-балага» и «Далаил-аль-э'джаз» Абдулькахира Джурджани (ум. в 1081), «Аль-Кашшаф» (комментарии к Корану), «Мукаддимат-аль-адаб» (арабско-персидский словарь), «Муфассал-аль-муваззадж» (синтаксис арабского языка) и «Асас-аль-балага» Абулькасым Махмуд Джароллаха Замахшари.

6. В период правления Сельджукидов в Хорасане наибольшее развитие получила литература, что способствовало появлению важных литературных центров в крупнейших городах, таких как Нишапур, Герат, Мерв, Балх и ряда других. В них, прежде всего, прослеживается необратимый процесс развития придворной литературы, привлекавшей внимание всех, без исключения, Сельджукских правителей. Наиболее выраженное развитие придворной литературы наблюдалось в одном из упомянутых выше литературных центров данного периода – городе Мерв. Исходя из данных онтологии «Лубаб-аль-альбаб», приведенных Мухаммадом Ауфи о ста шести поэтах эпохи Сельджукидов, можно заключить, что основная часть поэтов рассматриваемого периода были привлечены в литературные круги Хорасана, которым по своему потенциалу и влиянию уступали литературные центры и круги прочих регионов.

7. Одна из главных особенностей персидской литературы XI-XII веков заключается в территориальном расширении её распространения и новых

географических масштабов её развития. Так, начиная с первой половины XI века, с завоеванием Газневидами северо-запада Индии, данная часть вошла в территорию распространения персидского языка и литературы. Во второй период правления Газневидов столица была перенесена в Лахор, что способствовало привлечению к ней научно-литературного потенциала. Лахор оставался одним из влиятельных центров персидского языка и литературы также в период правления Сельджукидов. Персидская литература получила распространение с центральных и южных регионов Ирана вплоть до Средиземноморского побережья, а также берегов реки Тигр. Азербайджан и кавказский регион также представляли важную часть территории распространения персидского языка и литературы, которая способствовала заложению основ развития данной литературы мировой известности в Малой Азии (Турции) и Восточной Европе. Распространение персидского языка и литературы на северо-восточных регионах Центральной Азии относится к другой характерной особенности литературы данного периода.

8. Возникновение новых литературных центров в Азербайджане и Арране послужило, в свою очередь, причиной проявления новых талантов в поэзии и прозе. Наряду с научно-литературными кругами Хорасана, представители литературных кругов Азербайджана также внесли свой вклад в развитие науки и литературы, в частности – поэзии. Первым известным мастером персидского слова в Азербайджане являлся Катран Табризи, который служил при дворе амира Шаддади – Абулхасана Али Лашкари и относился к ряду признанных поэтов, обладавших силой и совершенством поэтического слова. Начиная со второй половины XI века такие города региона, как Тебриз, Шарван, Гянджа достигли уровня влиятельных центров персидского языка и литературы. К наиболее известным представителям литературного круга Азербайджана указанного периода следует отнести Фалаки Шарвани, Хакани Шарвани, Низами Гянджеви.

9. Период правления Сельджукидов является этапом развития придворной литературы, в особенности – персидской литературы, выражавшейся на примере её наиболее распространённого жанра – касыды. В свою очередь, из

разновидностей данного жанра в рассматриваемый период, развития достигла панегирическая ода (касыда мадхия). Внимание поэтов, состоявших на службе при Сельджукских дворах, в основном, занимало сочинение касыд, с тем, чтобы удостоиться почестей и расположения к ним правителей, министров и вельмож, прославившихся своей щедростью в вознаграждении поэтов. Подобные интересы поэтов-панегиристов постепенно обрели некий соревновательный характер, который отчётливо прослеживался в литературных кругах при Сельджукских дворах Нишапура, Мерва, Балха и Герата. Взятие персоязычных поэтов под покровительство и патронаж каждым из дворов Газневидских и Сельджукских правителей способствовало тому, что поэзия официальным образом вошла в них, а поэты получили статус востребованных придворных членов. В данный период в привлечении поэтов к придворной службе были заинтересованы не только правители, но и принцы, министры, полководцы, вельможи и даже представители наиболее влиятельных родов аристократии.

10. К другому литературному явлению исследуемого периода следует отнести распространение поэзии за пределами придворных кругов некоторыми поэтами. В то время как поэзия, по сути, представлялась средством развлечения, такие поэты и мыслители, как Насыр Хусрав и Санаи, используя в своих поэтических произведениях наставления, назидания, а также мысль мистико-суфийского характера, открыли новое направление в литературе и оказали влияние как на современных им, так и будущие поколения поэтов. Насыр Хусрав признан первым поэтом, который отказался от восхваления и панегирических од, используя касыду для мыслей назидательного и дидактического, а также религиозно-философского характера. Санаи, также изменив свои взгляды и позицию, перестал сочинять панегирические касыды и сменил поэтическое направление в своём творчестве на суфийскую тематику и произведения нравственного содержания.

11. Развитие суфийской тематики представляет одну из важных особенностей литературы периода Сельджукидов. Из числа представителей суфизма возникла целая плеяда поэтов и мастеров слова, которая обогатила

поэзию с точки зрения её содержания. К данному периоду относятся такие известные поэты и прозаики, как Баба Тахир Урьян Хамадани, Абусаид Абулхайр, Хаджа Абдулла Ансари, Мухаммад Газали, Ахмад Газали, Айнулкуззат Хамадани и другие, литературные произведения и сочинения которых, по своей сути непосредственно связаны с суфийской тематикой. Поэты-суфии рассматриваемого периода выражали идеи суфийского познания в поэтической форме, наилучшим и высоко эстетичным образом передавая тонкие и возвышенные эмоции посредством слова. В результате данного влияния персидско-таджикская поэзия и проза значительно обогатились по своему стилю, тематике и содержанию. Вклад вышеупомянутых поэтов, заключается как в их способствовании изменению тематики касыд в целом, так и в привнесении ими в жанр газели суфийско-мистического содержания.

12. В творчестве Амира Муиззи встречаются стихи, в которых прослеживается отношение автора, выраженного к предшествующим поэтам чаще с уважением, а в некоторых случаях – исходя из горделивой позиции. Прежде всего, ряд стихов Муиззи, где упоминается имя Рудаки, за исключением одного примера самовосхваления (муфахара) автора, выражают его положительное отношение к личности и поэзии Рудаки, особое уважение к его гению. Наряду с ним, Муиззи в своих стихах упоминает о таких предшествовавших ему поэтах, как Дакики, Унсури, Фаррухи или приводит строки, сочинённые им самим в подражание их отдельным двустушиям. Так, некоторые стихи Муиззи сочинены в подражание поэтов-предшественников, или в содержании их творчества наблюдается определённое созвучие. Единственным моментом, демонстрирующим предвзятое отношение Муиззи, является его недооценивающий взгляд на “Шахнаме” Фирдавси, выраженный при восхвалении им объекта панегирической касыды. Подобное отношение объясняется тем, что герои “Шахнаме” Фирдавси не соответствовали духу восхваляемой Муиззи личности, ввиду чего поэт предпочтительно воспекает подвиги и посвящает хвалебную оду в угоду последнему.

13. Значимую роль в формировании творческого мастерства и совершенствовании поэтического таланта Амира Муиззи сыграло творчество поэтов хорасанского стиля, прежде всего Рудаки, Дакики, Фирдавси, Фаррухи, а также Унсури. В период жизни Муиззи, который признан этапом развития жанра касыда, адаптированные формы поэтического подражания сочинениям предшествовавших поэтов – татаббу' и тазмин чаще наблюдались в форме именно этого литературного жанра. Сборники поэтов данного столетия свидетельствуют о существенном влиянии литературы прошлого, в особенности, школы Рудаки, практически на все поэтические жанры. Муиззи относится к числу поэтов, которые исходя из особого уважения к великим поэтам-предшественникам, с почтением вспоминали их, посвящали им свои стихи-подражания. В данном контексте поэтический стиль Муиззи представляет продолжение стиля прошлых поэтов, в котором получили развитие и совершенствовались их лучшие поэтические традиции. Поэзия X века, в частности, поэтический стиль Рудаки, поэзия первой половины XI века и мастеров данного периода оказали заметное влияние на формирование его поэтического вкуса и художественного стиля.

14. Отношение Муиззи к его современникам исходит из двух аспектов: а) выражение уважения Муиззи к личностям и творчеству своих современников; б) упоминания современников о поэзии и личности Муиззи. Так, Муиззи восхваляет современных ему поэтов – Мас'уда Са'да Салмана и Анвари Абеварди и выражает своё почтение как их поэзии, так и личностям. Такие современники поэта, как Осман Мухтари Газневи, Азраки Хирави, Сайид Хасан Газневи, Сузани Самарканди и Адиб Сабир признавали в Муиззи достойную уважения творческую личность. Из современных Муиззи поэтов – Санаи Газневи, выражая глубокое восхищение его творчеством, в жанре газель подражал стилю поэта и в одной из своих газелей сочинил адаптированный вариант (тазмин) двустихия Муиззи. Санаи также посвятил три элегии смерти Муиззи. Здесь следует отметить, что Хакани Шарвани признан единственным поэтом, который в одном случае предпочёл свою собственную поэзию поэзии

Муиззи, а в другом бросил вызов трём великим поэтам эпохи – Унсури, Санай и Муиззи, изъявив желание состязаться с ними в поэтическом мастерстве, предпочитая при этом, их поэзии собственную. При этом в одном из своих четверостиший Хакани упоминает о смерти Муиззи как о причине своей глубокой скорби и траура. В целом, между Муиззи и современными ему поэтами прослеживалась дружеская творческая взаимосвязь. Этим объясняется уважение современников к его личности и творчеству, восхваление ими Муиззи в своих стихах, признание Муиззи в качестве известного поэта и его статуса главы придворных поэтов, подражание его поэтическому стилю и посвящение в связи с его кончиной элегий и эпитафий.

15. Из практического обзора содержания изданных версий дивана поэта, а также статей, включающих анализ стихов Амира Муиззи, обнаруженных недавно, следует, что на данном этапе литературное наследие Муиззи состоит из следующего: 466 касыд, 87 газелей, 192 рубаи, 43 кыт'а, 3 таркиббанда, 3 тарджи'банда, один мусаммат, 5 отдельных двустиший. С учетом фрагментов, найденных Мухсином Шарифи и Хамидом Хатамипуром (газели из 6 двустиший), а также Гулямреза Салемияном и Гулдарой Сухейляри (45 двустиший), общее количество двустиший в поэзии Муиззи составляет 18 654 бейта.

16. Основная тематика творчества Амира Муиззи, в частности, восхваление, элегии, а также лирическая тематика, изображение природы, исторических событий, единения с божественным началом и так далее, исходит из духовно-эмоциональных переживаний поэта. Вся перечисленная тематика затронута в таких жанровых формах, как касыда, газель, кыт'а, таркиббанд и тарджи'банд, мусаммат и рубаи. В поэзии Муиззи можно найти сведения, касающиеся внутренних событий, происходивших при сельджукских правителях, в частности, наместниках, придворных вельможей, родственников и приближённых султанов и т.п. Поэтический сборник Муиззи также включает в себя стихи, в которых поэт вспоминает о событиях и случаях, произошедших в его жизни: о полученной им ране от стрелы, испытания её мучительной боли,

постепенном исцелении. Тема элегий или скорби также занимает видное место в стихах поэта. Лирическая тематика является основным критерием вступительной части касыд (тагаззул) Муиззи. Вступительной части касыд, посвящённых поэтом воспеванию весны, осени, а также другим различным событиям, характерно лирическое оформление и колорит. Именно это составляет тематику большей части вступлений касыд поэта, ярко выражающих особое мастерство Муиззи. В целом, тагаззулат Муиззи на тему любви преполнены изящества и мелодичности, как по содержанию, так и по форме, им характерны естественное и искреннее воспевание земной человеческой любви, красоты земных возлюбленных. В ряде тагаззулат своих касыд поэт подробно описывает также природу своего края. Диван Муиззи включает многочисленные касыды, вступление которых посвящается воспеванию природы, в частности, весны, осени, цветов и тюльпанов, преобразений живого мира. Данная форма в творчестве поэта по своему количеству уступает только любовным вступлениям (тагаззулат-и ишкия). Описание природы составляет один из самых эмоционально ярких аспектов творчества Муиззи, можно сказать, что вступления его касыд на данную тему представляют лучшие образцы творчества поэта.

В поэзии Муиззи наряду с перечисленной тематикой, особое место занимает тема скорби по ушедшим из жизни. Так, наряду с восхвалением придворных, министров, а также других вельможей, перу поэта принадлежат элегии, выражающие его глубокую скорбь, связанную с кончиной Малик-шаха, Низамульмулька и других. Отсюда, можно отнести Муиззи к ряду поэтов, развивших в рассматриваемый период форму элегии (марсия).

17. Касыда считается основным жанром в творчестве Муиззи, а по содержанию наиболее доминирующей является панегирическая ода. Из общего числа двустихий (бейтов) в творчестве поэта, известных на сегодняшний день более 18 654, около 17 000, или более 91 процента составляют касыды. Так из 466 касыд, вошедших в диван Муиззи, 268 являются полными, а 198 – неполными или ограниченными. По своему содержанию большинство касыд

поэта посвящены восхвалению сельджукских правителей, великих деятелей власти, их приближённых, побед в военных сражениях, героизма воевод данной династии и т. п. Число восхваленных поэтом объектов (мамдух) превышает 110 человек, во главе которых находится султан Маликшах.

Касыды Муиззи, посвященные историческим событиям, имеют особое значение в изучении исторических событий периода Сельджукидов. Амир Муиззи, который провёл более полувека при дворах султана Малик-шаха и султана Санджара, помимо непосредственного восхваления сельджукских султанов и эмиров, также воспевал их сражения в форме панегирических касыд. Исходя из этого, следует считать уникальным литературным явлением рассмотрение дивана поэта в качестве истории эпохи Сельджукидов и их современников, изложенной в поэтической форме.

Рубаи является вторым жанром, преобладающим в диване Муиззи после касыды. Именно благодаря рубаи, сочинённым экспромтом, поэт выдержал экзамен султана Маликшаха и был принят во дворе. Следует отметить, что значительная часть четверостиший поэта посвящена тематике восхваления. Общее количество четверостиший поэта приравнивается 192. Из них 153 составляют рубаи-песни (тарана), которые рифмуются в форме а,а,а,а, и 38 – четверостишия, рифмуемые в форме а,а,б,а и именуемые рубаи-хаси. В аспекте внутренней конструкции рубаи Муиззи является поэтом-новатором и изобретателем. Он признан одним из первых поэтов, придавших жанру рубаи особенности придворной панегирической поэзии.

Эпоха Муиззи является начальным этапом развития и расцвета жанра газели. Муиззи следует отнести к ряду самых ранних поэтов в данном жанре, поскольку он является одним из распространителей газели в персидской литературе, стиль его слова достигает уровня совершенства и эстетического мастерства в творчестве Саади и Хафиза. Всего число газелей поэта достигает 87. Газели поэта включают от 4 до 11 двустиший, практически являясь чрезвычайно простыми и изящными, экспрессивность их содержания составляет одну из самых ярких их особенностей. Любовь, преданность и верность

возлюбленного, разлука, угнетение и страдания, причиняемые возлюбленной, вино и опьянение, любовь, смешанная с восхвалением и воспеванием возлюбленной и тому подобное, относятся к основной тематике газелей Муиззи.

Муиззи также является поэтом, сочинившим кыт'а, число которых в его творчестве достигает 43. Наименьшие из них по объёму включают 2 двустишия, наибольшие – 24 двустиший. Всего кыт'а Муиззи насчитывают 154 двустишия, которые в целом написаны простым, понятным языком и включают в себя восхваления, описание отдельных моментов из жизни поэта, его размышления о событиях своего времени, некоторые исторические события и явления, а также другие темы, характерные для данного поэтического жанра.

18. Сохранилось большое количество полных рукописных вариантов дивана Амира Муиззи, а также его избранной поэзии. Данные рукописи хранятся в библиотеках Ирана, Турции, других стран Азии, стран Европы, США, Содружества независимых государств. Значительный вклад в ознакомительном представлении рукописных вариантов дивана и избранной поэзии Амира Муиззи внесён составителями каталогов восточных рукописей в библиотеках мира. Так, в более чем двухстах рукописных вариантах дивана, избранных сочинений поэта, а также в различных онтологиях и сборниках (баяз, джунг) представлены поэтические произведения Муиззи и их образцы. Указанные в диссертации экземпляры не представляют окончательное количество существующих вариантов дивана поэта, следует отметить, что на сегодняшний день исследователями найдены и представлены не все варианты дивана и поэтического сборника Амира Муиззи.

19. Несмотря на наличие пяти изданий дивана Амира Муиззи, до сих пор не существует его полного научно-критического текста. Бесспорно, все пять изданий внесли важный вклад в ознакомление и представление поэзии Муиззи, при этом, актуальным остаётся вопрос редакции существующих в них орфографических, стилистических и текстологических изъянов. Существующие издания обеспечили благоприятную основу для составления научно-

критического текста, которое является одной из первостепенных задач текстологии.

20. Возникновение придворных литературных центров в период правления Сельджукидов в таких городах, как Нишапур, Герат, Мерв, Балх и других, стала представлять один из основных элементов государственности. Сельджукские эмиры помнили роль поэтов в политической и общественной жизни периода Газневидов, поддерживали и поощряли дальнейшее развитие данной традиции, поскольку видели необходимость в представлении своей власти посредством поэтической трибуны и панегирических од. Они, с одной стороны, стремились увековечить, таким образом, свои имена в истории, с другой стороны, панегирическая поэзия способствовала повышению самооценки и общего духа объектов восхваления. Сельджукские султаны и эмиры, следуя традициям Газневидов, также принимали поэтов на придворное служение, чтобы обеспечить себе прославление и увековечение имени. Следовательно, период Сельджукидов оказался периодом небывалого развития панегирической поэзии, которая существовала не только в форме касыды, но и в других литературных жанрах. В творческой мастерской поэтов данного периода получили развитие также другие поэтические жанры, такие как газель, кыт'а, рубай, масневи и прочие.

21. Определение художественных особенностей поэзии Муиззи и уровня его поэтического мастерства в использовании художественных фигур, требует особого внимания на то, какими средствами демонстрируется мастерство и талант поэта-панегириста. В диване Муиззи наиболее часто использованы такие художественные фигуры семантической подгруппы, как сравнение (ташбех), намёк (талмех), аллегория (исти'ара), восхваление (тавсиф), преувеличение (мубалига), пословицы (ирсал-и масал), вопрос и ответ (суал ва джаваб), счёт (шумар), деление (таксим), складывание и распространение (лаффу нашр), выражение притворной неосведомлённости (таджахул-и ариф), поэтическая загадка (лугз). Также часто в диване поэта использованы художественные фигуры лексической подгруппы, такие как условное обстоятельство (илтизам),

словообразование (иштикак), омоним (таджнис), инверсия (акс), двойная рифма (зукафиятайн), слово перед рифмой в каждом двустишии (хаджиб), повторение (такрар), симметричная расстановка внутри бейта слов, объединённых ритмической моделью и рифмой (тарсе'), а также чередование персидских и арабских двустиший (муламма'). При этом, в сочинениях поэта наиболее частое применение нашли такие фигуры, как преувеличение и гипербола (играк, гулув), сравнение (ташбех) и метафора (истиора). Поэт, в процессе художественного подхода к применению данных фигур, демонстрирует свой талант новатора и художественного стиля. В целом, роль и значение перечисленных художественных фигур в исследовании особенностей поэтического стиля Муиззи представляется важной.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что теоретические вопросы, поставленные в диссертации, широкий спектр проблем, исследуемых в её главах и разделах, результаты, полученные из главных и вспомогательных изысканий, применение в ней теоретических методов современной таджикской литературоведческой науки могут способствовать определению спектра дальнейших вопросов в творчестве Амира Муиззи, требующих исследования. Рассмотрение таковых, исходя из их взаимосвязи с литературной средой эпохи Сельджукидов, особенностями жанра и содержания, художественными особенностями поэзии и прозы исследуемого периода, вопросами стиля, а также художественного мастерства внесёт существенный вклад в развитие исследований художественного творчества поэтов-современников Муиззи и их литературно-просветительской мастерской в целом. Рассмотренные автором диссертации научные методы и подходы могут быть использованы при исследовании других аналогичных вопросов. Другой аспект теоретической значимости диссертации заключается в том, что, наряду с исследованием художественных особенностей поэзии Муиззи, автор подходит к изысканию особенностей панегирической поэзии эпохи Сельджукидов, способам и средствам демонстрации власти в литературе данного периода, а также

использованию художественных фигур Амиром Муиззи, исходя из норм теоретических основ современных исследований.

Практическая значимость исследования определяется тем, что научные выводы автора диссертации могут быть использованы при преподавании теоретических и практических основ литературоведения, поэтики, стилистики, этики, социологии, истории и других наук. Диссертация представляет новый практический материал для составления учебников высших учебных заведений по истории персидско-таджикской литературы, в частности, в таких её разделах, как панегирическая поэзия, элегия и эпитафия, философская и общественная мысль, поэтические выражения и интерпретации и т. д. Наряду с этим, материалы диссертации могут быть использованы в процессе теоретических и практических занятий, при написании диссертаций на соискание учёной степени PhD, магистрских и курсовых работ на факультетах филологии и восточных языков, в процессе разработки учебников по истории литературы и литературоведению, стилистике, поэтике, художественного слова и т. д.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Диссертация на тему «Амир Муиззи и его место в литературе периода Сельджукидов (вторая половина XI-начало XII веков)» соответствует тематике и кругу вопросов исследования по научной специальности 10.01.01 – Таджикская литература; литературные связи.

Личный вклад соискателя ученой степени в исследовании. Диссертантом впервые в таджикском литературоведении подвергнуты комплексному монографическому исследованию и обобщению вопросы жизни и творчества Муиззи в ракурсе их взаимосвязи с литературной средой эпохи Сельджукидов (вторая половина XI-начало XII веков). Вместе с тем, впервые в таджикском литературоведении исследован вопрос роли Муиззи в развитии касыды. Автор диссертации также, на основе научного анализа определил роль Муиззи в создании и формировании различных поэтических жанров, в особенности – рубайи и газели, а также исследовал применение поэтом ряда художественных фигур.

Апробация результатов исследования. Содержание основных частей диссертации представлено в форме научных докладов на международных и республиканских научно-практических конференциях, в частности, на Республиканской научно-практической конференции на тему: «Развитие и эволюция жанра касыда в персидско-таджикской литературе», посвящённой Насыр Хусраву Кубадияни, а также 80-летию доктора филологических наук, профессора Икромов Искандара; Международная научно-практической конференции на тему: «Роль профессора Абдушукура Абдусатторова в исследовании таджикской литературы и литературной критике»; Международная научно-практической конференции на тему: «Актуальные вопросы восточной филологии и литературных взаимосвязей», посвящённой 35-летию Государственной независимости Республики Таджикистан; Международная научно-практической конференции на тему: «Роль «Шахнаме» Фирдоуси в укреплении и развитии таджикского языка, литературы, науки и культуры»; Международная научно-практической конференции на тему: «Шахнаме» Абулькасима Фирдауси и национальная идентичность», посвящённой 1090-летию Абулькасима Фирдауси.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры истории таджикской литературы Таджикского национального университета (протокол №10 от 28 января 2025 г.).

Публикация научных работ по теме диссертации. Основные положения и результаты исследования опубликованы в виде научных статей в нижеследующих научных журналах, рецензируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан: «Вестник Таджикского национального университета», «Вестник Бохтарского государственного университета имени Насыра Хусрава», «Учёные записки» Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова, «Вестник педагогического университета» ТГПУ имени С. Айни, «Вестник Университета языков» Таджикского международного университета иностранных языков имени С.

Улугзаде, «Словесность» Института языка и литературы имени Рудаки НАНТ, в других сборниках и научных изданиях, общее число которых составляет 21.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения и списка использованной литературы. Главы диссертации состоят из разделов, некоторые из них включают подразделы. Общий объём диссертации составляет 385 печатных страниц компьютерного набора.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении диссертации изложены значимость темы исследования, степень её изученности, связь исследования с научными программами и тематикой, обозначены цель, задачи, объект, предмет, теоретические и методологические основы, источники и научная новизна исследования. Указаны основные положения, выносимые на защиту, определены теоретическая и практическая значимость исследования, соответствие темы диссертации шифру научной специальности, личный вклад соискателя учёной степени в исследование рассматриваемой темы, практическое утверждение результатов научного изыскания.

Первая глава диссертации – «Политическое, общественное, научное и литературное положение в период жизни Амира Муиззи» – состоит из трёх разделов. Раздел первый называется **«Политическое и общественное положение Хорасана в период жизни Амира Муиззи»**.

В данном разделе на основе исторических и литературных источников, а также материалов исследований современных историков, проведён краткий обзор политического и общественного положения в рассматриваемый период. Это обусловлено тем, что конкретные политические и исторические условия, а также общественная реальность оказывали непосредственное влияние на форму и содержание литературы, в целом, на официальную придворную литературу, включая личную жизнь и содержание произведений мастеров слова. При исследовании жизни и творчества Амира Муиззи, занимавшего должность главы

придворных поэтов в конкретной общественно-политической среде, необходимо акцентировать внимание на исторические особенности данного периода. Каждая творческая личность, прежде всего, представляет свою эпоху и то общество, продуктом которого он является.

Правление Сельджукидов в Хорасане, Иране, Ираке и Малой Азии непосредственно связано с именем и деятельностью выдающегося таджикского писателя и политика Ходжи Низам-аль-мулька Туси (1018-1092). В течение трёх десятков лет его влиятельной деятельности в должности министра, приходившего в период правления Альп Арслана и его сына – Маликшаха Сельджукского, укрепились основы государства Сельджукидов, что способствовало его преобразованию из племенного правления в величайшую династию, правящую регионом, охватившим территории от Средиземного моря до границ Китая. Согласно мнению Виста Сархуша, главная причина успеха Сельджукидов в расширении их территорий заключалась в поддержке, оказанной им оседлым населением. Исследователь отмечает, что «в период правления Сельджукидов народ, достигший мира и порядка, содействовал Сельджукской династии в едином, относительно стабильном мирном правлении, простиравшемся от Анатолии до Китая [14, с. 67]. С целью правления данной территорией, Низам-аль-мульком, располагавшим абсолютной властью в периоды правления Альп Арслана (1063-1072), а также Маликшаха (1072-1092), был предпринят ряд мер. В государственной деятельности достаточно жёсткое соперничество для Низамульмулька представляли таджики, в частности, Абульганаим Марзбан ибн Хусрав Фируз, известный под псевдонимом Тадж-аль-мульк. Маликшах, сделав его своим приближённым, использовал против Низам-аль-мулька. Несмотря на то, что не все принимаемые меры и действия Низам-аль-мулька находили одобрение у сельджукских правителей, масштабы подвластных территорий и разнообразие этнического состава их населения требовало соблюдения соответствующих принципов централизованного управления.

Таким образом, период, в который жил известный персоязычный поэт Амир Абу Абдаллах Мухаммад, сын Абд-аль-малика Муиззи Нишапури, приходится на 1048-1125 годы, то есть на период, когда династия Сельджукидов достигла наивысшего уровня своей мощи. Сельджукиды сыграли значимую роль в истории и цивилизации народов Ирана, Средней и Малой Азии. К их важнейшему началу достижений относится свержение правящей династии Газневидов в Хорасане, которая причиняла бесчисленные притеснения и несправедливость населявшему его народу. Другим важным шагом, предпринятым Сельджукидами, являлся поход на Багдад, в ходе которого Сельджукидам удалось добиться цели, поставленной ещё династиями Саффаридов и Газневидов; они подчинили себе Аббасидского халифа. Решительная победа Сельджукидов над Византией в 1071 году расширила и укрепила их власть, оказав также непосредственное влияние на международные отношения. Сельджукиды, не располагавшие ранее знаниями и опытом государственного управления, стали опираться в государственных делах на представителей коренного народа в регионе – таджиков, создав в результате, влиятельную династию, правящую на территории от Средиземного моря до границ Китая.

Второй раздел первой главы диссертации приведён под заглавием **«Научное и литературное положение периода»**. Период жизни Амира Муиззи Нишапури охватывает вторую половину XI-начало XII веков. Данный период относится к одному из сложнейших и нестабильных с точки зрения общественно-политических условий, этапов, характеризующих частыми конфликтами между династиями Газневидов, Сельджукидов, в частности, сельджукскими центробежными правителями, а также религиозными разногласиями среди духовенства. При этом, рассматриваемый период представляет важное значение в таких аспектах истории персидско-таджикской литературы, как рост числа поэтов и писателей, возникновение влиятельных литературных кругов и школ, развитие литературы и расширение её географических границ, развитие литературных жанров и эволюция содержания

литературы. В данный период определённое развитие в Хорасане получили наука и культура. Несмотря на то, что, по словам Низами Арузи, «...Сельджуки, на раннем этапе своего прихода к власти, представляли жителей пустыни, не ведающих о положении дел и богатствах правителей...» [32, с. 40], они, тем не менее, внесли свой вклад в развитие науки и культуры своей эпохи, построив мечети и медресе. Согласно единому мнению историков, Низам-аль-Мульк представлял фигуру ведущего инициатора в деле создания и открытия медресе. Муиззи также с восхвалением упоминает об этом выдающемся министре в следующих строках:

Ту он хучаста вазире, ки аз кифояти ту
Кашид давлати Салчуқ сар ба иллийин.
Ту он ситуда машире, ки дар футуху зафар
Шуда-ст килки ту бо теги шаҳрёр қарин [22, с. 46].
[Ты тот благословенный визирь, из благого достатка которого
Государство Сельджуков возвысилось к небесам.
Ты тот советник, кому хвала небес, в победах и триумфах
Перо твоё оказалось мечу правителя подобным].*

Низамальмульк построил первое медресе в Нишапуре, назначив его главой – мударрисом Абдильмалика ибн Абдуллаха (ум. 1085). До данного периода в Нишапуре существовали и действовали такие медресе, как «Байхакийя» и «Саадия», в них студентам медресе не выдавались ежемесячные стипендии. Данный порядок был введён Низамальмульком, были созданы благоприятные условия для обучения студентов. В данных медресе преподавали исламские науки (шар’ия), в частности – исламское право (фикх), комментарии к Корану (тафсир), хадисы пророка, арабский синтаксис и морфологию, лексику, литературу. Такие авторитетные представители науки и литературы исследуемой эпохи, как Абу Хамид Мухаммад аль-Газали (ум. 1111) и Авхад ад-Дин Анвари являлись выпускниками медресе «Низамия» в Нишапуре.

* Здесь и далее приводится подстрочный перевод автора диссертации.

Известный писатель и учёный данного периода – Рашид Ватват окончил «Низамия» в Балхе. Сам’ани (ум. 1091), Абулькасым Исмаил ибн Абуали Байхаки (ум. 1118), а также многие другие учёные получили образование в медресе Низамия в Мерве. В упомянутых медресе преподавали известные представители науки рассматриваемой эпохи, такие как Хатиб Тебризи, имам Мухаммад Газали и Ахмад Газали. Кавордийцы, следуя примеру Низамальмулька, построили множество медресе в Кирмане.

В эпоху Муиззи получили развитие также литературные дисциплины (улуми адаби). Данный период характеризуется началом возникновения научных трудов по словесности на персидском языке. К ним, в частности, следует отнести известного литературного учёного Мухаммада ибн Умара Радуюни (конец XI века), чьё произведение «Тарджуман-аль-балага», включающее широкий спектр тематических вопросов по наукам ма’ани, баён и баде’ в персидско-таджикской словесности, представляет существенную научную значимость. Данный труд способствовал также появлению важных сочинений в персидской литературной науке более позднего периода. Появление «Тарджуман-аль-балага» по сути, оценивается как признак прогресса и развития персидской поэзии и прозы в рассматриваемый период. Другим авторитетным представителем словесной науки и литературы данного периода являлся Рашидаддин Ватват (1081-1178), перу которого принадлежит фундаментальный труд под названием «Хадаик-ас-сехр фи дакаик-аш-ше’р». Данное произведение представляет собой комментарий к литературным жанрам и художественным фигурам, написанный в последование труду Радуюни. «Чахар макала» Низами Арузи Самарканди, наряду с представлением образцов совершенствованной прозы рассматриваемого столетия, включает важный аспект осмысления поэзии, а также необходимости постижения различных наук.

Таким образом, несмотря на недостаточно благоприятное политическое и социальное положение, наука и литература в эпоху Амира Муиззи находились в состоянии развития, в данных сферах были созданы значительные труды. Влиятельные и авторитетные учёные, такие как Абухамид Мухаммад аль-

Газали, Абубакр Ахмад аль-Байхаки, Абульфатх Мухаммад аль-Шахристани, Имам Фахр ар-Рази, Абулькасым Мухаммад аль-Замахшари, Абульфатх Омар Хайям Нишапури, Шахабуддин Сухраварди, Саид Исмаил Джурджани, Захир ад-Дин Нишапури, Абульхасан аль-Байхаки, известный как Ибн Фандук, Захири Самарканди, Абутахир аль-Хатуни, Мухаммад ибн Омар Радуюни, Рашидаддин Ватват и другие достигли совершенства в науках.

Третий раздел первой главы диссертации озаглавлен «**Литературная среда в период Сельджукидов**».

По данным источников, в исследуемый период наблюдается расцвет таджикско-персидской литературы, особенно в Хорасане, что способствовало возникновению важных литературных центров в таких крупных городах, как Нишапур, Герат, Мерв, Балх и ряде других. По словам Ш. Ну'мани, «Сельджуки в качестве своей столицы избрали Нишапур, в результате поэзия и литература получила распространение в среде, где исконно родным языком являлся персидский. Этим можно объяснить тот факт, что поэтический язык данного периода обладал чрезвычайной силой воздействия, завораживающим совершенством, преисполненным очарования» [26, с. 62].

Наиболее заметное развитие придворной литературы наблюдалось также в одном из литературных центров Сельджукидского государства – городе Мерве. Онтолог XIII века Мухаммад Ауфи аль-Бухари в своем труде «Лубаб-аль-альбаб» предоставил сведения о ста шести поэтах данной эпохи, при этом, разделяя представителей поэзии обширной территории Сельджукидов на четыре региона: 1) литературные круги Хорасана, 2) литературные круги Ирака и Закавказья, 3) литературные круги Мавереннахра, 4) литературные круги Газны и Западной Индии. Согласно Ауфи, к этапу начала литературной деятельности Амира Муиззи, в Хорасане насчитывалось двадцать два поэта, соответственно, семь поэтов – в Мавереннахре, десять – в Ираке, тринадцать – в Газни. После смерти Муиззи число поэтов в Хорасане составляло двадцать три, в Мавереннахре – шестнадцать, в Ираке – шестеро, в Газни – девять.

Из вышеуказанных данных можно сделать вывод, что большинство поэтов периода Сельджукидов были привлечены в литературные круги Хорасана, который являлся наиболее влиятельным среди прочих регионов развития литературы. Так, в самом Хорасане существовало несколько литературных кругов, таких как Нишапур, Герат, Мерв, Балх и так далее.

Одну из главных особенностей персидской литературы XI-XII веков представляло расширение географии её распространения, получившее в данный период новый импульс. Если в эпоху Саманидов литературные центры располагались, главным образом, в регионах Мавереннахр и Хорасан, то с начала XI века, с завоеванием персами Индии, территория Индийского полуострова вошла в территорию распространения персидского языка и литературы. Во второй период правления Газневидов Лахор был избран столицей государства, что послужило главным фактором привлечения научного и литературного потенциала. Литературный круг Лахора относится к ряду наиболее влиятельных центров персидского языка и литературы.

В этот период в Исфахане и его окрестностях возникло несколько известных поэтов, которые занимают особое место в истории персидской литературы. К ним относятся Джамаладдин Исфахани, Камаладдин Исфахани, Шарафуддин Шафарва и Рафеуддин Ланбани. Ряд современных им поэтов, таких как Адиб Сабир Тирмизи, Хакани Шарвани, Захир Фарьяби, Джавхари Заргар, Асираддин Уммани, Муджираддин Байлакани, Сайид Хасан Газнави и Имад Шахрияри, известных в других литературных центрах, некоторое время проживали в Исфахане, пребывая с поэтами и знатными фигурами Исфахана во взаимосвязи и сотрудничестве.

Древние города Хорасана – Мерв, Балх и Нишапур, в которых в эпоху Саффаридов и Саманидов появилось целая плеяда мастеров слова, являлись важнейшими центрами персидской литературы, и, сохранили за собой статус главных литературных и научных центров в течение XI-XII веков. Значение Мерва возросло в период правления сельджукского султана Санджара. Муиззи Самарканди – глава придворных поэтов, являлся одним из известных поэтов XII

века, внёсшим весомый вклад в развитие и распространение персидской поэзии. В данный период наблюдается возросшее внимание многих поэтов и писателей к Мерву. В частности, к данному литературному кругу примкнул Анвари Абеварди – выдающийся поэт-панегирист исследуемого века. Анвари также поддерживал тесные связи с литературным кругом Балха.

Вторая глава диссертации – «Жизнь и творчество Муиззи» — представлена в трёх разделах. Первый раздел состоит из двух подразделов, второй раздел – из пяти подразделов, третий раздел – из трёх подразделов, заключительный из них включает пять частей. Первый раздел называется «Степень изученности жизни и творчества Муиззи», в двух его разделах рассматриваются вопросы, связанные со сведениями литературных и исторических источников, а также со сведениями, полученными из современной научной литературы.

Первым литературным источником, содержащим достоверные сведения о жизни и творчестве Амира Муиззи Нишапури, является сохранившийся поэтический сборник (диван) автора. Отрадно отметить, что данный сборник издан и доступен, о чём упоминалось во введении настоящего автореферата. Более того, полезную информацию о жизни и поэзии Муиззи мы можем встретить в ряде литературных и исторических источников, относящихся к XII веку и позднее. Однако существующие в различных источниках сведения неидентичны по своей значимости и чаще представляют повторные копии более ранних сведений. При этом, многочисленные сведения, дошедшие из литературных и исторических источников следует рассматривать как доказательство того факта, что Муиззи являлся признанным поэтом-панегиристом средневекового периода.

Единственной фигурой среди авторов литературных и исторических источников, встретившейся с Муиззи, был поэт и учёный XII века Низами Арузи Самарканди. Сведения Низами представляют особую ценность в том аспекте, что исходят из слов самого поэта. Отсюда, «Чахар макала» Низами Арузи Самарканди относится к наиболее надежным источникам, включающим

сведения о жизни и творчестве Амира Муиззи. Большая часть сведений, представленных в более поздних онтологиях (тазкира), в основном состоит из повторного изложения сведений Низами Арузи.

Еще при жизни Муиззи авторами научно-литературных трудов, посвящённых анализу художественных фигур, цитировались стихи поэта, авторы исторических и художественных произведений при изложении событий и сюжетов, также широко использовали его строки с целью придания изысканности оформлению своей прозы. В частности, Рашидаддин Ватват (1081-1178) – один из современников поэта, спустя около тридцати лет после смерти поэта, в своём труде под названием «Хадаик-ас-сехр фи дакаи-аш-ше'р», при пояснении художественных фигур приводит множество примеров как из своих строк, так и из творчества других поэтов, в частности, Амира Муиззи. Так, например, в определении красоты стихотворения он утверждает: «Это искусство должно быть таким, чтобы поэт стремился использовать первый куплет стихотворения таким образом, чтобы он не был искусственным и надуманным, и употреблял тонкие слова и странные и прекрасные значения, и избегал слов, которые не годятся для предзнаменований, так, чтобы ухо находило утешение, слушая их, и ум возрастал в удовольствии, понимая их. Строки Муиззи:

Эй тозатар аз барги гули тоза ба бар бар.

Парварда туро хозини фирдавс ба бар бар» [13, с. 259].

[О, та, чьё лик свежее свежего цветочного лепестка,

Вращенная в объятиях владыки райской сокровищницы].

В диссертации также рассматриваются сведения других авторов из других источников, а также отрывки из строк Муиззи, использованные в их произведениях в качестве доказательств своих мыслей.

Изучение жизни и творчества **Амира Муиззи в научной литературе**, прежде всего в западном литературоведении, впервые затронуто А. Шпренгером. В своей книге «Указатель арабских, персидских и индостанских рукописей в королевских библиотеках Ауда» он приводит имя поэта как Абубакр Мухаммад

ибн Абдальмалик, написав к дивану Муиззи краткую биографию поэта [61, с. 507].

Герман Эте также приводит краткие сведения о поэте в первом томе написанного им «Указателя персидских рукописей в библиотеке офиса Индии», приложенные к описанию двух рукописных вариантов дивана поэта, в которых называет его Амир Абуабдуллах Абубакр Муиззи [60, с. 570]. Согласно утверждению Эте в его труде «История персидской литературы», настоящее имя Муиззи приводится как Мухаммад ибн Абдульмалик, а местом его рождения указывается Нишапур. Он, ссылаясь на сведения Давлатшаха Самарканди, также указывает, что до вступления во двор, Муиззи занимался изготовлением оружия, в результате данного занятия, в конечном итоге, достиг статуса эмира [53, с. 105].

Эдвард Браун в своём труде «История иранской литературы. От Фирдоуси до Саади», в частности, в разделе, посвящённом описанию жизни Фирдоуси, приводит рассказ Низами Арузи, оставшийся незамеченным многими исследователями. В данном контексте заслуживает внимания упоминание о встрече Низами Арузи с Муиззи, которая произошла в 514 году по лунному календарю, где пересказывается услышанная Низами от Муиззи история о султане Махмуде и Фирдоуси [10, с. 199].

Эдуард Браун упоминает Муиззи в числе самых ранних представителей персидской газели: «...Не было бы ничего удивительного, если бы я обнаружил, что каждое сравнение (ташбех), которое в последующем использовалось поэтами Западной Азии в жанре газель, было использовано Муиззи, и что многие из них были впервые созданы и применены им...» [11, с. 32].

В русском литературоведении исследование жизни и творчества Амира Муиззи Нишапури в историческом аспекте берёт свое начало с трудов Е. Э. Бертельса. Он, рассматривая историю придворной поэзии периода Сельджукидов, в частности, указывает, что Амир Муиззи пользовался особым уважением Малик-шаха и Санджара [7, с. 485]. В научном труде «Наваи и Джами» Е. Э. Бертельс, ссылаясь на стихотворный фрагмент Абдуррахмана Джами из «Силсилат-уз-захаб», упоминает Муиззи в числе лучших мастеров

классической касыды, наряду с её основателем – великим Рудаки и главой поэтов двора султана Махмуда – Унсури [8, с. 30]. Также в исследовании «История иранской литературы и культуры» Бертельс ставит Амира Муиззи в один ряд с придворными поэтами Санджара, добавляя, что творчество этого поэта до сих пор изучено крайне мало [9, с. 278-279].

В диссертации нами рассмотрены научные работы, проведенные рядом других российских исследователей о Муиззи и его поэзии, такими как М. Л. Рейснер в книге «Эволюция классической газели на фарси (X–XIV века)» [27, с. 105], М. Л. Рейснер и Н. Ардашниковой в книге «Персидская литература IX–XVIII веков» [28, с. 159-166], Е. О. Акимускиной в статье «Жанровое своеобразие панегириков Амира Муиззи» [4, с. 88-91], затронута проблема изучения жизни и творчества Муиззи турецкими литературоведами.

Признание Амира Муиззи как выдающегося поэта, изучение его творчества и поэзии в современном таджикском литературоведении имеют более чем вековую историю. У истоков научных поисков, осуществлённых таджикскими исследователями по изучению жизни и творчества Амира Муиззи Нишапури, отмечена работа Садриддина Айни в его онтологии «Намунаи адабиёти тоҷик» («Образцы таджикской литературы»). Садриддин Айни называет поэта Амиром Муиззи Самарканди ибн Амиром Бурхани Самарканди, подчеркивая, что в онтологиях «Намунаи адабиёти Иран» («Образцы литературы Ирана»), а также в «Оташкада» поэт представлен как Самарканди, в «Хизанаи Амира» как Нишапури, в тазкира Давлатшаха как Нисаи. Также, согласно Айни, поэт скончался в 542 году по лунному календарю в городе Мерв. Он приводит 15 полустиший поэта из «Намунаи адабиёти Эрон», 8 полустиший из тазкира «Аташкада» Азара, 4 полустиший из «Бахаристана» Абдуррахмана Джами, также цитирует из «Хизанаи Амира» рассказ, повествующий об импровизированном сочинении поэтом рубаи, вследствие которого он был принят во двор Малик-шаха. Упоминается также элегия Санаи, написанная к смерти Муиззи.

Авторами первой части книги «Персидско-таджикская литература в XII–XIV века» приводятся необходимые сведения о названиях произведений, количестве стихов, литературных жанрах, тематике в творчестве поэта, периодов его успехов и неудач, и, в целом, об истории таджикской литературы. В диссертации также отмечено, что некоторые аспекты творчества Амира Муиззи затронуты Т. Не’матзаде в кратком и содержательном материале; А. Абдуллаевым рассматриваются аспекты жизни, сочинений, художественных особенностей и литературных жанров в творчестве Муиззи, а также его творческих достижений; Х. Мирзазаде представлены мнения о жизни поэта, литературном стиле и содержании его поэзии.

Конкретное исследование биографии Муиззи в Иране началось с публикации в 1923 году статьи Алирезы Хосровани под названием «Биография Амира Муиззи». С первым изданием дивана Амира Муиззи в Тегеране в 1940 году, подготовленным Аббасом Икбалом Аштияни, начался новый этап в широкого исследования поэзии Муиззи. Содержание текста данного поэтического сборника, подготовленного Аббасом Икбалом, включает касыды (466), газели (60), рубаи (175), кыт’а (34), таркиббанд (3), тарджи’банд (3) и мусаммат (1). Составителем в конце сборника отводится отдельная глава под заглавием «Изафат». Данная глава содержит 6 касыд, 1 газель, 1 кыт’а, а также фрагмент под названием тагаззуль.

Второй раздел второй главы диссертации – «Биография Амира Муиззи» состоит из **пяти подразделов**. Исходя из сведений, предоставленных авторами литературных и исторических источников, отмечаний поэта в его стихах, а также мнений современных ученых, жизнь Муиззи в диссертации делится на следующие четыре этапа:

1. Период от рождения до вступления во двор султана Маликшаха.
2. Жизнь Муиззи при дворе султана Малик-шаха.
3. Жизнь Муиззи в период после смерти Малик-шаха до восшествия на трон Санджара.

4. Завершающий этап жизни Муиззи при дворе султана Санджара до его кончины.

Ввиду того факта, что два средних периода связаны с пребыванием поэта при дворе Сельджукидов, вопросы, затрагивающие аспекты жизни Амира Муиззи нами исследованы в трёх частях, включающих рождение поэта, место рождения, отрочество и юность, пребывание поэта при дворе и последний этап.

Периоды **рождения, место рождения, отрочества и юности поэта** относятся к первому этапу его жизни, который целесообразно назвать периодом от рождения до момента его вступления во двор султана Маликшаха.

Никем из авторов онтологий, прочих литературных и научных источников не приводятся точные сведения о дате рождения Амира Муиззи, нигде в дошедших сочинениях самого поэта также не указывается на данный аспект. Исходя из упоминания Низами Арузи в «Чахар макала» о вступлении Муиззи во двор Малик-шаха, годом его рождения, на основании исторических данных, указанных в его стихах, следует считать 1047 год, то есть конец первой половины XI века, что может соответствовать действительности. В частности, Аббас Икбал также придерживается этой точки зрения, утверждая, что «...начало периода поэтической деятельности Муиззи относится не позже 1072 года (465 года по лунному календарю) – даты достижения трона Малик-шахом, следовательно, если предположить возраст поэта в данный период около двадцати пяти лет, то датой его рождения следует считать примерно 1047 год (440 год по лунному календарю)...» [22, с. 73]. Данную точку зрения поддерживают и более поздние исследователи, которые подвергли научному анализу жизнь и творчество поэта.

Среди ученых нет единого мнения по вопросу определения полного имени Муиззи. Согласно автору наиболее раннего источника, включающего сведения о жизни и поэзии Муиззи – «Чахар макала», полное имя поэта представляется как амирушшу'ара Муиззи, согласно мнению Давлатшаха Самарканди – Амир Муиззи. По сведениям Мухаммада Ауфи и Мухаммада ибн Али ибн Сулеймана Раванди, имя, прозвище и фамилия Муиззи составляют: амирушшу'ара Абуабдуллах Мухаммад ибн Абдульмалик, Муиззи Нишапури. Согласно

Лутфалибеку Азару – Мухаммад ибн Абдульмалик, Вале Дагестани – Амир Абуабдуллах аль-Муиззи ибн Абдульмалик ан-Нишапури, Резакулихану Хедаяту – Мухаммад Абдульмалик ан-Нишапури, Хамдуллаху Казвини – Мухаммад ибн Абдульмалик Нишапури, Амин Ахмаду Рази – Маликушшуара Муиззи Нишапури, Мударрису Тебризи – Мухаммад ибн Абдульмалик. Из изложенного следует, что при попытках уточнения наиболее полного варианта имени, прозвища (куния) и фамилии Муиззи, авторы современных научных трудов опираются на вышеупомянутые источники, упоминая точную или относительно краткую форму. Между тем, английский ученый А. Шпренгер называет поэта Абубакром Мухаммадом ибн Абдульмаликом, немецкий исследователь Г. Эте – Амиром Абуабдуллой Абубакром Муиззи, С. Нафиси – Абубакром Мухаммадом ибн Абдульмаликом Муиззи Нишапури.

“Амир-ур-шу'ара” здесь указывает на его положение и должность, “Абу'абдуллах” является прозвищем (куния) поэта, “Абдульмалик” – указывает на имя отца поэта, а “Нишапури” – на его родовое происхождение (нисба). Прозвище Муиззи, согласно Низами Арузи в «Чахар макала», произошло от прозвища сельджукского султана Малик-шаха, то есть «Муиззу-д-дин-ва-д-дуня», а слово «эмир» было добавлено к нему по предложению одного из придворных эмиров. Таким образом, псевдоним поэта получил распространение как Амир Муиззи, достигнув широкой известности, сохранившейся по настоящее время в истории литературы. Сам поэт также упоминает свой псевдоним и имя в своих касыдах.

В некоторых источниках Муиззи считается выходцем из Самарканда, в ряде других – из города Нисы. Давлатшах Самарканди, Абулькасым Казаруни, Такиуддин Мухаммад Балиани, а также Вале Дагестани придерживаются мнения, что поэт происходил из города Нисы. По мнению Бадеуззамана Фурузанфара, «нет никаких сомнений относительно его происхождения из Нишапура, а принадлежность Самарканду является ошибкой, поскольку, помимо уточнений Ауфи и Амина Ахмада Рази, данный вопрос также затронут в стихах самого Муиззи, который является ни чем иным, как уточнением» [41, с. 203].

Таджикские ученые Абдулманнони Насриддин, Худои Шарифзода и Мисбохиддин Нарзикул считают местом рождения поэта город Нишапур.

Точных сведений о периодах отрочества и юности Муиззи не сохранилось, следовательно, данный этап его жизни остается неясным. На этом основании можно сделать вывод, что его отец, поэт Бурхани, являлся “эмиром поэтов” (амирушшу’ара) при дворе Альп Арслана Сельджука, что свидетельствует о том, что Муиззи с раннего периода поддерживал тесную связь с сельджукским двором. Его профессия и мастерство, должно быть, соответствовали изысканности и вкусу как его отца, так и двора, несомненно, он получил полное официальное образование своего времени – овладел основами грамоты и необходимых знаний, прежде всего литературы и, в меньшей степени, других дисциплин. Вероятнее всего, привлечению внимания Муиззи к поэзии способствовал его отец.

Среда, в которой жил поэт, требовала от него также изучения искусства войны и сражения. Лишь в трудах Давлатшаха Самарканди и Резакулихана Хедаята упоминается, что на раннем этапе Муиззи, будучи солдатом, отправился в Исфахан на службу к султану Маликшаху Хорасана, у которого впоследствии удостоился звания эмира. Герман Эте, ссылаясь на сведения Давлатшаха и Резакулихана, отмечает, что «Муиззи изначально занимался изготовлением оружия, в результате данного занятия, в конечном итоге, достиг статуса эмира» [53, с. 108].

В изучении вопроса о **пребывании Муиззи при дворе**, основным документом могут послужить, прежде всего, свидетельства самого поэта. «Мой отец, амирушшу’ара Бурхани», - отмечает Муиззи, - «с начала правления Маликшаха в Казвине, перевёл меня из мира бренного в мир вечного бытия, и, вручив ему от широко известные строки, передал меня султану Малик-шаху, в этом двустииши:

Ман рафтаму фарзанди ман омад халафи сидк,

Ўро ба Худову ба худованд супурдам [23, с. 91].

[Я ушёл, прибыл сын мой на смену мне в верности,

Вверяю его Богу и владыке].

Бурхани скончался в городе Казвине в начале правления Малик-шаха, по вероятности, в период восхождения последнего на трон, то есть в 1072 году. Аббас Икбал во введении к дивану поэта отмечает, что до поступления Муиззи на службу к Малик-шаху, то есть сразу после смерти отца, он некоторое время находился в Казвине, и, восхваляя Шарафшаха Джафари и его придворных, привлек их внимание, обратился за помощью с тем, чтобы вернуться к себе на родину. С прибытием в Казвин Малик-шаха, Муиззи, по ранее представленной рекомендации своего отца, а также ввиду его заслуг перед двором, был принят в на служение и в дальнейшем получил титул «государственного поэта» («шоири давлат»). Несмотря на свою службу при дворе и достижение статуса и положения своего отца, по утверждению самого Муиззи, поведавшему им автору «Чахар макала», в течение проведённого года при дворе, кроме одного раза наблюдения за правителем на расстоянии, ему не удалось встретиться с ним, по этой причине оказался в долгах. По словам Дж. Тетли, Малик-шахом, признавшим поэта законным наследником отца, было назначено Муиззи номинальное жалованье и средства на содержание, но новый султан, которому было всего восемнадцать лет в момент смерти своего отца, был активно вовлечен в борьбу с претендентами на трон, по причине которой забыл о Муиззи. Муиззи не получал жалованья в течение года, оказался в больших долгах и не мог получить аудиенцию у Маликшаха, пока наконец, не связался с эмиром Алауддином Али ибн Фаромарзом Кокуя, который приходился Чугрибеку зятем и ближайшим вельможей правителю, с просьбой поведать султану о своем долге.

Другой вопрос охватывает **последний период жизни Муиззи**, связанный, в основном, с инцидентом, при котором поэт был ранен стрелой султана. Данный этап жизни поэта также связан с периодом ослабления власти Сельджукидов. Так, в период после смерти Малик-шаха возобновились нестабильность положения поэта, его скитания. Несмотря на панегирики, он не был удостоен заслуженного внимания и успеха от преемников Малик-шаха, что, в итоге, послужило причиной для его обращения к другим покупателям своего таланта.

Муиззи на данном этапе посвятил панегирики Амиру Исмаилу Гилаки – правителю Табаса, Арслану Аргуну – дяди султана Мухаммада ибн Малик-шаха, а также Абу Шуджа' Амирдаду Хабаши ибн Алтунта – известному эмиру из династии Баркиярук. В целом, начиная с периода смерти Малик-шаха и до назначения Санджара правителем Хорасана его братом Баркияруком, Муиззи пребывал в скитаниях в поисках более постоянного объекта восхваления. Из дивана Муиззи следует, что поэт посвятил 11 касыд Арслану Аргуну – брату султана Маликшаха, 7 касыд и 1 тагазуль – султану Баркияруку, 1 касыду – султану Мухаммаду Тапару ибн Маликшаху, 2 касыды – эмиру Исмаилу ибн Гилаки – эмиру Табаса, 2 касыды – восхвалению эмира Дад Абу Шуджа' Хабаши ибн Алтунтака, а также 14 касыд – восхвалению Шахабаддина Абубакра Убайдуллы Муайядальмулька ибн Хаджи Низамульмулька Туси.

Инцидент с ранением Амира Муиззи сельджукским султаном Санджаром считается одним из важнейших и ключевых событий в жизни поэта, занимая значительное место как в его жизни, так и в его поэзии. Гибель Амира Муиззи от стрелы Санджара подтверждается авторами онтологий, а также современными исследователями. Сам поэт в своих стихах упоминает о ранении, мучительных болях, которые ему пришлось испытать, также о своём постепенном выздоровлении, благодаря Бога за то, что не погиб, будучи невинным. В диссертации подвергаются анализу яркие примеры, конкретно указывающие на данный вопрос. Муиззи скончался в период службы Муин ад-Дина Каши на должности министра, примерно между 1125 и 1127 годами, в возрасте около восьмидесяти лет.

В диссертации на основе теории преемственного влияния творчества более ранних поэтов, исследуется вопрос **о месте выдающихся поэтов-предшественников в поэзии Муиззи.**

Амир Муиззи Нишапури относится к числу поэтов, которые проявляли особое уважение к выдающимся поэтам-предшественникам, вспоминали их с почтением, вдохновенно цитируя их стихи или сочиняя стихи, близкие по содержанию их строкам. Если рассматривать поэзию Муиззи исходя из данного

ракурса, можно обнаружить, что поэтический стиль Муиззи по сути, является продолжением поэтического стиля его предшественников, в его поэзии прослеживается влияние более ранних поэтов, продолжение и совершенствование лучших традиций прошлого. Поэзия X века, в частности, литературный стиль Рудаки, а также поэзия первой половины XI века и мастера словесного искусства данного периода оказали значительное влияние на формирование его поэтического вкуса, темперамента и стиля. В этом контексте Муиззи в своих сочинениях упоминает таких ранних поэтов, как Рудаки, Дакики, Фирдоуси, Фаррухи, Унсури, а также своих современников чаще с уважением и почтением, восхваляя их мастерство, что вполне обоснованно, как отмечает Г. Юсуфи: «Тот, кто знакомится с произведениями других авторов и размышляет над ними, вполне вероятно, приемлет влияние их идей, мысли, стиля изложения, а затем открыто начнет цитировать или подражать им» [54, с. 514].

Из творчества Муиззи становится очевидным, что он проявлял особый интерес к поэзии Рудаки. Муиззи оказался первым поэтом, вдохновившимся знаменитым стихом Рудаки, начинающимся строкой «Бӯи чӯи Мӯлиён ояд ҳама» («И слышится аромат ручья Мулиан»). Муиззи вдохновлялся поэзией (татаббу') Рудаки и сочинял на них назира. Однако, наряду с упоминанием Рудаки, исходящем из уважения и почтения, Муиззи, в касыде, восхваляющей Малик-шаха, отмечает, что в панегирике Рудаки не обладает силой таланта, и, оказись он в их время, пребывал бы в беспомощности в восхвалении султана.

Другим поэтом X века, привлекавшим особое внимание Муиззи, являлся Дакики. Доказательством данному утверждению может послужить газель Муиззи, написанная в ответ на известное сочинение Дакики. Тему указанных газелей составляет любовная лирика, их внимательный анализ обнаруживает выраженное поэтическое мастерство Муиззи, который не ограчиваясь подражанием (назира), создаёт газель, совершенствованную во всех аспектах.

Среди великих поэтов раннего периода, оказавших наибольшее влияние на поэзию Муиззи, наблюдается Фирдоуси и его «Шахнаме». Муиззи в своих стихах упоминает некоторые персонажи из сказаний «Шахнаме», в том числе

иранские, туранские, византийские, индийские, среди которых представляются цари, богатыри, воины и представители других слоёв общества, число имён которых, по оценкам исследователей, составляет около 400 человек. В своих панегириках Муиззи упоминает героев и богатырей из многих сказаний «Шахнаме». Муиззи, как и многин представители литературного круга периода Сельджукидов, не мог не уделить внимание несравненному произведению Фирдоуси, несмотря на фирдоусифобию и настроения арабофилии данного периода.

В частности, в касыде «Во славу Малик-шаха», Муиззи описывает султан, приравнивая его по красоте Джамшиду и по завоеваниям – Александру, видит в его армии воинов, равных триста тысячам Рустамов. Момент, когда поэт признаёт в армии султана силу Рустама, является признанием величия Рустама:

Эй дар чамол чун Чам, дар фатҳ чун Сикандар,

Дар лашкари ту бидам сесад ҳазор Рустам [24, с. 450].

[О, ты, подобный Джаму в красоте и Александру – в завоеваниях,

Я вижу в твоём войске триста тысяч Рустамов].

В других касыдах поэта также упоминаются «Шахнаме» и персонажи из её сказаний, которые в диссертации подвергаются анализу.

В целом, своё отношение к предшествовавшим поэтам Муиззи выражает различными способами. В частности, в некоторых случаях он следует стилю предшествующих поэтов, подражая им и открыто восхваляя их, исходя из собственных желаний и вкуса. Наряду с этим, он признаёт себя слабым и бессильным по сравнению с восхваляемыми мастерами. В некоторых случаях наблюдается подражание Муиззи предшествовавшим ему поэтам. Если воспоминание великих людей прошлого, вдохновляясь, цитировать их стихи является признаком уважения к ним, то в некоторых случаях принижение их творчества по сравнению со своей поэзией оценивается как признак поэтической гордыни и высокомерия.

В заключительном подразделе второго раздела второй главы диссертации исследуется вопрос взаимоотношений современников и Муиззи.

Положение Муиззи как главы придворных поэтов сельджукских правителей позволяло ему поддерживать тесные отношения с современными ему поэтами. Веским доказательством этому является тот факт, что касыды-панегирики допускались к представлению перед султаном исключительно после ознакомления с ними Амира Муиззи. В частности, Низами Арузи Самарканди, сообщает, что он сам, получил разрешение на представление своей касыды Малик-шаху после ознакомления с ним Муиззи и с его разрешения. Отсюда следует, что также известные поэты Мавераннахра старались сохранить связь с главой сельджукской поэтической школы, пользоваться его благосклонностью и добротой.

Исходя из сочинений Муиззи, он с большим уважением относился к ряду современных ему поэтов, таких как Мас'уд Са'ад Салман и Анвари Абеварди, восхвалял их поэзию и высоко оценивал их личности. В свою очередь, поэты-современники Муиззи, такие как Осман Мухтари Газнави, Азраки Хирави, Сайид Хасан Газнави, Сузани Самарканди и Адиб Сабир, с большим уважением относятся к Муиззи, считая его главой поэтов своего времени и восхваляя его доброе имя. Из современных Муиззи поэтов Абу-ль-Мадж Маджд ибн Адам Санай испытывал к нему глубокое почтение, вдохновлялся его стилем в газелях, процитировав в одной из своих газелей его следующие строки:

Мар Саноиро фитод ин нодира,
Чун Муиззй гуфт аз ахбори ёр:
Ончи ман мебинам аз озори ёр,
Гар бигӯям, бишканам бозори ёр [33, с. 887].

[Открылась перед Санай эта редкость,
Упомянул он, подобно Муиззи, слова друга:
То, что испытываю я из приченённой моим другом боли,
Если откроется мною, грош цена станет другу].

Санай Газнави также посвятил три элегии на смерть Муиззи, о которых упоминается в диссертации.

Хакани Шарвани является одним из поэтов, который в одном случае предпочел свою поэзию поэзии Муиззи, а в другом – бросил вызов трём признанным поэтам своего века: Унсури, Санаи и Муиззи, выразив желание состязаться с ними в поэтическом мастерстве и предпочитая при этом свою поэзию их творчеству. В конце, Хакани упоминает о кончине Муиззи, как о причине своего горя и траура, приведя нижеследующее рубаи:

Ғам бар дили Хоқонӣ тарсон бинишаст,
К-ӯ бар лаби обу оташ осон бинишаст.
То рафт Муиззию азизон аз пас,
Бархост, ба мотами Хуросон бинишаст [49, с. 901].

[Горе испуганно поселилось в сердце Хакани,
Который легко восседает на краю огня и воды.
Как только отошёл Муиззи, а за ним – дорогие душе,
Встал, принял траур по Хорасану].

Таким образом, из анализа вопроса взаимоотношений современников и Муиззи следует, что Муиззи, как признанный поэт, обладающий статусом главы придворных поэтов, уже при жизни оказался объектом внимания поэтов сельджукской литературной среды. Тот факт, что поэт продолжал привлекать к себе внимание литературной общественности после своей смерти, свидетельствует о том, что, помимо своего придворного статуса, он был также известен как выдающийся поэт. Между Амиром Муиззи и поэтами, о которых упоминается в данном разделе, поддерживалась как дружественная, так и творческая связь. Этим объясняется тот факт, что современники, восхваляя Муиззи в своих стихах в знак уважения, обращают внимание на творческий подход Муиззи и его статус как известного поэта и главы придворных поэтов, вдохновляются его поэзией и посвящают его смерти свои элегии.

Третий раздел второй главы диссертации озаглавлен «Творчество Муиззи в тематическом и жанровом аспекте», в двух подразделах рассматриваются вопросы «содержания изданных вариантов дивана поэта» и «основная тематика творчества поэта».

«Диван» Муиззи издан в Иране пять раз, в том числе, Аббасом Икбалом (1939), с предисловием и редакцией Насыра Хири (1983), Абдулкаримом Джарбазадар (2010), а также с предисловием, исправлениями и комментарием Мохаммада Резы Канбари на основе версии Икбала Аштиани (2006), второе издание данного варианта без изменений и дополнений – в 2014 году.

Содержание текста данного поэтического сборника, подготовленного Аббасом Икбалом, включает касыды (466, из них 461 – в основной части и 5 – в приложении), газели (60, из них 59 – в основной части и 1 – в приложении), рубаи (175), кыт'а (34), таркиббанд (3), тарджи'банд (3) и мусаммат (1).

В варианте Аббаса Икбала полустишия поэта пронумерованы, в соответствии с этим, общий объём сочинений поэта, вошедших в диван, составляет 18 623 полустиший. Большинство исследователей творчества Муиззи, при рассмотрении вопроса об объёме его сочинений, опираются на данные, полученные Аббасом Икбалом. Однако, если учесть количество полустиший в двух касыдах поэта (всего: 22 полустиший), которые повторяются, то общий объём в диване поэта составит 18 601 полустих.

Насири Хири составил сборник стихов Муиззи по версии Аббаса Икбала, без каких-либо изменений и дополнений, при этом, Абдулкарим Джарбазадар и Мухаммад Реза Канбари, также издавшие диван поэта на основе издания Аббаса Икбала, включили в свой вариант раздел дополнительных сведений (Изафат), исходя из поэтических жанров. Абдулкарим Джарбазадар в своём предисловии, написанном к дивану поэта, цитирует статью профессора Делийского университета Саидамира Хусейна Абиди под названием «Неизвестные строки Амира Муиззи». Общий объём неизвестных ранее строк, которые автор данной статьи относит к Муиззи, составляет 25 газелей, 10 кыт'а, 7 рубаи и 5 отдельных полустиший. Автор также указывает, что в изданном варианте «Полного дивана Амира Муиззи» или «Полного сочинения дивана Амира Муиззи», в разделе кыт'а напечатан фрагмент, в котором отсутствует вводное полустишие (матла'), тогда как написан в жанре газель.

Мухсин Шарифи и Хамид Хатампур в статье «Обнаруженные стихи из рукописного Сборника № 900 Меджлиса» утверждают, что данная рукопись содержит газель Муиззи, которая отсутствует в изданиях его дивана. Газель, представленная на странице 81 указанного источника, признана недавно обнаруженной газелью Муиззи, не зафиксированная в его диване. Гулямреза Салимиян и Сухайляри Гулдара, опираясь на ряд литературных и исторических источников, обнаружили в общей сложности 45 полустиший из поэзии Муиззи, которые не встречаются в изданных версиях дивана поэта [36, с. 45-60]. Между тем, в книге Захири Самарканди «Аграз-ус-сиясат фи а'раз-ур-риясат» приводятся три четверостишия (рубаи), в книге Джамаладдина Халила Шарвани «Нузхат-аль-маджалис» – шесть четверостиший [37, с. 55-72]. Мустафа Дарайати, представляя диван, а также избранные сочинения Амира Муиззи в одной из рукописных вариантов дивана Муиззи, которая хранится в Библиотеке, Архиве и Центре хранения документов Меджлиса исламского совета Ирана под шифром 4938, приводит в конце данной версии четверостишие поэта, которое отсутствует в изданиях его дивана [39, с. 1053].

Таким образом, если включить вышеуказанные отрывки в изданную версию поэтических сочинений (куллият) поэта, общий объём его литературного наследия составит 466 касид, 87 газелей, 192 рубаи, 43 кыт'а, 3 таркиббанда, 3 тарджи'банда, один мусаммат и 5 отдельных полустиший. При этом, с учетом добавления отрывков, обнаруженных Мухсином Шарифи и Хамидом Хатампуром (одна газель в 6 полустишиях), а также Гулямреза Салимияном и Гулдара Сухайляри (45 полустиший), общий объём достигнет 18 654 полустиший.

Творчество Амира Муиззи затрагивает конкретные темы, которые по своему содержанию, прежде всего, связаны с литературной средой эпохи Сельджукидов, придворным положением. Содержание, связанное с панегириками, историей, элегиями берет свое начало в придворной среде. Другие темы, такие как любовь, изображение природы, духовное единство и так далее, зарождаются в эмоционально-духовных переживаниях поэта. В целом,

данная тематика отражена в таких жанровых формах, как касыда, газель, кыт'а, таркиббанд, тарджи'банд, мусаммат и рубай.

В касыдах поэта наблюдается также тематика единства творца (тавхид), воспевание бога (хамд), поздравления с праздником Азха, празднованиями Навруз и Мехрган, загадками (лутз) о пере и о мече. Данная тематика охватывает тагаззулы поэта, после которых он восхваляет Маликшаха и Санджара.

Третий подраздел третьего раздела второй главы диссертации озаглавлен «Литературные жанры, составляющие диван поэта и их особенности» и включает пять подразделов, которые озаглавлены в следующем порядке: «Касыды Амира Муиззи и вопрос приемственности», «Рубай», «Газели», «Мукатта'ат» и «Прочие литературные формы».

Касыда. Будучи эмиром сельджукского двора, Амир Муиззи, прежде всего, посвящал панегирики сельджукским правителям, знаменитым придворным поэтам, оставив солидное наследие панегирической касыды. Так, основную часть поэзии поэта составляют касыды. Из общего числа полустихий в творчестве поэта на сегодняшний день известно более 18 654, из них около 17 000 полустихий, что составляет более 91 процента, представляют касыды. Амин Ахмад Рази в своей книге «Хафт иклим» признаёт Муиззи выдающимся поэтом периода Сельджукидов, а его особое мастерство и славу – в сочинении касыд-панегириков. Он, в частности, отмечает, что основная часть Муиззи посвящена восхвалению правителей, принцев и вельмож династии Сельджуков, в особенности, Маликшаха Сельджука и его сына султана Санджара, которых удостоили Муиззи своего внимания, покровительства и достойного положения при дворе.

Число восхваляемых фигур в касыдах Муиззи превышает 110 человек, возглавляемых султаном Маликшахом. Поэт посвятил султану Малик-шаху 112 касыд, в том числе элегию в форме касыды под названием «Малик-шах и Низамульмулк». В 85 касыдах поэт непосредственно восхваляет Малик-шаха, а в одной из них, наряду с оплакиванием и выражением скорби по поводу кончины правителя, а также Низамульмулька, упоминает присущие им добрые качества.

В 26 других касыдах, связанных с историческими событиями, включая завоевания султана в Самарканде, Туркестане, Багдаде, Византии, Сирии, Рее, Нишапуре, Мавереннахре, а также его визитами, нанесёнными к Хадже Низамульмульку, Шарафульмульку, Имадуддавле Савтекину, в поздравлениях с Ид аль-Фитр, споре (мунозара) пера с мечом, поздравлениях с Наврузом, поздравлениях с Мехрганом, поздравлениях с Азха, а также поздравлениях по случаю рождения сына султана, Муиззи восхваляет Маликшаха со всем присущим ему мастерством. В диссертации упоминаются также другие стихи Муиззи, подвергается анализу отношение к ним поэта.

Четверостишия (рубай). Рубай занимает особое место в поэзии Амира Муиззи, данный литературный жанр послужил одной из главных причин, по которой Муиззи достиг особого уважения и расположения у Маликшаха Сельджука. Он является поэтом-новатором, внёсшим изменения во внутреннюю структуру данного жанра. Более того, Амир Муиззи был одним из первых поэтов, которые включили жанр рубай в состав придворной панегирической поэзии. В самый сложный период жизни поэту удалось выдержать испытание, импровизируя рубай и, в результате, удостоиться уважения и почёта. Именно благодаря своему таланту и мастерству, он получил как свой псевдоним, так и официальный титул главы придворных поэтов – амирашшу'ара при сельджукском дворе. В художественном аспекте четверостишия Амира Муиззи обнаруживают тонкое мастерство поэта. Литературно-художественная изысканность его четверостиший получила высокую оценку ещё средневековыми учёными персидско-таджикской литературы.

Жанр рубай занимает второе место в диване поэта по своему количеству, содержанию, а также литературным особенностям, достигая 176 примеров. Еще 6 рубай поэта были обнаружены Саидамиром Хоссейни Обиди. Одновременно, Гулямреза Салимиян и Гулдара Сухайлияри, опираясь на ряд литературных и исторических источников, обнаружили в целом 45 полустихий из поэм Муиззи, которые не встречаются в изданных версиях дивана поэта. Между тем, как было отмечено ранее, в книге Захири Самарканди «Аграз-ас-сиясат фи араз-ар-риясат»

было обнаружено 3 рубаи, в «Назхат-аль-маджалис» Джамаладдина Халила Шервани – 6 рубаи. Таким образом, общее число рубаи поэта составляет 192. В диване Амира Муиззи рубаи имеют комплексное преимущество перед другими жанрами. Из указанного числа 153 рубаи относятся к песням – *тарана*, которые рифмуются по схеме а, а, а, а, и только 38 рубаи относятся к форме, третья строфа которой свободна от рифмы – *хаси*, которые рифмуются по схеме а, а, б, а.

Газели. Муиззи еще при жизни достиг известности также в мастерстве сочинения газели. Главное содержание газели включает описание и воспевание красоты и прелести возлюбленной, её нежности и изящества, метафор, отражающих каждое из её достоинств, сокровенных тайн любящих сердец, настойчивости и отрицания, вопросов и ответов, слабости и гордости и так далее, которые наблюдаются в содержательной структуре газелей Муиззи. Несмотря на то, что Муиззи признан мастером в жанре панегирика, он также демонстрирует свое внимание и мастерство в таких жанрах, как таркиббанд, мусаммат, газель, кыт'а и рубаи.

Сборник Муиззи содержит 60 газелей, кроме того, индийским ученым Саидамиром Хоссейном Обиди, опубликовано 25 газелей, а также первое двустиише (матла') другой газели поэта, которое вошло в число кыт'а поэта. Таким образом, общее число газелей Муиззи составляет 87. Газели поэта включают от 4 до 11 двустиишей, практически являясь чрезвычайно простыми и изящными, экспрессивность их содержания составляет одну из самых ярких их особенностей. Любовь, преданность и верность возлюбленного, разлука, угнетение и страдания, причиняемые возлюбленной, вино и опьянение, любовь, смешанная с восхвалением и воспеванием возлюбленной и тому подобное, относятся к основной тематике газелей Муиззи.

Мукатта'ат. Перу Муиззи также принадлежат строки, написанные в форме кыт'а, их число достигает 43, наименьший объем которых составляет 2 двустиишия, наибольший – 24 двустиишей, их общее количество достигает 154 двустиишия. Однако следует отметить, данные сочинения вошли не во все версии

дивана поэта. Сравнение существующих вариантов показывает, что не все являются идентичными не только по количеству сочинений, но также по использованию лексики и количеству двустиший (бейтов).

Мукатта'ат поэта написаны простым, доступным языком, они включают восхваления, воспевания, некоторые моменты из жизни поэта, размышления о событиях того времени, некоторые исторические события, а также другую тематику, характерную для данного поэтического жанра. Например, в следующем примере поэт с гордостью говорит об уважении к нему султана Санджара, который, когда оказывая ему почёт и место у своего трона, обращался к нему со словом “отец”:

Эй Худованде, ки чун дар базм биншонӣ маро,
Аз балову меҳнати айём бирҳонӣ маро.
То қиёмат фаҳри ман бошад, ки андар базми хеш
Дар бари тахтам нишонӣю падар хонӣ маро [24, с. 707].

[О владыка, усадив меня на пышном пиру,
Избавляешь меня от горя и тягот жизни.
До конца света буду я горд тем, что на своём пиршестве
Отведя мне место у трона своего, назвал меня своим отцом].

Кыт'а Муиззи автобиографического характера, отличаются простотой, яркими описаниями, чувственными или материальными сравнениями. Данные сочинения по своей ясности и понятности изложения напоминают поэзию X века, особенно стиль Рудаки, который запоминается читателю, оказывая на него глубокое впечатление.

Помимо вышеперечисленных литературных жанров, в диване Амира Муиззи встречаются также поэтические жанры **таркиббанд**, **тарджи'банд** и **мусаммат**. Сборник Муиззи включает три **таркиббанда**, состоящие из 319 двустиший, которые посвящены тематике восхваления правителей, министров, эмиров династии Сельджукидов. При этом, в своих таркиббандах-панегириках поэт время от времени говорит о любви, ухаживаниях и пиршествах. Муиззи принадлежат также 3 **тарджи'банда**, которые в общем составляют 248

двустий. Помимо любовной тематики, в таркиббандах и тарджи'бандах Муиззи значительное место занимает панегирик. Следует отметить, что таркиббанды и тарджи'банды Муиззи по своему содержанию очень близки к панегирическим касыдам. Муиззи также принадлежит сочинение в жанре мусаммат. Диван поэта включает мусаммат, состоящий из 60 двустий.

Третья глава диссертации, называемая «**Исследование и издание дивана Амира Муиззи**», состоит из **двух разделов**. **Первый раздел** называется «**Диван Муиззи и его рукописные варианты в библиотеках мира**».

Согласно сведениям составителей каталогов восточных рукописей в библиотеках мира и других литературных и исторических источников, полные экземпляры дивана и избранной поэзии Амира Муиззи хранятся в библиотеках Ирана, Турции, других стран Азии, стран Европы, США, Содружества независимых государств. Значительный вклад в ознакомительном представлении рукописных вариантов дивана и избранной поэзии Амира Муиззи внесён составителями каталогов восточных рукописей в библиотеках мира. В этом отношении заслуживает внимания работа составителя «Каталогов иранских рукописей» Мустафы Дарайати. В данном каталоге Мустафа Дарайати описал и представил рукописные варианты дивана и избранных сочинений Амира Муиззи, сохранившиеся в Иране. Представление поэзии Амира Муиззи в данном каталоге осуществлено в следующем формате: название города, название библиотеки, шифр рукописи, состояние рукописи, тип почерка, идентификация переписчика, дата переписания, количество строк – 35. Как в следующем примере:

Тегеран; Центральная библиотека Тегеранского университета; шифр рукописи: 2116. Почерк: рукописный, без указания имени переписчика, дата написания: VII–VIII века; ниже приводится таблица с заметками: «в десятый день месяца Зулька'да...», прилагается заметка Ахмада ибн Исфандияра; бумага: самаркандская, переплет: твёрдый, 113 листов, 19 строк (16x10), размер страницы: 22/5x15/5 см [каталог: 8-753].

Таким образом, в диссертации представлены 136 вариантов и избранная поэзия из дивана.

Представленные в диссертации варианты не являются окончательными экземплярами дивана поэта, считается, что не все существующие варианты дивана и поэтического сборника Амира Муиззи найдены и представлены к настоящему времени исследователями. Поэтому этот аспект вопроса требует дополнительных исследований.

Второй раздел третьей главы диссертации озаглавлен «**Публикация и издание дивана Муиззи**». Споры вокруг публикации и издания дивана Амира Муиззи продолжаются уже почти одно столетие, однако начало процесса издания творческого наследия поэта остается несколько спорным. Согласно сведениям, приведенным на сайтах, в том числе books.google.com, имеется информация об издании дивана Амира Муиззи в 1843 году в объёме около 154 страниц, однако информация о редакторе и месте издания отсутствует. Учитывая количество страниц в книге, можно предположить, что данное издание представляет собой избранные стихотворения поэта.

Издание дивана Муиззи в Тегеране впервые началось в 1940 году, Аббасом Икбалом Аштияни. Учёным написано предисловие к дивану Муиззи, в котором он приводит краткие сведения о жизни поэта. Содержание текста данного поэтического сборника, подготовленного Аббасом Икбалом, включает касыды (466), газели (60), рубаи (175), кыт'а (34), таркиббанд (3), тарджи'банд (3) и мусаммат (1), и все стихи дивана пронумерованы от начала до конца. Составителем в конце сборника отводится отдельная глава под заглавием «Изафат». Данная глава содержит 6 касыд, 1 газель, 1 кыт'а, а также фрагмент под названием тагаззуль.

Число полустиший, подготовленных Аббасом Икбалом, согласно нумерации ответственных лиц издания, составляет 18 623, что было принято исследователями творчества поэта без повторного счета и изменений. Для проверки точности количества двустихий в диване, составленном Аббасом Икбалом, был произведен их повторный подсчет, в результате было установлено,

что с учетом неправильного подсчета количества двустиший (пересчет на 40 двустиший), а также повторения двух ранее упомянутых касыд (23 двустиший), количество двустиший в данном издании дивана составило 18 560.

Насыр Хири, издавший в 1983 году диван Муиззи с предисловием, основываясь на издании Аббаса Икбала, оставил текст без каких-либо изменений или дополнений. Абдулкарим Джарбаздор – другой исследователь, издавший диван Амира Муиззи, во вступительной части дивана поэта уделил внимание историческому и географическому значению дивана Муиззи. Мухаммад Реза Канбари издал поэтическое наследие поэта под названием «Полное собрание дивана Амира Муиззи Нишапури» на основе переработанной версии Икбала Аштиани впервые в 2006, и, во второй раз без изменений и дополнений – в 2014 году.

Канбари проделал наибольшую, по сравнению с другими исследователями, опубликовавшими диван Муиззи, работу. Опубликованный им сборник включает после текста сочинений раздел под названием «Дополнения и комментарии» с пояснениями необходимых терминов (стр. 813–1014), список стихов по рифмующейся букве (стр. 1019–1045), список стихов по первой букве строки (стр. 1047–1075), литературные словосочетания и сравнения (стр. 1079–1115), а также пояснительную библиографию к предисловию и комментариям.

В первом томе «Гулшани адаб», включающем избранные стихотворения поэтов IX–XIII вв., приводятся краткие сведения о жизни и творчестве Амира Муиззи, в качестве примеров из его поэзии приводятся 11 газелей, 1 тардже'банд, 2 кыт'а и 8 рубаи. Четверостишия Амира Муиззи подготовлены и изданы с исправлениями, пояснениями и предисловием автора настоящей диссертации на кириллице и персидском алфавите.

Таким образом, в результате анализа вопроса об изданиях дивана Амира Муиззи мы пришли к выводу, что до настоящего времени не было издано ни одного полного и достоверного научно-критического текста дивана поэта. . Несмотря на наличие пяти изданий дивана Амира Муиззи, до сих пор не существует его полного научно-критического текста. Бесспорно, все пять

изданий внесли важный вклад в ознакомление и представление поэзии Муиззи, однако при этом, актуальным остаётся вопрос редакции существующих в них орфографических, стилистических и текстологических изъянов. Существующие издания обеспечили благоприятную основу для составления научно-критического текста, которое является одной из первостепенных задач текстологии.

Четвертая глава диссертации под названием «Художественные особенности поэзии Муиззи» состоит из двух разделов, второй раздел включает три подраздела. Первый раздел называется «Особенности панегирическо-хвалебной поэзии периода Сельджукидов».

Надиром Вазинпуром проведено всестороннее исследование хвалебной поэзии (мадеха), затронуты аспекты ее формирования и развития. В своих исследованиях автор подвергает анализу тематику панегирика, начиная с ее раннего периода до наших дней, использует примеры из арабской, европейской, русской, малоазиатской литературы и т. д. В этой связи следует отметить, что термин «касыда» в основном употреблялся для обозначения восхваления, поскольку данный поэтический жанр с ее готовой формой и возможностями ясного, красноречивого изложения, особым стилем, свойственным при ее чтении, более других жанров подходит для выражения достойных качеств и добродетели восхваляемого человека. Поэты пытались применить в касыдах стиль, поднимающий их поэтический слог на более высокий уровень, часто далекий от понимания широкой публики, доступный лишь избранным представителям науки и литературы [12, с. 310].

Примечательно, что развитие профессиональной придворной литературы в исследуемый период прежде всего, зависело от развития и степени распространения персидско-таджикского языка, который являлся официальным языком двора Сельджукидов. При этом, прежде всего, министры, для которых поэзия представляла их родной язык, играли роль меценатов, покровительствующих поэтам. Несмотря на то, что среди них встречались такие высокообразованные люди, как Низамальмульк, часто данную должность

получали те, кто пользовался доверием султана, но не обладал какими-либо знаниями. В этой связи Наджад Дабири отмечает, что «Сельджуки сделали персидский язык официальным и придворным языком, министры этого периода, такие фигуры, как Имад аль-Мульк аль-Кандари и Хаджа Низамальмульк, были щедры к представителям культуры и поэзии, без колебания служили и покровительствовали им, оказывали благосклонное отношение, практически постоянным образом вносили существенный вклад в развитие науки и литературы» [15, с. 663].

Сельджукские эмиры считали необходимым привлечение ко двору учёных людей, талантливых поэтов и писателей. Они считали такой подход одним из важнейших условий государственности, соревнуясь друг с другом в привлечении и постоянном присутствии при своих дворах ученых и писателей. Подобные инициативы, по своей сути, служили средством поощрения поэтов и писателей, способствуя возрастанию интереса последних в эпоху Сельджукидов. В данный период наблюдается полное формирование и широкое распространение таджикско-персидского языка. Другой фактор развития придворной поэзии заключался в том, что сельджукские эмиры считали поэтов и их творчество средством продвижения своей государственной политики.

Постепенно, в период Сельджукидов поэзия достигла еще большего совершенства в аспекте преувеличения в восхвалении, в сравнении с периодами Саманидов и Газневидов. Восхваления поэтов, независимо от их формы и жанра, были полны преувеличенных заявлений, превозносящих тех, кто, часто не ведал знаниями, не обладал способностями, достигнув власти исключительно благодаря интригам и случаю, подвернувшись в условиях царившей нестабильности в обществе. Однако данные восхваления, в особенности, мастеров персидского слова в XII веке, представляли помимо литературной ценности, немаловажное историческое, географическое, социальное, религиозное и прочее значение. Вместе с этим, придворный поэт был обязан в определённые моменты сочинять стихи, восхваляющие султана и его приближенных, приятные их слуху и эмоциональному состоянию. Подобные

касыды декламировались самими поэтами или рассказчиками в присутствии правителя, министров и придворных, и, в случаях одобрения султана, поэты заслуживали соответствующую награду и воздаяние, известную как «силла».

Второй раздел четвертой главы диссертации озаглавленный как **«Описание элементов государства и государственности в касыдах Муиззи»**, состоит из **трёх подразделов**, охватывающих исследование таких вопросов, как художественные фигуры мубалига (преувеличение, гипербола), сравнение (ташбех) и его виды, а также метафора (истиара) в качестве основных особенностей поэтического стиля панегириста.

Амир Муиззи входит в число поэтов, которые более полувека восхваляли эмиров и представителей династии Сельджукидов. В этой связи Канбари в своем предисловии к дивану Муиззи отмечает, что «поэт эпохи Муиззи находился на службе политической власти правителя, а преувеличения и гиперболизация, используемые в поэзии, демонстрировали силу его слова и таланта как поэта» [23, с. бисту чор].

Поскольку Муиззи был придворным поэтом, его творчество, в основном, составляют панегирики. Большинство касыд поэта посвящены восхвалению правителей Сельджуков, великих деятелей двора, их приближённых, победам в военных сражениях, героизму полководцев данной династии и т. п. Основными объектами его восхвалений являлись Маликшах, Санджар, Баркиярук и Хаджа Низамулмульк. Восхваляемые поэтом фигуры, включая Малик-шаха, представляются и превозносятся титулами и почетными званиями. В диссертации подвержены анализу основные детали панегирика, которые относятся к описанию шахского снаряжения, к ним приведены конкретные примеры.

Мубалига (играк, гулув) – преувеличение. Несмотря на то, что Амир Муиззи использует в своих стихах различные виды художественных фигур, придавая своему слогу совершенные в аспектах формы и смысла, качества, преувеличение является основным элементом его концепции панегирика. В поэзии Муиззи наблюдается, что применение такой триады художественных

фигур, как мубалига, играк и гулув наиболее характерно для касыд и панегирической поэзии. Поэт, используя данные три фигуры, применяет все своё мастерство и талант в описании объекта восхваления, а также его сторонников, то есть при описании «желаемого возлюбленного» в газели, и, «восхваляемого воздаятеля» в панегирике, вместе с тем, критикуя соперников восхваляемого и тех, кто неискренен с ним. Поэт-панегирист, лучше, чем кто-либо другой, ведает о том, что многие из качеств, которые он упоминает о восхваляемом, являются всего лишь поэтическими преувеличениями, придуманными ради получения воздаяния и славы. С другой стороны, по словам Шахиди, «нет сомнений, что панегирик практически всегда принимал оттенок преувеличения, и ни один слушатель – будь то мамдух или кто-либо другой – не ожидает услышать от поэта-панегириста логические сравнения. Так, если содержание подобной поэзии составит чистая действительность, она будет лишена изящества, и, возможно, совершенным и безупречным примером являются хвалебные оды» [52, с. 269].

Амир Муиззи, используя мубалига (преувеличение), предпочитает щедрость восхваляемого своим словам (панегирику):

Натавон гуфт ба микдори сахои ту сухан,

Ки сахои ту тамом асту сухан мухтасар аст [24, с. 105].

Невозможно сказать столько слов, сколько у тебя щедрости,

Потому как щедрость твоя полна, слова же кратки.

Этот тип преувеличения, при котором щедрость похвалы сравнивается с поэтической силой и мастерством автора, можно считать новым в поэзии сельджукского периода. В диссертации рассматриваются и другие примеры таких художественных фигур, как мубалига, играк и гулув.

Ташбех (сравнение) и его виды. Достаточно частое применение в панегирической поэзии Муиззи имеет художественная фигура ташбех, как наиболее влияемый и эффективный инструмент воображения. С литературной точки зрения, ташбех в поэзии Муиззи относится к ряду основных фигур искусства красноречия. По сути, данная художественная фигура служит для

поэта средством описания достоинств и восхваления объекта панегирика. Согласно Абдульхусейну Зарринкубу, «вся сила и гений Амира Муиззи, в той мере, в какой он ими обладает, наиболее наглядно выражаются в его касыдах, две главные черты которых составляют панегирик и описание достоинств, а также его ташбехат (сравнения), которые часто интересны, а иногда содержат оригинальные мысли». Автор добавляет: «то, что остается примечательным в его поэзии – это ташбехат, наиболее выраженные в тагаззулат (в вводной части касыд), или в описании природы» [17, с. 148 и 151].

В диссертации подвергаются научному анализу ташбех и его виды, сопровождаемые конкретными примерами из стихотворений Муиззи. В частности, такая разновидность данной фигуры, как ташбехи мафрук (сравнение, в котором каждый сравниваемый приводится в паре с сравнивающим) в следующем примере:

Ситам гург асту адли ў шубон асту чаҳон саҳро,

Халоиқ гӯсфандонанду ҳукми ў нуҳоз омад [24, с. 195].

[Гнёт – это волк, справедливость – пастух, а мир – тому поле,

Народ подобен овцам, которому послан вожак].

В первой строфе гнёт и несправедливость сравнивается с волком, справедливость – с пастухом, мир – с полем; во второй строфе сотворённый народ сравнивается с овцами. В данном типе сравнений поэт подчиняет каждое сравниваемое его сравнителю, создавая в одном двустии затрагиваемые воображение образы, с использованием нескольких сравнений подряд. Именно этот аспект наиболее выраженным образом стимулирует воображение читателя, способствуя активности его мысли. Данный тип сравнения является художественной фигурой, наиболее часто применённой в поэзии Амира Муиззи.

Истиара (метафора). Если мы выбираем одну из двух сторон ташбех: сравниваемую или сравнивающую, подразумевая одну сторону сравнения, возникает метафора. В случаях, когда приводится только сравниваемый (уподобляемый), метафора именуется исти'араи *мусарраха*, в случаях, когда сравниваемый сопровождается сравнивающим (уподобляющим), метафору

различают как *исти'араи макния*. Оба типа вышеуказанных метафор нашли широкое применение в поэзии Муиззи, анализ которых способствует более глубокому пониманию его творчества в аспекте поэтического воображения и более подробному осмыслению его поэзии. К примеру, во второй строке следующего двустишия «боғ» (сад) является метафорой касыды, а «гул» (цветок) и «ёсамин» (жасмин) метафоричны красивому и доброму слову:

Шукуфт аз хотиру табъаш ба Бағдод андарун боғе,

Ки он боғ аз маонӣ ҳам гулу ҳам ёсамин дорад [24, с. 170].

[Из таланта его в Багдаде расцвёл целый сад,

В саду том растут смысла и цветы, и жасмин.]

Также, в первой строфе нижеследующего двустишия такие слова, как «лолистан» (тюльпанное поле) используются в качестве типа метафоры, известного как *исти'араи мусаррахаи мураишаха* для сравнения цвета лица с цветом тюльпанного поля, «сарв» (кипарис) – в качестве аналогичного типа метафоры для сравнения роста возлюбленной; во второй строфе используются слова «мах» (луна) в качестве такого типа метафоры, как *исти'араи мусаррахаи муджаррада* для сравнения с лицом возлюбленной, «мушк» (мускус) в качестве аналогичного типа метафоры для сравнения с цветом и ароматом локонов возлюбленной:

Гар раво бошад, ки лолистон бувад бар роҳи сарв,

Бар маҳи равшан раво бошад, ки мушкафшон бувад [24, с. 172].

[Если угодно тюльпанному полю предстать на пути кипариса,

Да будет угодно месяцу ясному сеять томный цвет и аромат мускуса].

В поэзии Муиззи также наблюдается частое использование таких типов метафоры, как *исти'араи аслия* (метафоричным словом выступает существительное, то есть метафора выражается исключительно через существительное); *исти'араи таба'ия* (метафоричным словом выступает является глагол или прилагательное). Вышеназванные типы метафор подвергаются анализу в диссертации с приведением примеров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из материалов исследования вопроса о литературной среде эпохи Сельджукидов, проведённого с учётом общего политического, социального, литературного и культурного положения конца XI-первой половины XII веков, а также включая изучение и анализ аспектов жизни и поэтического творчества Амира Муиззи, можно заключить следующее:

1. Несмотря на тот факт, что господство и мощь династии Сельджукидов, а также последствия внутренней борьбы и распрей между членами правящей династии оказывали негативное влияние на динамичное развитие науки, культуры и литературы, при этом, они не могли в корне ослабить ее основы. Во второй половине XI-начале XII веков персидская литература достигла процветания на обширной территории Сельджукидов, включая регионы Хорасана, Ирака и Закавказья, Мавереннахра, Газни, а также Западной Индии. В данный период, в условиях изменений и трансформации социальной и культурной жизни, на литературной арене появились выдающиеся деятели, внёсшие весомый вклад в развитие персидской литературы [15-А].

2. Эпоха Амира Муиззи считается одним из важнейших периодов в истории персидской и таджикской литературы по числу писателей, возникновению влиятельных литературных кругов и школ, развитию литературы и расширению её масштабов, а также литературных жанров и эволюции содержания литературы в целом. В сфере словесных наук были написаны важные труды, внесены значительные вклады в развитие различных областей науки и литературы. Влиятельные и авторитетные учёные, такие как Абухамид Мухаммад аль-Газали, Абубакр Ахмад аль-Байхаки, Абульфатх Мухаммад аль-Шахристани, Имам Фахр ар-Рази, Абулькасым Мухаммад аль-Замахшари, Абульфатх Омар Хайям Нишапури, Шахабуддин Сухраварди, Саид Исмаил Джурджани, Захир ад-Дин Нишапури, Абульхасан аль-Байхаки, известный как Ибн Фандук, Захири Самарканди, Абутахир аль-Хатунни,

Мухаммад ибн Омар Радуйани, Рашидаддин Ватват и другие достигли совершенства в науках [1-А; 7-А].

3. Период Сельджукидов можно отнести к одному из наиболее ярких периодов развития персидского языка и литературы. В данный период персидско-таджикская культура и литература достигли пика своего развития и прогресса, а внимание и покровительство, которые династия Сельджуков оказывала поэтам, писателям, историкам и философам, обеспечили сохранение множества произведений в поэзии и прозе. В эпоху Сельджуков персидский язык, литература и культура достигли особого существенного прогресса и масштаба. Представителями данной династии, а также других небольших правящих кругов, к придворной службе привлекались авторитетные поэты и писатели, благодаря поддержке и творчеству которых, наряду с Ираном, видные мастера слова появились также в Ираке и Азербайджане, ими был внесён весомый вклад в развитие и распространение персидского языка и культуры [1-А; 8-А].

4. Онтолог XIII века Мухаммад Ауфи аль-Бухари в своем труде «Лубаб-аль-альбаб» предоставил сведения о ста шести поэтах данной эпохи, при этом, разделяя представителей поэзии обширной территории Сельджукидов на четыре региона: 1) литературные круги Хорасана, 2) литературные круги Ирака и Закавказья, 3) литературные круги Мавереннахра, 4) литературные круги Газны и Западной Индии. Согласно Ауфи, к этапу начала литературной деятельности Амира Муиззи, в Хорасане насчитывалось двадцать два поэта, соответственно, семеро поэтов – в Мавереннахре, десять – в Ираке, тринадцать – в Газни. После смерти Муиззи число поэтов в Хорасане составляло двадцать три, в Мавереннахре – шестнадцать, в Ираке – шестеро, в Газни – девять [1-А; 8-А].

5. Особенность литературной жизни эпохи исследуемого поэта представляется, главным образом, в развитии придворной литературы, поскольку присутствие поэтов при дворах оценивалось в качестве важного рычага политики и управления государством, чем обуславливалось объединение наибольшей части поэтов в придворной литературной среде. Этим объясняется

появление в данный период крупнейших поэтов-панегиристов, каждый из которых внёс вклад в развитие литературы, благодаря своему особому стилю изложения. Из них можно упомянуть Амира Муиззи, Азраки Хирави, Анвари Абеварди, Хасана Газнави, Абдулвасе' Джабали и многих других уникальных личностей, которые, войдя в придворные литературные круги, мотивировались вознаграждениями за панегирические сочинения, и, таким образом, способствовали развитию жанра касыда [1-А; 13-А].

6. В рассматриваемый период, наряду с поэтическими сочинениями, были созданы произведения в прозе, из числа которых следует упомянуть о «Кабуснаме» Унсурулмаали Кайкавуса, «Сафарнаме» Насира Хусрава, «Сиёсатнаме» Низамульмулька Туси, «Рисала-и Кушайрия» Абулькасыма Кушайри, «Кимиё са'адат» Имама Газали, «Фарснаме» Ибн Балхи, «Асрар-ут-таухид» Мухаммада ибн Мунаввара, «Табакат-ас-суфия» Абдуллаха Ансари, «Кашф-аль-махджуб» Худжвири, «Мунаджатнаме» и «Канз-ас-саликин» Абдуллаха Ансари, «Синдбаднаме» Захири Самарканди, «Калила ва Димна» Абульма'али Насруллаха и других [15-А].

7. Амир Муиззи Нишапури известен среди современных ему поэтов как один из наиболее талантливых поэтов, обладающих тонким вкусом. Муиззи следует отнести к ряду совершенных мастеров персидского языка в аспекте соблюдения этических норм изложения, благородности, добропорядочности и чистоты поэтической лексики. Жизнь поэта связана с двором династии Сельджукидов, его творчество демонстрирует уникальное мастерство в сочинении панегирической касыды, а также его уникальный стиль в данной области [4-А; 7-А].

8. Еще при жизни Муиззи, его поэтические строки использовались и цитировались авторами научных трудов, посвящённых анализу художественных фигур, авторами исторических и художественно-литературных источников в соответствии с отражаемыми событиями, содержанием повествований, а также с целью обогащения и оформления произведений в прозе. В частности, Рашидаддин Ватват, который являлся одним из современников поэта, спустя

примерно три десятилетия после смерти поэта в своей книге «Хадаик-ас-сехр фи дакаик-аш-ше'р», посвящённой интерпретации художественных фигур, наряду с примерами из собственной поэзии и сочинений других поэтов, приводит множество примеров из творчества Амира Муиззи. Такие средневековые учёные и поэты, как Шамс Кайс Рази, Абульмаали Насрулла, Атаулла Махмуд Хусейни, Хусейн Ваиз Кашифи и другие, также цитируя в своих сочинениях и трактатах о словесных науках примеры из поэзии Амира Муиззи и подвергли их анализу, исходя из критериев своей эпохи [8-А].

9. Авторами литературных и исторических источников восхваляется поэтический талант Муиззи в сочинении панегирических касыд. Муиззи известен в качестве мастера поэтического слова, соблюдавшего этические нормы изложения. В своём творчестве Муиззи не обращается к сатирической тематике, им не написано ни одной эпиграммы, в его поэтической лексике отсутствует малейшее нарушение этикета и использование непристойных слов и фраз. Наряду с этим, роль Амира Муиззи в развитии средневекового поэтического стиля достигает той степени, которая позволяет его научное изыскание в качестве базового примера в исследовании процесса эволюции и формирования классического поэтического стиля [8-А].

10. Начиная с начала XX века, востоковедами и литературоведами написаны статьи и научные труды по изучению жизни и творчества Муиззи на основе имеющихся письменных источников, к которым, прежде всего, следует отнести поэтический сборник (диван) поэта и «Чахар макала» Низами Арузи, что позволило относительно упорядочить и определить некоторые особенности его поэзии. При этом в данных работах прослеживаются, в основном, цитирование и повторение предшествующих авторов, оставляющие неисследованными и невыясненными многие, требующие анализа, моменты. В большей части литературных и исторических источников, как и в современных исследованиях, наблюдается повторение позиций и мнений, изложенных в более ранних трудах [8-А; 10-А; 12-А; 14-А].

11. До нынешнего периода сохранился диван Амира Муиззи, который, согласно имеющимся сведениям, насчитывает более 18 600 полустиший (бейтов), составляющих 466 касыд, 87 газелей, 192 рубаи, 43 кыт'а, 3 таркиббанда, 3 тарджи'банда, 1 мусаммата, а также 5 отдельных полустиший [3-А; 4-А; 6-А; 7-А].

12. Диван поэта был впервые подготовлен и издан в Тегеране Аббасом Икбалом в 1939 году (1318 г. по солнечному календарю). На основе данного издания, в последующие годы диван был четырежды издан с исправлениями других иранских исследователей. К ним, в частности, относятся: издание под редакцией и с предисловием Насыра Хири в 1983 г. (1362 г. по солнечному календарю); с предисловием, исправлениями и дополнениями Мухаммада Реза Канбари в 2006 г. (1385 г. по солнечному календарю); Абдулкаримом Джарбазадар в 2010 г. (в 1389 г. по солнечному календарю); переиздание варианта редакции Аббаса Икбала без изменений и дополнений в 2014 г. (1393 г. по солнечному календарю). Каждое из перечисленных изданий сопровождается предисловием составителя. При этом, заметки Аббаса Икбала Аштияни, сделанные им при составлении предисловия к дивану Муиззи, несмотря на ошибки, допущенные при составлении сборника поэта, в частности, пропуск некоторых слов, словосочетаний и даже строк в тексте, сохраняют свою научную ценность. Труды исследователя в составлении и издании дивана Муиззи достойны особого внимания [10-А].

13. По своему содержанию большинство касыд поэта посвящены восхвалению сельджукских правителей, великих деятелей власти, их приближённых, побед в военных сражениях, героизма воевод данной династии и т. п. Число восхвалённых поэтом объектов (мамдух) превышает 110 человек, во главе которых находится султан Маликшах. Среди них можно упомянуть, прежде всего, сельджукских султанов, таких как Сальджукбек, Тугралбек, Чагрибек, султан Алп Арслан, султан Маликшах, султан Санджар и султан Баркиёрук, восхваление которых составили касыды, включённые в диван Муиззи. Следует отметить, что поскольку Муиззи не являлся представителем

периода таких правителей, как Чагрибек, Тугралбек, Сельджукбек и султан Альп Арслан, он не посвящал им непосредственно панегирических касыд в своем диване, ограничившись упоминанием их имён в некоторых сочинениях [4-А; 7-А].

14. Несмотря на то, что Муиззи испробовал свой талант практически во всех литературных жанрах, известность он получил, прежде всего, в качестве поэта-панегириста. Большую часть своих стихов он посвятил восхвалению Сельджукских султанов, эмиров, а также их министров. Муиззи развил панегирическую тематику до масштабов, выходящих за пределы формы касыды, используя для данной цели такие литературные жанры, как газель и рубаи [6-А; 7-А; 13-А].

15. В поэзии Амира Муиззи, наряду с мужчинами, восхваляются женщины, представляющие династию Сельджукидов, в частности, мать правителя – Таджиддин-Хатун и его сестра – Шах-Хатун Сафия. Таджиддин Хатун Муиззи посвятил десять касыд, 8 из которых включают непосредственное её восхваление, 1 касыда связана с завоеванием Газны и приходом Таджиддин-Хатун к власти, 1 касыда написана в форме элегии к её кончине. Шах-Хатун – сестре Санджара поэт посвятил 1 касыду [13-А; 18-А].

16. Другим тематической особенностью творчества Муиззи, непосредственно связанной с панегиризмом, является элегия (марсия). В его поэзии, наряду с различными жанрами, особое место занимает тема скорби по ушедшим из жизни. Так, перу поэта принадлежат элегии, выражающие его глубокую скорбь, связанную с кончиной правителей, эмиров, а также их приближённых. В целом в поэзии Муиззи насчитывается 7 элегий, написанных к смерти Маликшаха, Низамульмулька, матери султана Санджара Сельджуки – Таджиддин-Хатун, сына Муджир ад-Даулы Курдистани – Фахрульмулька и других. Элегии, посвящённые поэтом смерти отдельных личностей двора, представляют определённую значимость по своему идейному содержанию [3-А].

17. Поэзия Муиззи включает не только панегирические касыды и газели, но также наставления и назидания, религиозную тематику. Исходя из данной

тематики, Муиззи выражает сожаление по поводу восхвалений, посвящённых панегирикам из корыстных целей, указывая на наступление времени воспевания творца, выражения благодарности и хвалы единству абсолюта [4-А; 5-А; 7-А].

18. Амир Муиззи, который провёл более полувека в эпоху расцвета правления султана Маликшаха и султана Санджара, пребывая на службе в качестве главы придворных поэтов в полном почёте, в силу возложенных на него обязательств, был обязан наряду с непосредственным восхвалением сельджукских султанов и эмиров, также описывать и воспевать их сражения, завоевания и победы в панегирической форме. В связи с этим, ряд исследователей рассматривает диван поэта в ракурсе истории династии Сельджукидов и их современников, оценивая наряду с литературным, его историческое значение [18-А].

19. Лирическая тематика является основным критерием вступительной части касыд (тагаззул) Муиззи. Вступительной части касыд, посвящённых поэтом воспеванию природных пейзажей, вина и так далее, характерно лирическое оформление и колорит [17-А].

20. Амир Муиззи обладает особым талантом в сочинении четверостиший (рубаи). Именно благодаря импровизированному сочинению рубаи, поэт получил возможность входа во двор султана Маликшаха. Из общего числа рубаи, достигающего 191 примера, 122 посвящены теме панегиризма, 69 из них включают различную тематику [6-А].

21. В диване Муиззи наблюдается основное содержание газели, состоящее из восхваления красоты возлюбленной, нежных и пленительных прелестей, описания каждого составляющего элемента посредством соответствующих метафор, отражения сокровенных тайн между влюбленными, настойчивости и отрицания, вопросов и ответов, бессилия и гордости и прочего. Газель Муиззи является той же характерной лирической формой, содержащей тонкий традиционный смысл, ожидаемый от данного жанра. Газели поэта достигли известности ещё при его жизни, о чём свидетельствуется в касыде Сайида Хасана

Газнави, восхваляющей Махмуда Бугра-хана и отзывающейся с особым уважением о газелях Муиззи [4-А; 7-А].

22. Амир Муиззи Нишапури относится к числу поэтов, в творчестве которого выражается отношение автора к предшествующим поэтам. Поэтический стиль Муиззи представляет продолжение и развитие лучших традиций более ранних поэтов, его творчество не лишено влияния их поэзии. Так, на формирование поэтического вкуса и стиля Муиззи существенное влияние оказала поэзия X века, прежде всего – творчество Рудаки, а также поэтов и мастеров словесного искусства первой половины XI века. Муиззи в своих стихах упоминает о таких предшествовавших ему поэтах, как Рудаки, Дакики, Унсури, Фаррухи и некоторых поэтах-современниках, чаще с особым уважением, восхваляя их талант и мастерство [11-А].

23. Поэзия Амира Муиззи связана как с его предшественниками и современниками, так и последующими поэтами. Статус, положение, достойный творческий опыт и личные качества Муиззи представляют предмет восхваления и прославления в творчестве таких поэтов, как Мухтари Газнави, Саид Хасан Газнави, Азраки Хирави, Абдулваси' Джабали, Адиб Сабир Тирмизи, Сузани Самарканди, Анвари Абеварди и других. Санаи Газневи посвятил его смерти три элегии. Влияние Муиззи прослеживается в творчестве многих последующих поэтов, таких как Хакани Шарвани, Саади Ширази, Хафиз Ширази и других [1-А; 5-А].

24. Муиззи, используя художественные фигуры, придаёт своему поэтическому слогу особый стиль художественного изложения. Указанные средства словесного мастерства и красноречия в поэзии Муиззи, по сути, имеют стилеобразующее значение. Широкое использование вышеуказанных художественных фигур, придаёт поэтическому слогу Муиззи особый стиль выражения, демонстрируя его новаторство и художественный талант [4-А; 13-А].

25. Муиззи внёс весомый вклад в развитие литературного круга XII века в качестве поэта-панегириста. К выраженным особенностям его поэзии относится

простота, органичность, гармония выражения, соблюдение этических норм, что представляет сочинения поэта в качестве лучших образцов красноречия, изящности и утончённого мастерства слова. Особое внимание исследователей привлекает уникальная простота художественного выражения поэта [10-А; 12-А].

Ввиду широкого спектра исследуемых вопросов, представленная диссертация исключает анализ вопросов особенностей стиля и художественного оформления в поэзии Амира Муиззи, его роли в поэзии XI-XII веков, в частности – в истории развития касыды, в совершенствовании искусственного поэтического стиля (масну'). Отсюда, мы относим исследование ряда вышеуказанных вопросов, а также подготовку научно-критического текста и издания поэтического сборника (дивана) Муиззи к одной из важных задач современного литературоведения. В дальнейшем мы продолжим исследование и научный анализ неизученных аспектов творчества Амира Муиззи.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

В результате исследования и научного анализа основных аспектов жизни Амира Муиззи в контексте вопросов, связанных с литературной средой эпохи Сельджукидов, возникли следующие моменты, исследование в будущем которых, представляется актуальным для исчерпывающего ознакомления с жизнью и литературным творчеством поэта:

- прежде всего, избранный научный подход к исследованию поставленных в диссертации задач предоставляет возможность подвергнуть всестороннему анализу и научному изысканию аналогичные вопросы на примерах жизни и творчества других средневековых поэтов;
- Амир Муиззи Нишапури по праву, занимает место одного из величайших поэтов в истории персидско-таджикской литературы второй половины XI-начала XII веков. Несмотря на наличие ряда научных статей, исследование

творчества поэта в таджикском литературоведении до сих пор остаётся неполным. Этим аргументируется необходимость проведения исследований различных аспектов его творчества;

- Муиззи является мастером поэтического слова, соблюдавшим этические нормы изложения. В своём творчестве Муиззи не обращается к сатирической тематике, во всём его диване не существует ни одной эпиграммы, его поэтическая лексика исключает малейшее нарушение этикета, непристойные слова и фразы. Роль Амира Муиззи в развитии средневекового поэтического стиля представляет особую значимость в той степени, которая позволяет научное изыскание данной темы в качестве базового примера в исследовании процесса эволюции и формирования классического поэтического стиля;
- принимая во внимание недостатки, возникшие при подготовке и издании дивана поэта иранскими литературоведами, такие как пропуски в словах, фразах, отдельных строк из текста, а также в целях представления литературного наследия Муиззи на соответствующем уровне, прежде всего, находим необходимым новую подготовку и редакцию дивана Муиззи, а также сопроводительный лексический комментарий;
- исследователям творчества Амира Муиззи в будущем необходимо выявить и интерпретировать скрытые аспекты художественного слова поэта, в формате отдельных исследований уделить должное внимание лексическим и семантическим особенностям, выражениям, стилю изложения, художественным фигурам, использованным в его произведениях. Особого внимания требует отдельное, всестороннее изыскание вопросов, связанных с подходом поэта к широкому использованию таких художественных фигур, как преувеличение (мубалига), гипербола (играк), сравнение (ташбех), аллегория (исти'ара);
- вопрос особенностей поэтического стиля Амира Муиззи, в частности, особенностей художественного слога поэта, признанный большинством исследователей особым мастерством поэта в простоте, силе влияния и

совершенстве художественного изложения, требует детального и отдельного исследования;

- поэзия Муиззи имеет особое значение в аспекте отражения многих исторических событий эпохи Сельджукидов. Находясь в числе фигур, приближенных к сельджукским правителям, эмирам и министрам, а также в соответствии с занимаемому им положению, поэт во многих своих сочинениях указывает на ряд исторических событий, что, помимо литературной и художественной ценности, представляет важное историческое значение. Данные стихи можно исследовать в более подробной форме в качестве поэтической истории рассматриваемого периода;
- в дальнейшем могут быть подвергнуты более детальному изысканию другие аспекты творчества поэта, такие как идейно-художественные особенности поэзии Муиззи, использование стихотворных размеров и метра системы аруз, различные вопросы художественного стиля и так далее;
- согласно мнению ряда исследователей, Муиззи является одним из ранних мастеров жанра газель, следовательно, особого внимания также заслуживает роль Амира Муиззи в развитии данного жанра. В этой связи, исследование газелей поэта в таких аспектах, как содержание и использование художественных фигур, требует отдельных научных изысканий;
- использование средств художественного изображения в поэзии Амира Муиззи требует более глубокого и детального изучения. Средства художественного изображения занимают особое место в творчестве поэта, внимания заслуживает его подход к их применению;
- поэзия Муиззи проста по своей лексике и стилю выражения, обладает особым изяществом. Муиззи в своём творчестве не обращается к сатирической тематике, во всём его диване не существует ни одной эпиграммы, его поэтическая лексика исключает малейшее нарушение этикета, непристойные слова и фразы. Роль Амира Муиззи в развитии средневекового поэтического стиля представляет особую значимость в той степени, которая позволяет

научное изыскание данной темы в качестве базового примера в исследовании процесса эволюции и формирования классического поэтического стиля;

- выводы и теоретические заключения, достигнутые в диссертации относительно жанровых и тематических особенностей литературных произведений Амира Муиззи, могут быть широко использованы в дальнейших литературных исследованиях, в том числе при написании статей и других научных работ, таких как книги, монографии, диссертационные исследования;
- материалы и научные достижения диссертационного исследования могут быть использованы при написании учебников и учебных пособий по истории персидской и таджикской литературы, в особенности, по истории литературы XI–XII веков;
- научные выводы, достигнутые в диссертации, могут быть использованы также при преподавании учебных дисциплин в области филологии, спецкурсов и спецсеминаров, разработке и составлении рабочих и учебных планов, написании научных работ различных степеней, в том числе статей, тезисов, рефератов, курсовых, дипломных и других видов научных работ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллоев, Аҳмад. Адабиёти форсу тоҷик дар нимаи асри XI (доираи адабии Ғазнин) [Текст] / Аҳмад Абдуллоев. – Душанбе: Нашриёти Дониш, 1979. – 283 с.
2. Абдуллоев, А., Саъдиев, С. Адабиёти форсу тоҷик дар нимаи аввали асри XI ва нимаи аввали асри XII [Текст] / А. Абдуллоев, С. Саъдиев. – Душанбе: Дониш, 1986. – 262 с.
3. Авфӣ, Муҳаммад. Лубобулалбоб [Текст] / Муҳаммад Авфӣ: бо саъй ва эҳтимоми Эдвард Браун ва таълиқоти Муҳаммади Қазвинӣ. – Ҷ.1. – Лондон, 1906. – 433 с.

4. Акимушкина, Е.О. Жанровое своеобразие панегириков Амира Муиззи [Текст] / Е. Акимушкина. – Ученые записки Орловского государственного университета, 2019 г., №4 (85). – С. 88-91.
5. Баҳор, Маликушшуаро. Сабкшиносӣ ё таърихи татаввури насри форсӣ [Текст] / М. Баҳор. Талхиси Саъид Абӯтолиб Миръобинӣ. Баргардон Ш. Исрофилниё, Н. Саркоров. – Душанбе: Бухоро, 2011. – 569 с.
6. Бертельс, Е.Э. Очерк истории персидской литературы [Текст] / Е.Э. Бертельс. – Ленинград: Ленинградский восточ. ин-т, 1928. – 204 с.
7. Бертельс, Е.Э. История персидско-таджикской литературы [Текст] / Е.Э. Бертельс. – М.: Вост. лит., 1960. – 556 с.
8. Бертельс, Е.Э. Навои и Джами [Текст] / Е.Э. Бертельс. – М.: Восточн. ин-т., 1965. – 498 с.
9. Бертельс, Е.Э. История литературы и культуры Ирана [Текст] / Е.Э. Бертельс. Избранные труды. – М.: Наука, 1988. – 563 с.
10. Браун, Эдуард. Таърихи адабиёти Эрон. Аз Фирдавсӣ то Саъдӣ [Текст] / Э. Браун. Тарҷумаи Фатҳулло Мучтабой. – Техрон: Интишороти Марворид, 1367. – 485 с.
11. Браун, Эдуард. Таърихи адабиёти Эрон. Аз Фирдавсӣ то Саъдӣ – нимаи дуюм [Текст] / Э. Браун. Тарҷумаи Ғуломхусайн Садрии Афшор. – Техрон: Интишороти Марворид, 1366. – 336 с.
12. Вазинпур, Ваҳид. Мадҳ доғи нанг бар симои адабӣ [Текст] / Нодир Вазинпур. – Техрон: Интишроти Муин, 1374. – 575 с.
13. Ватвот, Рашидаддин. Ҳадоиқ-ус-сехр фӣ дақиқ-уш-шеър [Текст] / Рашидаддини Ватвот: бо тасҳеҳи Аббос Иқболи Ошғтиёнӣ. – Техрон: Саной, 1362 ҳ.қ. – 210 с.
14. Висто, Сархуш Картис. Бар омадани ислом [Текст] / Сархуш Висто; мутарҷим: Козим Фирузманд. – Техрон, 1398. – 152 с.
15. Дабирнаҷод, Бадеуллоҳ. Салочиқа ва густариши адаби форсӣ [Текст] / Бадеуллоҳ Дабирнаҷод // Ваҳид. – № 6, давраи 10. – С. 660-667.

16. Зарринкӯб, Абдулҳусайн. Накди адабӣ – ҷустуҷӯ дар усул ва равишҳо ва мабоҳати наққодӣ бо баррасӣ дар таърихи нақд ва наққодон [Текст] / Абдулҳусайни Зарринкӯб. – Техрон: Интишороти Амири кабир, 1382.– 980 с.
17. Зарринкӯб, А. Бо корвони ҳулла: маҷмуаи нақди адабӣ [Текст] / А. Зарринкӯб. – Техрон: Интишороти илмӣ, 1389. – 475 с.
18. Зарринкӯб, Абдулҳусайн. Сайре дар шеърӣ форсӣ. Баҳсе интиқодӣ дар шеърӣ форсӣ ва таҳаввули он бо намунаҳое аз шеърӣ шоирон ва ҷустуҷӯе дар ақволи удабо ва тазкиранависон [Текст] / Абдулҳусайни Зарринкӯб. – Техрон: Интишороти Сухан, 1392. – 600 с.
19. Кадканӣ, Муҳаммадризо Шафеъ. Суvari ҳаёл дар шеърӣ форсӣ [Текст] / Муҳаммадризо Шафеи Кадканӣ. – Техрон: Муассисаи Интишороти Оғоҳ, 1375. – 747 с.
20. Қазвинӣ, Муҳаммад. Давраи комили бист мақола [Текст] / Муҳаммад Қазвинӣ. Ба кӯшиши Аббос Иқболи Оштиёнӣ ва Пури Довуд. – Техрон: Интишороти Ибни Сино ва китобфурӯшии Адаб, 1363. – 572 с.
21. Мирзозода, Холиқ. Таърихи адабиёти тоҷик (аз давраи қадим то асри XIII). Китоби I (II) [Текст] / Холиқ Мирзозода. – Душанбе: Маориф, 1989. – 420 с.
22. Муиззӣ, Амир. Девон [Текст] / Амир Муиззӣ. Ба саъй ва эҳтимоми Аббос Иқболи Оштиёнӣ. – Техрон: Китобфурӯшии Исломия, 1318 ш. – 728 с.
23. Муиззӣ, Амир. Девон [Текст] / Амир Муиззӣ: бар асоси нусхаи мусаҳаҳи устод Аббос Иқболи Оштиёнӣ; муқаддима, тасҳеҳ ва таълиқоти Муҳаммад Ризо Қанбарӣ. – Техрон: Завор, 1393. – 1132 с.
24. Муиззӣ, Амир. Девони комил [Текст] / Амир Муиззӣ: муқаддима ва тасҳеҳи Носири Ҳирӣ. – Техрон, 1362. – 791 с.
25. Нафисӣ Саъид. Таърихи назму наср дар Эрон ва дар забони форсӣ [Текст] / Саъид Нафисӣ. – Техрон, 1337. – 669 с.
26. Нуъмонӣ, Шиблӣ. Шеър-ул-аҷам ё таърихи шуаро ва адабиёти Эрон [Текст] / Шиблии Нуъмонӣ; Ҷилди аввал ва дуюм. – Душанбе: ДДОТ, 2015. – 500 с.
27. Рейснер, М.Л. Эволюция классической газели на фарси (X-XIV века) [Текст] / Рейснер, М.Л.: – М.: Наука, 1989. – 224 с.

28. Рейснер, М.Л., Ардашникова А.Н.. Персидская литература IX-XVIII веков. Том 1. [Текст] / Рейснер, М.Л., Ардашникова А.Н.: – М., 2019. – 392 с.
29. Ризозода, Шафақ. Таърихи адабиёти Эрон барои дабиристонҳо [Текст] / Шафақ Ризозода. – Техрон: Интишороти Амири Кабир, 1341. – 446 с.
30. Рипка, Ян. Адабиёти Эрон дар замони Салчуқиён ва муғулон [Текст] / Ян Рипка. Тарчумаи Яъқуб Ожанд. – Техрон: Интишороти Субҳи имрӯз, 1364 шамсӣ. – 183 с.
31. Рипка, Ян. История персидской и таджикской литературы [Текст] / Ян Рипка. Пер. с. чешск. – М.: Прогресс, 1970. – 440 с.
32. Самарқандӣ, Низомии Арӯзӣ. Чаҳор мақола [Текст] / Низомии Арӯзии Самарқандӣ: мусахҳеҳ аллома Муҳаммад Қазвинӣ, Муҳаммад Муин; бо эҳтимоми Азизулло Ализода. – Техрон: Фирдавс, 1388. – 159 с.
33. Саной, Абулмачд Маҷдуд ибни Одам. Девон [Текст] / Абулмачд Маҷдуд ибни Одам Саной: бо саъй ва эҳтимоми М. Разавӣ. – Техрон: Саной, 1362.– 1224 с.
34. Сафо, Забехуллоҳ. Таърихи адабиёт дар Эрон ва дар қаламрави форсӣ [Текст] / Забехуллоҳи Сафо. – Техрон, Интишороти Фирдавс, 1369. – 1150 с.
35. Сафо, Забехуллоҳ. Таърихи адабиёт дар Эрон. Аз миёна қарни панҷум то оғози ҳафтуми ҳиҷрӣ Ҷ. 2 [Текст] / Забехуллоҳи Сафо. – Техрон: Фирдавс, 1373. – 1128 с.
36. Саҳӣ, Муҳсин Шарифӣ, Хотамипур Ҳомид. Ашъоре навёфта дар Ҷунги хаттии 900 Маҷлис [Текст] / Муҳсин Шарифӣ Саҳӣ, Ҳомид Хотамипур. Матншиносии адаби форсӣ (илмӣ–паҷуҳишӣ). –Донишгоҳи Исфаҳон, соли чиҳилу нухум, давраи ҷадид, соли панҷум, шумораи 1 (паёпай 17), баҳори 1392. – С. 45-60.
37. Солимиён, Ғуломризо, Гулдара, Суҳайлёрӣ. Пешниҳодҳое барои тасҳеҳи бархе аз байтҳои девони Муиззӣ ва зикри шеърҳои навёфтаи вай (бар пояи тазкираҳо ва ҷунгҳои қуҳан) [Текст] / Ғуломризо Солимиён, Суҳайлёрӣ Гулдара. – Қуҳанномаи адаби форсӣ, паҷуҳишгоҳи улуми инсонӣ ва мутолиоти фарҳангӣ, соли панҷум, шумораи чаҳорум, зимистони 1393. – С. 55-72.

38. Тоиров, У. Қасида дар адабиёти классикии форс-тоҷик (асри IX-нимаи аввали асри XI) [Текст] / У. Тоиров. Рисола барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмӣ филологӣ. – Душанбе, 1990. – 194 с.
39. Феҳристгони нусхаҳои хаттии Эрон. Ҷилди чаҳордаҳум [Текст] / Ба кӯшиши Мустафо Дароятӣ. – Техрон: Созмони аснод ва Китобхонаи миллии Ҷумҳурии исломии Эрон, 1391. – 1059 с.
40. Фурӯзонфар, Бадеуззамон. Сухан ва суханварон [Текст] / Бадеуззамони Фурӯзонфар. – Техрон: Ширкати Интишороти Хоразмӣ, 1380 ҳ.қ. – 713 с.
41. Фурӯзонфар, Бадеуззамон. Таърихи адабиёти Эрон (баъд аз ислом то поёни Темуриён) [Текст] / Бадеуззамони Фурӯзонфар: бо гуфторе аз Абдулҳусайн Зарринқӯб; бо муқаддима, тавзеҳот ва ба кӯшиши Иноятулло Маҷидӣ. – Техрон, 1383. – 640 с.
42. Хусравонӣ, Алиризо. Шарҳи ҳоли Амир Муиззӣ [Текст] / Алиризои Хусравонӣ // Арғувон. – Соли панҷум, шумораи 1. – 1303 ҳ.қ. – С. 21.
43. Ҳодизода, Р. Аз гузашта ва ҳозираи адабиёти тоҷик [Текст] / Р. Ҳодизода. – Душанбе, 1974. – 143 с.
44. Ҳумой, Ҷалолиддин. Маъонӣ ва баён [Текст] / Ҷамолиддини Ҳумой. – Техрон: Ҳумо, 1375. – 248 с.
45. Ҳумой, Ҷалолиддин. Таърихи адабиёти Эрон [Текст] / Бо кӯшиши Моҳдӯхт Бону Ҳумой. – Қум: Чопхонаи Ситора, 1375. – 342 с.
46. Ҳумой, Ҷалолиддин. Фунуни балоғат ва саноати адабӣ [Текст] / Ҷалолиддини Ҳумой. – Техрон: Ҳумо, 1367. – 448 с.
47. Шамисо, Сирус. Анвои адабӣ [Текст] / Сируси Шамисо. – Техрон: Боғи оина, 1370. – 399 с.
48. Шамисо, Сирус. Сабкшиносии шеър [Текст] / Сируси Шамисо. – Техрон: Нашри Митро, 1383. – 430 с.
49. Шарвонӣ, Афзалиддин Ҳоконӣ. Девон [Текст] / Афзалиддин Ҳоконии Шарвонӣ: ба кӯшиши Зиёуддини Сачҷодӣ. – Техрон, Завор, 1357. – 1162 с.

50. Шарифзода, Худой, Нарзикул, Мисбоҳиддин. Таърихи адабиёти тоҷик (аз аҳди қадим то оғози асри XIII) [Текст] / Худой Шарифзода ва Мисбоҳиддини Нарзикул. – Душанбе: ТоРус, 2017. – 416 с.
51. Шарифов, Х. Шоир ва шеър. Маҷмуаи мақолаҳо [Текст] / Х. Шарифов. – Душанбе: Адиб, 1998. – 218 с.
52. Шаҳидӣ, Саидчаъфар. Татавбури мадеҳасароӣ дар адабиёти форсӣ то қарни шашум [Текст] / Саидчаъфари Шаҳидӣ // Номаи минуй – маҷмуаи сиву ҳафт гуфтор дар адаб ва фарҳанги эронӣ; зери назари Ҳабиб Яғмоӣ, Эраҷи Афшор бо ҳамкориҳои Муҳаммади Равшан. – Техрон: Човидон, 1350. – С. 269.
53. Эте, Ҳерман. Таърихи адабиёти форсӣ [Текст] / Ҳерман Эте. Бо тарҷума ва ҳавошии Ризозода Шафақ. – Техрон: Интишороти Бунгоҳ, 1337. – 386 с.
54. Юсуфӣ, Ғуломхусайн. Фарруҳии Систонӣ (бахше дар шарҳи аҳвол ва рӯзгору шеъри ӯ) [Текст] / Ғуломхусайн Юсуфӣ. – Техрон, 1399. – 681 с.
55. Ялмаҳо, Аҳмад Ризо. Баррасӣ ва таҳлили навъе аз тасрифоти котибон дар нусхаҳои хаттӣ [Текст] / Аҳмад Ризо Ялмаҳо // Пажӯҳишномаи забон ва адабиёти форсӣ, соли сеюм, шумораи нухум, баҳори 1390. – С. 139-161.
56. Ялмаҳо, Аҳмад Ризо. Тааммуле бар девони нофарҷоми Амир Муиззӣ [Текст] / Аҳмад Ризо Ялмаҳо // Нашриҳои донишгоҳи адабиёт ва улуми инсонӣ, Донишгоҳи шаҳид бо ҳунари Кирмон. Давраи ҷадид, шумораи 24 (паёни 21), зимистони 1387. – С. 289-303.
57. Ялмаҳо, Аҳмад Ризо. Тасҳеҳи ҷадид аз девони Амир Муиззӣ [Текст] / Аҳмад Ризо Ялмаҳо // <http://ensoni.ir>.
58. Gökmen, Gökhan. Mu'izzî'nin şiir dünyası [Metin] / Gökhan Gökmen. Kirikkale üniversitesi–Ankara üniversitesi sosyal bilimler enstitüleri fars dili ve edebiyati ana bilim dalı, 2018. – 546 s. (Гёкман, Гёкхан. Дунёи шеъри Муиззӣ [Текст] / Гёкхан Гёкман // Донишгоҳи Кириккале – Донишгоҳи Анқара, Институти илмҳои ҷомеашиносӣ, шӯъбаи забон ва адабиёти форсӣ, 2018. – 546 с.).
- 59 Gökmen, Gökhan. Mu'izzî: 11. Yüzyıl Farsça Gazelin Öncüsü [Metin] / Gökhan Gökmen // Erdem, İnsan ve Toplum Bilimleri Dergisi, Sayı 76 • Haziran 2019, 269 s. (Гёкман, Гёкхан. Муиззӣ пешгоми ғазали форсии асри XI [Текст] / Гёкхан

Гёкман // Эрдем, маҷаллаи илмҳои инсонӣ ва иҷтимоӣ, шумораи 76, июни соли 2019. – 269 с. – С. 117-138).

60. Ethe, Herman. Catalogue of persian manuscripts in the Library of the India office. Volume I [Text] / Herman Ethe. Oxford for the India office, 1903. – 1610 p.
61. Sprenger, M. D. A Catalogue of the arabic, persian and Hindu'stany manuscripts, of the Libraries of the king of Oudh, Compiled under the oedees of the goveenment of India. Vol. I. [Text] / Sprenger, M. D. – 663 p.

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан:

- [1-A]. Максудов Б., Хайдаров, Ф.Н. Максудов, Б., Хайдаров, Ф.Н. Амир Муиззӣ ва рушди адабиёти дарбории Салчуқиён дар Хуросон [Текст] / Б. Максудов, Ф.Н. Хайдаров // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2015. – №4/4 (171). – С. 234-238.
- [2-A]. Хайдаров, Ф.Н. Нигоҳи мухтасар ба таҳқиқи рӯзгор ва осори Амир Муиззии Нишопурӣ [Текст] / Ф.Н. Хайдаров // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2016. – №4/5 (209). – С. 227-232.
- [3-A]. Хайдаров, Ф. Н. Марсия ва мақоми он дар ашъори Амир Муиззӣ [Текст] / Ф.Н. Хайдаров // Учёные записки. Серия гуманитарно-общественных наук. – Худжанд, 2017. – №4 (53). – С. 98-106.
- [4-A]. Хайдаров, Ф. Н. Осори шоир – бозгӯи рӯзгори шоир [Текст] / Ф.Н. Хайдаров // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2018. – №7. – С. 227-235.
- [5-A]. Хайдаров, Ф.Н. Фарҷоми рӯзгори Амир Муиззӣ [Текст] / Ф.Н. Хайдаров // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира

- Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. – Бохтар, 2019. – №1/4 (68). – С. 9-13.
- [6-А]. Хайдаров, Ф.Н. Мавқеи рубой дар эҷодиёти Муиззӣ [Текст] / Ф.Н. Хайдаров // Учёные записки. Серия гуманитарно-общественных наук. – Худжанд, 2020. – №4 (65). – С. 156-161.
- [7-А]. Хайдаров, Ф.Н. Ашъори Муиззӣ аз нигоҳи анвои адабӣ ва муҳтаво [Текст] / Ф.Н. Хайдаров // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. – Бохтар, 2021. – №1/1 (83). – С. 15-22.
- [8-А]. Хайдаров, Ф.Н. Баррасии рӯзгор ва осори Муиззӣ дар сарчашмаҳои адабию таърихӣ [Текст] / Ф.Н. Хайдаров // Вестник Института языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2021. – №2 (42). – С. 134-140.
- [9-А]. Хайдаров, Ф.Н. Қиссаи тир хӯрдани Муиззӣ [Текст] / Ф.Н. Хайдаров // Словесность. – Душанбе, 2022. – №4. – С. 100-108.
- [10-А]. Хайдаров, Ф.Н. Таҳқиқи рӯзгор ва осори Муиззӣ дар Эрон [Текст] / Ф.Н. Хайдаров // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2022. – №5 (100). – С. 252-260.
- [11-А]. Хайдаров, Ф. Н. Ҷойгоҳи бузургони пешин дар ашъори Муиззӣ [Текст] / Ф.Н. Хайдаров // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2023. – №3. – С. 194-204.
- [12-А]. Хайдаров, Ф.Н. Рӯзгор ва осори Амир Муиззӣ аз назари муҳаққиқони тоҷик [Текст] / Ф.Н. Хайдаров // Учёные записки. Серия гуманитарно-общественных наук. – Худжанд, 2024. – №1 (78). – С. 217-223.
- [13-А]. Хайдаров, Ф.Н. Вижагиҳои шеърӣ мадҳӣ-ситоишӣ замони Салҷуқиён [Текст] / Ф.Н. Хайдаров // Учёные записки. Серия гуманитарно-общественных наук. – Худжанд, 2024. – №2 (79). – С. 204-213.
- [14-А]. Хайдаров, Ф. Н. Рӯзгор ва осори Амир Муиззӣ аз нигоҳи муҳаққиқони турк [Текст] / Ф.Н. Хайдаров // Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук. – Худжанд, 2024. – №4 (101). – С. 59-68.

[15-А]. Хайдаров, Ф.Н. Вазъи сиёсӣ ва иҷтимоии Хуросон дар замони Амир Муиззӣ [Текст] / Ф.Н. Хайдаров // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2024. – №10. – С. 248-257.

**II. Статьи, опубликованные опубликованные в научных сборниках
и в других изданиях:**

[16-А]. Хайдаров, Ф.Н. Нақши «Чаҳор мақола» дар таҳқиқи рӯзгор ва осори Амир Муиззии Нишопурӣ [Текст] / Ф.Н. Хайдаров // Жемчужина Востока. Литературный, научный и культурный журнал таджиков Узбекистана. – Самарканд, 2022. – №3. – С. 84-92.

[17-А]. Хайдаров, Ф.Н. Тараннуми ишқ дар тағаззулоти Муиззӣ [Текст] / Ф.Н. Хайдаров // Материалы республиканской научно-практической конференции на тему «Развитие и эволюция жанра касыды в персидско-таджикской литературе» посвященный памяти мудреца Носира Хусрава Кубодиёни и 80-летию доктора филологических наук, профессора Икромов Искандара (Бохтар, 21 декабря 2023 года). – Бохтар, 2023. – С. 116-127.

[18-А]. Хайдаров, Ф.Н. Инъикоси воқеаҳои таърихӣ дар девони Муиззӣ [Текст] / Ф.Н. Хайдаров // Материалы международной научно-теоретической конференции на тему «Актуальные проблемы восточной филологии и литературных отношений», посвященной 35-летию государственной независимости Республики Таджикистан (Худжанд, 26-27 апреля 2024 года). – Худжанд, 2024. – С. 443-452.

[19-А]. Хайдаров, Ф.Н. Истикболи Муиззӣ аз шоирони замони Ғазнавӣ [Текст] / Ф.Н. Хайдаров // Материалы международной республиканской научно-практической конференции «Место профессора Абдушукура Абдусатторова в изучении и критике таджикской литературы» (14 мая 2024 года). – Душанбе, 2024. – С. 158-169.

- [20-A]. Хайдаров, Ф.Н. Муиззй ва Фирдавсй [Текст] / Ф.Н. Хайдаров // Сборник статей международной научно-практической конференции «Роль «Шахнаме» Фирдоуси в укреплении и развитии таджикского языка, литературы, науки и культуры» (Худжанд, 14-15 мая 2024 года). – Худжанд, 2024. – С. 346-365.
- [21-A]. Хайдаров, Ф.Н. Назари модеҳонаи Муиззй ба шахсиятҳои достони «Шоҳнома»-и Фирдавсй [Текст] / Ф.Н. Хайдаров // Материалы международной научно-практической конференции «Роль «Шахнаме» Абулқасима Фирдоуси и национальная идентичность», посвященной 1090-летию со дня рождения Хакима Абулқасима Фирдоуси Туси» (Душанбе, 27-28 ноября 2024 года). – Душанбе, 2024. – С. 270-279.

АННОТАТСИЯИ

кори диссертатсионии Ҳайдаров Фахриддин Наботович дар мавзуи «Амир Муиззӣ ва мақоми ӯ дар адабиёти аҳди Салчуқиён (нимаи дуюми асри XI ва аввали асри XII)» барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобитаи адабӣ.

Калидвожаҳо: Амир Муиззӣ, адабиёти дарборӣ, аҳди Салчуқиён, Маликшоҳ, Санҷар, Низомулмулк, Хуросон, Нишопур, Марв, девон, сарчашмаҳои адабӣ, нусхаҳои хаттӣ, жанрҳои шеърӣ, шеъри мадҳӣ-ситоишӣ, васф, воқеоти таърихӣ, марсия, ишқ, тавҳид, муболиға, игроқ ва ғулув, ташбеҳ ва анвои он, истиора.

Дар диссертатсия масъалаҳои марбут ба рӯзгор ва осори Амир Муиззии Нишопурӣ ва мақоми ӯ дар адабиёти аҳди Салчуқиён дар асоси сарчашмаҳои дақиқ ва муътамад ҳадафи омӯзиш қарор дода шудааст. Амир Муиззӣ дар таърихи адабиёти тоҷик ба сифати яке аз шоирони хушзавқу соҳибтабъ эътироф гардида, аз ҷумлаи намояндагони номдори хавзаи адабии Марв дар замони Салчуқиён ба шумор меравад. Ӯ ба воситаи халқи осори гуногунжанру гуногунмавзӯ дар таърихи адабиёти асримиёнагии форсу тоҷик ҳамчун шоири соҳибсабк эътироф гардида, ба сифати сарвари шоирони дарбор мақом ва обрӯву иззат ёфтааст. Дар анвои гуногуни шеърӣ, ба мисли қасида, рубой, ғазал, қитъа, таркиббанд, тарҷеббанд ва мусаммат табъ озмуда, дар ташаккули шеъри ғиноӣ дар рӯзгори худ саҳми шоиста гузоштааст.

Ҳанӯз хангоми дар қайди ҳаёт будани Муиззӣ муаллифони китобҳои илмии адабиётшиносӣ дар асарҳои илмии худ вобаста ба таҳлили санъатҳои бадеӣ, муаллифони тазкираҳо ва соҳибони китобҳои таърихӣ осори бадеӣ дар иртибот ба мазмуни воқеоту ҳодисот ва муҳтавои ҳикояҳо ҷиҳати зинати осори насрӣ ашъори шоирро мавриди истифодаи васеъ қарор додаанд. Мусташриқону адабпажӯхон шуруъ аз оғози асри XX, дар асоси маъхазҳои хаттии мавҷуд дар мавриди таҳқиқи рӯзгор ва осори Амир Муиззӣ мақолаҳо ва асарҳои илмӣ таълиф намуда, ҷараёни рӯзгори ӯро нисбатан ба танзим дароварда ва баъзе хусусиятҳои ашъорашро то андозае муайян кардаанд. Дар ин диссертатсия бо таъкиди ба аҳбори сарчашмаҳои адабию таърихӣ ва маълумоти муҳаққиқони муосири ватанию хориҷӣ омилҳои ба адабиёт ва фаъолиятҳои Муиззӣ таъсиррасони вазъи сиёсӣ иҷтимоӣ, илмӣ фарҳангӣ ва адабии замони зиндагии Амир Муиззӣ баррасӣ гардида, вижаҳои муҳити адабии замони Салчуқиён ва нақши шоир дар пешрафти муҳити адабӣ батафсил таҳқиқ шудааст. Масъалаҳои мазкур бори аввал дар адабиётшиносии тоҷик барарсӣ гардида, дар заминаи ҳулосаҳои мушаххаси илмӣ ба даст омадаанд. Дар баробари ин, ҷараёни зиндагӣ ва эҷодиёти шоир, миқдори қасоид, қитъаот, ғазалиёт, тағаззулот, рубоӣёт ва теъдоди умумии абёти девон, сабки ниғориш, муҳтаво ва хусусиятҳои бадеии ашъори шоир бо таъкиди ба вижаҳои шеъри мадҳӣ-ситоишии замон, шеваҳои намоиши қудрат, истеъдоди мадҳасарой ва қорбурди орояҳои бадеӣ дар ашъори шоир ба таври муфассал таҳқиқ шудаанд. Баррасии мантиқӣ ва ҳалли дурусти масъалаҳои мавриди назар барои шинохти махсусиятҳои ташаккул ва таҳаввули адабиёти нимаи дуюми асри XI ва ибтидои асри XII дар баробари аҳамияти назарӣ ва амалии қобили таваҷҷуҳ, ҳамчунин, имкон фароҳам меорад, ки мақоми Амир Муиззӣ дар адабиёти аҳди Салчуқиён (нимаи дуюми асри XI ва аввали асри XII) таъйин карда шавад.

АННОТАЦИЯ

к диссертационной работе Хайдарова Фахриддина Наботовича на тему «Амир Муиззи и его место в литературе периода Сельджукидов (вторая половина XI – начало XII веков)» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – Таджикская литература; литературные связи

Ключевые слова: Амир Муиззи, придворная литература, период Сельджукидов, Маликшах, Санджар, Низамальмульк, Хорасан, Нишапур, Мерв, диван, литературные источники, рукописи, поэтические жанры, панегирик, восхваление, исторические события, элегия, любовная лирика, единство (ат-таухид), преувеличение и гипербола, сравнение и его типы, аллегория.

В диссертации, на основе сведений конкретных и достоверных источников, подвержены исследованию вопросы, связанные с жизнью и литературным наследием Амира Муиззи Нишапури, а также с его ролью в литературе периода Сельджукидов. Амир Муиззи признан одним из мастеров поэзии в персидско-таджикской литературе, представляющих известный литературный круг Мерва в эпоху правления Сельджукской династии. Благодаря широкому жанровому и тематическому разнообразию творчества, в истории средневековой персидско-таджикской литературы он признан как поэт с присущим ему особым художественным стилем, достигшим высокого статуса и авторитета главы придворных поэтов. Испытав своё мастерство в различных поэтических жанрах, таких как касыда, рубаи, газель, кыт'а, таркиббанд, тардже'банд и мусаммат, Муиззи внёс существенный вклад в формирование лирической поэзии своей эпохи.

Еще при жизни Муиззи авторами научно-литературных трудов, посвящённых анализу художественных фигур, цитировались стихи поэта, также широко использовали его строки с целью придания изысканности оформлению своей прозы при изложении событий и сюжетов авторы исторических и художественных произведений. Начиная с XX века, на основе сохранившихся письменных источников, востоковеды и исследователи литературы посвятили исследованию жизни и творчества Муиззи ряд научных статей и монографий, в которых подвергли относительной систематизации биографию поэта и выявили некоторые особенности его поэзии.

В представленной диссертации, исходя из сведений литературных и исторических источников, а также результатов, достигнутых современными отечественными и зарубежными исследователями, подробно исследованы политические, социальные, научные, культурные и литературные факторы рассматриваемого периода, повлиявшие на поэтическое творчество Муиззи, определены особенности, характерные литературной среде эпохи Сельджукидов, роль поэта в развитии данной среды. Впервые в таджикском литературоведении упомянутые вопросы подвержены научному анализу, по ним достигнуты конкретные научные результаты и заключения. Наряду с этим, подробно исследованы процессы жизни и творчества поэта, количество касыд, кыт'а, газелей, тагаззулат, четверостиший, а также общий объём двустиший, составляющих его поэтический сборник (диван), поэтический стиль, содержание, художественные особенности поэзии Муиззи на фоне особенностей панегирической поэзии исследуемого периода, способы демонстрации силы, талант панегириста и применение художественных фигур в его поэзии. Логически верный научный подход, анализ и решение поставленных задач и вопросов представляют важную теоретическую и практическую значимость в изучении особенностей формирования и становления литературы второй половины XI-начала XII веков, а также предоставляют возможность для определения роли и положения Амира Муиззи в литературе эпохи правления Сельджукидов (второй половины XI-начала XII веков).

ANNOTATION

to the dissertation of Fakhriddin Nabotovovich Khaidarov on the topic «Amir Muizzi and his place in the literature of the Seljukid period (the second half of the XI-beginning of the XII centuries)» for the degree of Doctor of Philology, specialty 10.01.01 – Tajik literature; literary relations

Keywords: Amir Muizzi, court literature, the Seljukid period, Malikshah, Sanjar, Nizamalmulk, Khorasan, Nishapur, Merv, divan, literary sources, manuscripts, poetic genres, panegyric, praise, historical events, elegy, love lyrics, unity (at-tawhid), exaggeration and hyperbole, comparison and its types, allegory.

Based on information from authoritative and reliable sources, this dissertation examines the life and literary legacy of Amir Muizzi Nishapuri, as well as his role in the literary landscape of the Seljukid period. Recognized as one of the foremost masters of Persian-Tajik poetry, Amir Muizzi was a prominent representative of the distinguished literary circle of Merv during the Seljuk dynasty's reign. Owing to the wide-ranging genre and thematic diversity of his work, Muizzi is acknowledged in the history of medieval Persian-Tajik literature as a poet with a unique artistic style, achieving high status and authority as the head of the court poets.

Demonstrating exceptional skill across various poetic forms—including qasida, rubai, ghazal, qit'a, tarkibband, tarjiband, and musammât—Muizzi made a substantial contribution to the development of the lyrical tradition of his era. Even during his lifetime, scientific and literary figures cited his poetry in their works, while historians and prose writers frequently incorporated his verses to enhance the sophistication and expressiveness of their narratives.

Since the 20th century, based on preserved manuscripts, Orientalists and literary scholars have dedicated numerous scientific articles and monographs to studying Amir Muizzi's life and works, providing a relative systematization of his biography and revealing significant aspects of his poetic artistry.

This dissertation, drawing on literary and historical sources as well as the findings of both contemporary domestic and international researchers, thoroughly examines the political, social, scientific, cultural, and literary factors of the Seljukid era that shaped Muizzi's creative output. It identifies the distinctive characteristics of the literary environment of the period and the poet's influential role within it. For the first time in Tajik literary studies, these issues have been subjected to comprehensive scientific analysis, resulting in new, concrete scholarly findings and conclusions.

Additionally, the dissertation presents a detailed study of the poet's life and oeuvre, quantifying the number of qasidas, qit'as, ghazals, taghazzulat, and rubaiyat, as well as the total number of couplets in his poetry collection (divan). It also provides a systematic analysis of Muizzi's poetic style, thematic range, and artistic features, offering a fresh perspective on his significance in the development of Persian-Tajik literature during the 11th and 12th centuries.